МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ»

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ
КАФЕДРА ВОЗРАСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

материалы
очного межвузовского научно-практического семинара

10 октября 2022 г.

Уфа – 2022

УДК 159.9
ББК 88.492
Ч25

Редакционная коллегия:
Шаяхметова Э.Ш., доктор биологических наук, профессор
Шурухина Г.А., кандидат психологических наук, доцент
Митина Г.В., кандидат философских, доцент

Ответственный за выпуск:
Шаяхметова Э.Ш.

В сборнике представлены научные статьи, затрагивающие различные аспекты личностного, профессионального, семейного, соматического функционирования человека в условиях социальных изменений, происходящих в современном обществе.

Психическое здоровье в реалиях современного мира: материалы очного межвузовского научно-практического семинара. 10 октября г. Уфа. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2022. – 187 с.

© ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», 2022
© Кафедра возрастной и социальной психологии, 2022

БЕЗОПАСНОЕ МАТЕРИНСТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аверина О.А., Карамова Э. И.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Роды и послеродовой период, связанный с восстановлением матери и уходом за новорожденным, сопровождаются повышенной эмоциональной напряженностью, особенно в современных условиях, что может приводить к тревожным и депрессивным состояниям женщин. Психокоррекция оказывает положительное влияние на организмы мамы и ее ребенка, как во время вынашивания, так и в послеродовой период [5]. Но, зачастую, психологическое сопровождение в женских консультациях не уделяет должного внимания состоянию психики, а больше готовит женщину именно с физиологической стороны.

Проведенное нами исследование, показавшее, что 88% женщин имеют разную степень выраженности депрессии после родов и стало толчком для разработки программы психологической поддержки женщин в период беременности.

На наш взгляд, женщинам важно прийти к принятию изменения социальных ролей, к материнской идентичности и к повышению качества материнской привязанности. Грамотно составленная программа подготовки к материнству будет способствовать здоровому развитию личности [1].

В своем исследовании мы рассматривали психологические состояния женщин, состоящих на учете в женской консультации города Балаково, в количестве 41 человек. Проведенный корреляционный анализ по критерию Спирмена помог нам выявить взаимосвязи между грудным вскармливанием, качеством привязанности к будущему ребенку, повышенным уровнем настроения, а также тревоги, наличием страхов у будущих мам и степенью выраженности послеродовой депрессии (табл. 1). Также, мы выяснили, что стабильная наклонность к депрессивным состояниям оказывает влияние, как на исход родов, так и на послеродовое состояние.

В связи с чем, нами были выстроены основные постулаты, на которых строится тренинг:

– Акцентируется положительное отношение к беременности. Выясняются индивидуальные проблемы: тревожность, страх, эмоциональные расстройства, депрессия.

– Обзор психологических аспектов грудного вскармливания, его влияние на состояние матери и ребенка.

Таблица 1

Взаимосвязи отношений к беременности и грудного вскармливания к проявлению и выраженности депрессии по общей выборке

	Степень депрессии по шкале Бернса	Вероятность возникновения депрессии по Эдинбургской шкале
Грудное вскармливание	**-0,3524**	-0,2332
Качество материнской привязанности	**-0,4023**	-0,2192
Эйфорический тип гестационной доминанты	**-0,4302**	**-0,4382**
Тревожный тип гестационной доминанты	**0,3987**	0,2408

В ходе составления программы применялись следующие методы: телесноориентированная, дыхательная терапия, арт-терапия.

1-й день тренинга. Физиологические и психологические аспекты беременности

1 - Приветствие. Знакомство.

2 - Упражнение «Ромашка».

Цель: оценить свои знания процесса беременности, родов, развития ребенка, физиологии, психологии беременности и родовой деятельности, понимание формирования ребенка и становления роли отца и матери.

3 - Теоретический материал по всем пунктам. Раздаточный материал.

4 - Упражнение «Моя беременность».

Нарисовать красками на большом листе бумаги себя, своего будущего ребенка, ближайшее окружение, как это видится после рождения ребенка.

5 - Упражнение «Три плана» на понимание и принятие себя.

Цель: научиться акцентировать внимание на своих чувствах, отделять их от мыслей и внешнего мира. Упражнение хорошо работает на принятие «нового Я» беременной женщиной.

Д/з – Опросник по определению типа психологической компоненты гестационной доминанты.

2-й день тренинга. Чувства во время беременности

1 - Приветствие.

2 - Техника «Карта чувств».

Цель: увидеть те чувства, в которых пребывает каждая женщина.

3 - Разбор домашнего задания, выявление индивидуальных проблем.

4 - Телесно-ориентированные упражнения и аутотренинг.

Цель: в середине срока беременности (от 16 до 24 недель) изменить режим в сторону большей активности.

5 - Обсуждение, как изменилась я во время беременности.

6 - Просмотр видео о родах.

7 - Дыхательные техники.

Цель: научиться доверять телу, регулировать эмоциональное состояние и снижать интенсивность боли за счет дыхания.

8 - Упражнение «Печка» - 10 мин.

Цель: согреть малыша своей заботой, закрепить навык преднамеренного усиления ощущения тепла. Это занятие фактически подготавливает беременную к органотренировке, т. е. выполнение приказа адресовано органам брюшной полости.

3-й день тренинга. Беременность для семьи

1 - Приветствие.

2 - Лекция: Изменения в семейной системе. Беременность как нормативный кризис семьи».

3 - Работа с метафорическими картами «Что теряю и что приобретаю в связи с беременностью (появлением ребенка)?

Цель: Формирование объективных представлений об изменениях в семейной системе.

4 - Релаксация с визуализацией.

Д/з шкала тревоги Спилбергера-Ханина (STAI).

4-й день тренинга. Я и малыш

1 - Приветствие.

2 - Лекция: Раннее формирование привязанности. Общение с ребенком во время беременности. Раздаточный материал «Материнство в первый год жизни».

3 - Практическое упражнение «Я идеальная мама».

Цель: формирование образа достаточно хорошей матери.

4 - Просмотр видео о грудном вскармливании. Обсуждение в группе психологических аспектов ГВ.

5 - Разбор домашнего задания, выявление индивидуальных проблем.

6 - Техника работы с тревогой и страхами.

Список литературы

1. Васильева О.С. Групповая работа с беременными / О.С. Васильева, Е.В. Могилевская // Психологический журнал. – 2001. – № 3.– С. 82–89.

2. Добряков И.В. Клинико-психологические методы определения типа психологического компонента гестационной доминанты // Хрестоматия по перинатальной психологии / сост. А.Н. Васина. – М.: УРАО, 2005.

3. Кулешова К.В. Беременность как психологическая трансформация // Человек, субъект, личность в современной психологии: Мат-лы Междунар. конф., посв. 80-летию А.В. Брушлинского. Т. 2 – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2013. С. 445–447.

4. Палачева Т.И. Об опыте реализации социального проекта «Счастье быть родителем» / Т.И. Палачева // Социальное обслуживание. – 2021. – № 5. – С. 75–80.

5. Эриксон Э. Идентичность женщины // Хрестоматия по перинатальной психологии / сост. А.Н. Васина. – М.: УРАО, 2005. С. 57–62.

ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОГНОЗ ТЕЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗИРОВАННОГО РАССТРОЙСТВА ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Акбулдина Е.Ю.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В наше время актуальной проблемой является делинквентное поведение подростков, это связано с наличием расстройства поведения. Расстройство поведения выражено в постоянном негативном, враждебном поведении, соответственно вызывающее провокацию, которое находится за пределами нормального уровня поведения. Цель исследования: выявить ведущие патопсихологические детерминанты.

В исследовании приняли участие 60 подростков, из них 30 подростков с делинквентным поведением и 30 подростков с нормативным поведением. Средний возраст составил от 13 до 17 лет.

Проводили исследование по методикам: тест социального интеллекта (Дж. Гилфорд), тест структуры интеллекта (Амтхауэра), методика на определение уровня эмоционального интеллекта (Н. Холл), тест FPI, методика К. Леонгарда – Н. Шмишека.

Экспериментальные материалы, полученные в ходе исследования, подверглись статистической обработке по стандартным программам для персональных компьютеров («SPSS», «STATISTICA – 6»).

Нами изучен психический статус подростков с социализированным расстройством поведения, это позволяет установить следующее.

В частности у обследуемых подростков встречаются симптомы такие, как: симптомы аффективной патологии, симптомы обсессивных расстройств, симптомы повышенной возбудимости, диссоциативные симптомы.

По результатам методики 16–ФЛО Кэттела, подростки с верифицированным диагнозом социализированного расстройства поведения обладают следующими чертами характера: богатое воображение, погруженность в себя, склонность не обращать внимания на важные дела; не сдержанность в поведении; напряженность и взвинченность; беспокойность, раздражительность и нетерпеливость, импульсивность. В наибольшей степени им характерно пониженное настроение; низкий самоконтроль с недостаточным уровнем интеграции и обдуманности поведения. У них слаборазвиты организованные действия, часто не доводят начатое дело до конца. Не считаются с общепринятыми нормами, следуя своим побуждениям.

Анализ показателей, полученных по опроснику FPI, показал, что подростки с диагнозом социализированного расстройства поведения обладают достоверно более высокими показателями невротичности, спонтанной агрессивности, раздражительности, экстравертированности и эмоциональной лабильности. Следовательно, подростки с делинквентным поведением склонны к невротическим реакциям, агрессивности, раздражительности, им свойственно частая смена настроения, возбудимость.

Анализируя акцентуации характера подростков с различными типами поведения выявлено, что подростки с нормативным типом поведения в сравнении с подростками с верифицированным диагнозом социализированного расстройства поведения, имели достоверно более низкие показатели по следующим шкалам методики К. Леонгарда – Н. Шмишека: демонстративность, педантичность, застревание, возбудимость, гипертимность и аффективность.

Таблица 1

Особенности интеллекта подростков с различными типами поведения

Субтесты по методике Амтхауэра	Типы поведения		P <
	Нормативное	Социализированное расстройство	
Дополнение предложений	15,3±0,7	9,4±0,3	0,05
Исключение слов	14,1±0,3	12,9±0,5	0,05
Аналогии	14,9±0,7	11,1±0,3	0,05
Обобщение	13,7±0,5	12,8±0,7	0,05
Арифметические задачи	15,5±0,6	11,6±0,6	0,05
Числовые ряды	15,3±0,6	13,1±0,5	0,05
Простран-ое воображение	12,4±0,4	8,3±0,5	0,05
Простран-ое обобщение	14,3±0,3	7,6±0,4	0,05
Память	12,9±0,5	10,2±0,5	0,05

Мы исследовали уровень интеллекта по методике Р.Амтхауэра (табл.1).

Установлено, что подростки с нормативном типом поведения имеют достоверно более высокие показатели по всем субтестам методики Амтхауэра, по сравнению с подростками с верифицированным диагнозом социализированного расстройства поведения.

Таким образом, подростки с социализированным расстройством поведения проявляют явные признаки педагогической запущенности в форме недостаточного интеллектуального развития и дефицита общих знаний. Это обстоятельство может объяснить низкую успешность данных подростков учебно-интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Белов, В.Г. Фрустрация как предиктор девиантного поведения подростков/ В.Г. Белов, Н.С. Малинина, Ю.А. Парфенов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. - № 11 (81). – С. 26-31.
2. Белов, В.Г. Психологические особенности подростков с девиантной виктимностью / В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов, В.М. Кирьянов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. - №9 (79). – С. 26-31.
3. Белевич, Н.А. Психолого-акмеологическое прогнозирование социализации подростков с делинквентным поведением: автореф. дисс.... канд. психол. наук/ Н.А. Белевич. – СПб., 2011. – 24 с.
4. Наследов, А.Д. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А.Д. Наследов. – СПб.: Питер, 2006. – 416 с.
5. Парфенов, Ю.А. Методические разработки по многомерному моделированию / Ю.А. Парфенов, С.- Петерб. Гос. Ин-т психологии и соц. работы, 2010. – 183 с.
6. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб.пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара : Летопись, 2010. – 458 с.

ПСИХОТЕРАПИИ ДЛЯ ЛИЦ С ПОГРАНИЧНЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Акчурина А.В.

РФ, г. Уфа, Башкирский государственный университет

Многие психиатры называют пограничное расстройство личности наиболее частым расстройством личности у пациентов с аутоагрессивным поведением.

Следовательно, важным становится проблема коррекции и реабилитации всех проявлений аутоагрессивного поведения при пограничном расстройстве личности у подростков. Это и обусловило выбор объекта и предмета, цели и задач настоящего исследования.

В исследовании приняли участие 40 девушек в возрасте 18–20 лет. Пациентки проходили курс психотерапии аутоагрессивного поведения при пограничном расстройстве личности в РКПЦ. Форма медицинского сопровождения – дневной и круглосуточный стационар психотерапевтического центра. Психодиагностический замер показателей в группе респондентов проходил до начала включения их в тренинг навыков, что соответствовало констатирующему эксперименту. Затем пациенты принимали участие в программе диалектико-поведенческой терапии для лиц с пограничным расстройством личности, что означало экспериментальный этап исследования. После завершения их участия в данной программе снова проводились психодиагностическое обследование указанных пациентов, что соответствовало – контрольному этапу эксперимента

Для подтверждения выдвинутой гипотезы использовали опросник суицидального риска Т.Н. Разуваевой. Полученные результаты обработаны на персональном компьютере с использованием программы «Statistica 10.0». Для проверки гипотезы использован F-критерий Фишера. Достоверными выбраны результаты на уровне значимости $p \leq 0,05$.

Опишем курс психотерапии аутоагрессивного поведения. Порядок работы: в группе не более 10 человек, что соответствуем количественным стандартам психотерапевтической группы, данные пациенты ходят к разным психотерапевтам. С ними на тренинге работают два DBT-специалиста. Это важный диалектический момент. Один читает материал, проводит упражнения, задает темы обсуждений, то есть подталкивает к изменениям. Второй же наблюдает за группой, за реакциями участников и помогает предотвратить либо пережить кризис, если у кого-то из группы он возникает. Второй тренер больше находится в принимающей (валидирующей) позиции.

На одном модуле рассматриваем навыки осознанности («майндфулнесс»), на другом – навыки переживания кризиса, на третьем – навыки эмоциональной регуляции, на четвертом – навыки межличностной эффективности.

Все эти четыре блока навыков помогают пациенту справляться с первичной импульсивностью и затем искать альтернативы самоповреждающему поведению. Результаты пациент записывает в дневник: на тренинге выдается форма, и пациент дома записывает, что с ним происходило и как он поступил в той или иной ситуации.

Тренинг навыков имеет открытый формат на этапе начала каждого модуля. Проведение тренинга в стационаре психотерапевтического центра проходит постоянно, и новые участники могут присоединиться в начале каждого модуля, после чего прием новых участников прекращается до конца

модуля. Например, первым для участника модулем вполне может быть та же межличностная эффективность. Перед каждым модулем мы проводим занятия по осознанности, поскольку она лежит в основе всей терапии. Содержательная структура тренинга следующая: осознанность — переживание кризиса — осознанность — эмоциональная регуляция — осознанность — межличностная эффективность.

Продолжительность тренингов – 24 недели, один тренинг в неделю.

Далее с помощью опросника Т.Н. Рузаевой выявлялись суицидальные риски с целью предупреждения попыток самоубийства у пациенток с пограничным расстройством личности. В таблице 1 представлены результаты тестирования суицидальных рисков.

Таблица 1

Показатели суицидальных рисков пациентов с пограничным расстройством личности (n=40) в процессе исследования (M±m)

Суицидальные намерения	Норма	Этапы исследования		p
		Конст. Э	Контр. Э	
Демонстративность, баллы	1	3,4±0,37	3,2±0,22	=0,021
Аффективность, баллы	1	6,2±0,40	2,1±0,24	**=0,001**
Уникальность, баллы	1	4,7±0,40	2,1±0,33	**=0,001**
Несостоятельность, баллы	1	5,4±0,37	2,8±0,50	**=0,001**
Социальный пессимизм, баллы	1	4,2±0,41	2,1±0,60	**=0,001**
Слом культурных барьеров, баллы	1	4,1±0,40	3,7±0,50	=0,020
Максимализм, баллы	1	4,4±0,30	3,8±0,40	=0,034
Временная перспектива, баллы	1	6,2±0,41	2,1±0,61	**=0,001**
Антисуицидальный фактор, баллы	1	2,1±0,40	2,0±0,22	=0,041

Примечание: p – достоверность внутригрупповых различий по F-критерию Фишера.

Условные обозначения: Конст. Э – констатирующий этап эксперимента; Контр. Э – контрольный этап эксперимента.

Так, из данных представленных в таблице 1 видно, что наиболее высокие показатели у пациенток с пограничным расстройством личности в начале исследования были по шкалам аффективность, уникальность, несостоятельность и временная перспектива. Это говорит о том, что девушки реагируют на психотравмирующую ситуацию очень эмоционально. Им свойственно доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке

ситуации, недостаточное умение использовать свой и чужой опыт, представление о физической или интеллектуальной несостоятельности, неумение конструктивного планирования будущего. Воспринимают себя, собственную жизнь как явление исключительное (уникальное) и чужое мнение или чужой опыт для них не существует, а имеется лишь один выход из ситуации – суицид. Так же у девочек сложилось стойкое представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира. И они не видят выхода из сложившейся ситуации.

После работы с психотерапевтом по программе диалектико-поведенческой терапии для лиц с пограничным расстройством личности девушки смогли решить некоторое свои проблемы. Достоверно значимые различия обнаружены по шкалам аффективность, уникальность, несостоятельность, социальный пессимизм. Это значит, что тренинги помогли пациенткам в понимании собственной личности, в переформулировании внутреннего монолога с «Я плохая» на «Я хорошая», в восприятии внешнего мира как доброжелательного по отношению к себе, в трансформации чувства разрешимости текущей проблемы.

Примечательно, что после работы с психотерапевтом пациентки с пограничным расстройством личности стали осознавать временную перспективу, научились не бояться неудач и поражений в будущем. По данному показателю произошли достоверно значимые различия в конце исследования.

Хотелось бы также отметить, что при высокой выраженности всех остальных факторов есть фактор, который снимает глобальный суицидальный риск. Это глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга. Это представление о греховности самоубийства, боязнь боли и физических страданий.

Список литературы

1. Морев, М.В. Социально-экономический ущерб вследствие смертности населения от самоубийств / М.В. Морев, Е.Б. Любов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 6 (18). – С. 119-130.
2. Калашникова, А.С. Психологические механизмы аутоагрессивных и гетероагрессивных действий с психическим расстройствами, не исключающими вменяемости: дис. канд. психол. наук / 19.00.06, 19.00.04 / А.С. Калашникова / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2010. – 273 с.
3. Погодин, И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты: учебное пособие / И.А. Погодин. – М.: Флинта, 2011. – 332 с.

ПУТИ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Арсланбаева Д.И.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Агрессия – это форма поведения, нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. Агрессивное поведение – специфическая форма действий человека, характеризующаяся демонстрацией превосходства в силе либо применением силы по отношению к другому человеку или группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб [8, с. 80]. Проявления различных форм агрессивности обусловлена одновременно как возрастными, так и половыми особенностями.

В раннем подростковом возрасте у подростков преобладает физическая агрессия. Как показывают исследования Л. М. Семенюк, уже в возрасте 12–13 лет у подростков наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии как негативизм [7].

Профилактика представляет собой совокупность мер, направленных на охрану здоровья, предупреждение возникновения и распространения болезней, улучшение физического развития населения, сохранение трудоспособности и обеспечение долголетия. Психолого-педагогическая профилактика — это система предупредительных мер, которые ориентированы на устранение внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные недостатки в развитии детей [8, с. 18]. Профилактика и предупреждение агрессивного поведения подростков становится психологически необходимой.

Проанализировав литературу, можно прийти к выводу, что проблема повышения эффективности ранней профилактики должна решаться в следующих направлениях:

– выявление неблагоприятных факторов и десоциализирующих воздействий со стороны ближайшего окружения, которые обусловливают возникновение агрессивного поведения, и своевременное устранение этих неблагоприятных воздействий;

– своевременная диагностика агрессивных проявлений в поведении подростков и осуществление дифференцированного подхода в выборе профилактических средств. Ведущая роль в предупреждении агрессивности у подростков принадлежит семье, родителям. Однако большое значение отводится педагогам и психологам.

Для профилактики агрессивного поведения необходимо научить подростков навыкам позитивного общения, взаимодействия с другими членами

социума, привить умения находить мирные пути решения конфликтов, большую важность также имеют навыки совместной работы, получаемые в частности в рамках школы. Особый интерес представляет собой проблема в выборе необходимых форм и методов профилактики. Остановимся на основных формах:

1. Тренинг по профилактике агрессии наиболее эффективно воздействует на формирование социокультурной компетентности личности подростка, так как подростковый возраст – важнейший период в психосоциальном развитии человека.

Программа тренингов по профилактике агрессивности подростков направлена на решение следующих задач:

1) Создать в группе атмосферу взаимного принятия, безопасности и поддержки для максимально полного раскрытия личностью своей позиции и проявления эмоций

2) Создать в группе условия для осознания каждым участником собственной ценности и уникальности, стимулируя тем самым толерантное отношение к другим на основе осознания их права на собственную неповторимость.

3) Формировать и развивать навыки уверенного поведения, конструктивного разрешения межличностных конфликтов.

4) Помочь каждому участнику осознать свою позицию в общении друг с другом на основе анализ своих агрессивных установок в отношении некоторых людей. Для решения поставленных задач в процессе реализации данной программы используются различные формы работы: лекции, игры, мозговой штурм, групповые дискуссии, психотехнические упражнения и задания, помогающие понять и усвоить главную тему занятия [4, с. 55–56].

2. «Беседа с собой» учит подростков размышлять перед тем, как совершить агрессивное действие. Такого рода беседа будет выступать буфером между порывом и слишком поспешным действием. Данный метод предполагает следующие шаги:

1) Ребенок определяет суть самой проблемы, включая вызванные эмоции: «Он говорит глупости, а я злюсь».

2) Затем обдумывает несколько альтернативных вариантов реагирования. Педагог задает вопросы типа «Тебе нравится то, что ты сделал в этой ситуации?», «А как можно было поступить в этой ситуации?»

3) Разбираются варианты поведения и их последствия («А что будет, если…?»).

4) Затем принимается решение – что надо делать и как надо поступить [4, с.58]. Помимо форм и методов профилактики, важно определить какие специалисты будут заниматься этой проблемой. Необходимым условием профилактической работы с подростками, проявляющими агрессивное поведение, является привлечение специалистов: классного руководителя, психолога, инспектора по делам несовершеннолетних.

В случае, когда агрессивное поведение сопутствует правонарушение, к взаимодействию привлекается инспектор по делам несовершеннолетних. Он проводит пропаганду правовых знаний в образовательном учреждении, участвует в проведении родительских собраний, классных часов. Совместно с представителями педагогического коллектива образовательного учреждения в классах со сложной психолого-педагогической обстановкой проводит профилактические беседы, другие необходимые мероприятия [6, с. 73–79]. Работа образовательного учреждения в аспекте проблемы агрессивного поведения подростков представляет собой единство трех компонентов:

– предупреждения агрессивного поведения путем педагогического просвещения и актуализации проблемы для всех участников образовательного процесса к проблеме;

– сопровождения пар «агрессор-жертва» как необходимого условия прекращения или локализации агрессивного поведения;

– социально-педагогического проектирования среды самореализации подростков как предупреждения и коррекции агрессивного поведения.

Список литературы

1. Аверин, В.А. Психология детей и подростков: учеб. пособие / В. А. Аверин – 2-е изд., перераб. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2017. – 361 с.

2. Бакшеева, Т. С. Влияние арт-терапии на поведение подростков / Т.С. Бакшеева // Школьный психолог. – 2020. – № 7. – С. 58–60

3. Ванакова, Г. В. Агрессивность учащихся: как к ней относиться? / Г. В. Ванакова // Народное образование. – 2019. – № 7. – С. 245–250.

4. Воробьев, К. Профилактика агрессивности в подростковой среде / К. Воробьева // Воспитание школьника. – 2018. – № 6. – С. 55–61

5. Кларин, М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии / М. В. Кларин. – М.: Пед. центр Эксперимент, 2018. – 180 с.

6. Самусенко, И. Л. К решению проблемы агрессивного поведения детей и молодежи / И. Л. Самусенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 9. – С. 73–79.

7. Социально-педагогическая профилактика зависимости от психоактивных веществ детей и подростков: учебник для студ. учреждений

высш. проф. образования / под ред. В. А. Попова. – М.: Академия, 2020. – 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РЕБЕНКА У ПЕРВОБЕРЕМЕННЫХ И ПОВТОРНОБЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Батурина К.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Проблема формирования образа является одной из важнейших и сложноразрешимых проблем в современной психологии. Значимым является изучение родителем своих детей с использованием фундаментального понятия «образ».

Образ ребенка в сознании взрослых формируется на уровне чувствования и познания окружающего мира. Это восприятие переносится на другого человека, строятся отношения к нему, выстраивается стереотип поведения, формируются глубинные личностные структуры воспринимаемого субъекта.

По мнению В.Л. Ситникова, образ ребенка это совокупность житейских и научных представлений о нем, комплекс социальных установок, формирующихся в сознании женщины и проходящих процесс актуализации в процессе его изучения, а также взаимодействия с ним [3].

По мнению Л.С. Выгодского, оптимальный вариант когнитивного видения ребенка это образ, создающий зону ближайшего развития личности ребенка [1].

О актуальности и необходимости исследования образной сферы и ее роли в свое время писал Б.Ф. Ломов, отмечая, что к числу важнейших проблем психологической науки принадлежит проблема образа [2]. Ее разработка имеет исключительное значение для психологии. В данном исследовании изучался вопрос особенности формирования образа ребенка у женщин с первой и повторной беременностью.

Исследование проводилось на базе ГБУЗ РБ ГКБ №13 женской консультации №1. В исследовании приняли участие первобеременные n=21 и повторнобеременные n=34 женщины. Для обработки результатов была применена описательная статистика, метод ранжирования и расчет непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Методика: «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» В.Л. Ситников её вербальная часть в основе, которой лежит «20 высказываний» на 15 структурных компонентов образов и её невербальная часть основанная на психогеометрическом тесте С. Делингер и модифицированная. Результаты отображены в Таблице 1 и 2.

Изучение характеристик образов вербальной части методики СОЧ(И) показал, что по среднеарифметическим показателям на первое место у всех беременных вышли структурные компоненты образа «Положительные» (добрый, умный т.д.). У первобеременных на втором и третьем месте «Телесные» (темноволосый, хорошенький т.д) и «Волевые» (упорный, целеустремленный т.д.). Предположу, что женщины беременные первым ребенком большее внимание уделяют телесным характеристикам представляя перед собой образ малыша похожего на себя или партнера с добавлением волевых характеристик т.е. видят в ребенке положительную активную маленькую свою копию или копию отца ребенка.

Таблица 1

Различия вербальной части методики СОЧ(И) в образах абстрактного ребенка у беременных женщин

Первобеременные (n=21)			Повторнобеременные (n=34)		
Структурные компоненты образов	Среднее	Уровень значимости (p)	Структурные компоненты образов	Среднее	Уровень значимости (p)
Положительные	2,42	315	Положительные	2,58	315
Телесные	2,09	275,5	Эмоциональные	2,02	**242**
Волевые	2,04	323	Волевые	1,94	323
Интеллектуальные	1,85	**261**	Телесные	1,85	275,5
Нейтральные	1,85	339	Метафоры	1,79	269,5
Эмоциональные	1,66	242	Нейтральные	1,73	339
Конвекционные	1,61	306,5	Отрицательные	1,64	289
Субъект развития	1,47	312,5	Интеллектуальные	1,55	261
Интеллект социальный	1,47	284	Социальные	1,52	317
Поведенческие	1,47	281,5	Конвекционные	1,5	306,5
Социальные	1,38	317	Объект воздействия	1,47	322
Объект воздействия	1,33	322	Субъект развития	1,38	312,5
Метафоры	1,33	269,5	Интеллект социальный	1,38	284
Отрицательные	1,23	289	Поведенческие	1,26	281,5
Деятельные	1,04	321,5	Деятельные	1,14	321,5

При Uкр (0,01) = 222, при Uкр (0,05) = 261

У повторнобеременных на втором и третьем месте «Эмоциональные» (добрый, веселый т.д.) и «Волевые» (упорный, целеустремленный т.д.) образы. Предположу, что повторнобеременные женщины в силу своего имеющегося опыта с первым ребенком осознанно подошли к планированию второго ребенка озвучивая свое положительное к нему отношение и наполняют его образ эмоциональными и волевыми характеристиками давая этим эмоциональный

посыл на постановку целей и добавляя волевых качеств на их достижение. Также эти образы можно соотнести с самоотношением женщины к себе, к её целенаправленному положительному подходу реализоваться повторно и более осознанно в материнской роли.

У женщин с первой беременностью, согласно результатам математической обработки, в образах преобладают «Интеллектуальные» характеристики. Предположу, что они с большим вниманием подходят к изучению своих социальных и физических изменений и именно интеллект готовы развивать у своего ребенка.

У повторнобеременных женщин, согласно результатам математической обработки, преобладают «Эмоциональные» характеристики в образе. Им нравится свой статус т.к. они повторно и более осознанно подошли ко второй беременности.

Изучение характеристик образов невербальной части методики СОЧ(И) Таблица 2 показало, что по среднеарифметическим показателям на первое место у всех беременных вышла геометрическая фигура Круг. Кругам характерна социальная активность и дружеское общение в сплоченной команде, при этом они эмпатичны к своим коллегам. Многое из этого про настоящее положение беременной в момент беременности и если ориентироваться на зону ближайшего развития ребенка, то эти моменты реалистично отражают взаимоотношения матери и ребенка.

Согласно результатам математической обработки различий между двух групп беременных не обнаружено.

Таблица 2

Различия невербальной части методики СОЧ(И) в образах абстрактного ребенка у беременных женщин

Первоберемeнные (n=21)			Повторноберемeнные (n=34)		
Геометрические фигуры	Среднее	Уровень значимости (p)	Геометрические фигуры	Среднее	Уровень значимости (p)
Круг	0,8	299	Круг	0,64	299
Зигзаг	0,09	328	Зигзаг	0,17	328
Квадрат	0,04	350,5	Треугольник	0,14	304,5
Прямоугольник	0,04	340	Квадрат	0,02	350,5
Треугольник	0	304,5	Прямоугольник	0	340

При Uкр (0,01) = 222, при Uкр (0,05) = 261

В исследовании было выявлено, что все беременные положительно относятся к своему ребенку и в большей степени описывают его с положительной стороны, при этом первоберемeнные больше склонны

наполнять образ познавательно интеллектуальными характеристиками т.к. сами подвержены большим изменениям, а повторнобеременные в большей степени получают удовольствие от своего положения эмоционально нахваливая образ. Так же большинство беременных выбрали геометрическую фигуру круг характеризующую женское начало и единство матери и ребенка.

Список литературы

1. Выгодский Л.С. Лекции по психологи / Л.С. Выгодский. – СПб.: Союз, 1999 – 87с.
2. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. – М.: Наука, 1991. 172 с.
3. Ситников В.Л. Решение проблемы отражения человека человеком и выработки копинг-стратегий на кафедре возрастной психологии и педагогики семьи /В.Л. Ситников, С.И. Кедич, А.В. Комарова и др. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена . – 2018. – № 188. – С. 86-91.
3. Стреленко А.А. Образ ребенка в сознании беременных женщин / А.А. Стреленко, Е.Н. Колмычевская // Комплексные исследования детства. – 2019. – № 1. – С. 33-42.
4. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – СПб.: Питер, 2002. – 122 с.

ПРОГРАММА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Божко А.А.,
магистрант ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы
Тулитбаева Г.Ф.,
к. психол. наук, доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии ФГБОУ ВО БашГУ
Мугинов Р.Р.,
врач-онколог, заведующий отделением противоопухолевой лекарственной терапии, г. Октябрьский РКОД МЗ РБ
Ишмуратов Т.Г.,
врач-онколог, заведующий онкологическим отделением ГБ УЗ РБ №1., г. Октябрьский

Психотерапия посттравматического стрессового расстройства в основном долгосрочное и очень энергозатратное мероприятие, требующее высокой компетенции от специалиста. В особенности это касается пациентов с онкологическими заболеваниями, так как основным отличием посттравматического стрессового расстройства у онкологических больных от других причин повлекших к развитию психической травматизации, является

сохраняющаяся угроза в будущем. Больной прибывает в постоянном страхе за свою жизнь и в ожидании неблагоприятного исхода [1, 218].

Исследование, проведенное нами в группе больных с онкологическими заболеваниями, выявило наличие среднего уровня посттравматического стрессового расстройства, в основном это симптом избегания, наличие психической травматизации. А так же пониженный уровень общей жизнестойкости. Так же пациентам присущи: общее гнетущее настроение; механистическое отношение к процессу лечения; отсутствие надежды на успешное излечение в ходе проводимой терапии; желание, чтобы его оставили в покое; чтобы всё быстрее закончилось; самообвинение; желание выяснить причину, почему это случилось именно с ними; тенденция «отрицания» проблемы; и т.д. То есть симптомы присущие «эмоциональной лабильности».

В длительной травмирующей ситуации, которую нельзя избежать, формируется привычка отделяться, отщепляться от своего тела, чтобы не чувствовать физическую или душевную боль. Травмирующее событие – это угроза столь сильная, что у пережившего ее человека полностью утрачивается ощущение безопасности, способность чувствовать себя комфортно в этом мире. Для многих онкологических больных тело становится врагом, как будто, заболев, оно предало их и теперь угрожает самой жизни. Больной человек начинает испытывать враждебность по отношению к своему телу и не верит в его способность совладать с заболеванием [2, 235].

В исходном состоянии страх и боль у пациентов могут быть настолько велики, что полностью блокируют сознательное прорабатывание проблемы. На данном этапе практически бесполезно указывать пациенту на его проблемы [6].

Наш тренинг несёт психокоррекционную направленность, принять участие в котором смогут пациенты, имеющие соответственный настрой и удовлетворительное физическое состояние.

Первый этап посвящен работе с телом потому, что у людей с посттравматическим стрессовым расстройством наблюдается синдром «выключенного тела», когда человек не принимает «телесные чувства», избегает любых прикосновений. Основная работа посвящена освоению методов позволяющих стабилизировать психоэмоциональное состояние и техник, позволяющих справляться со стрессом [2, 237].

Техника «Ключ» Х.М. Алиева, позволяет выйти из тяжелых, порой критических ситуаций. После выполнения упражнений наступает своеобразное «обнуление». В этом состоянии возрастает альфа-волновая активность мозга, связанная с работой правого полушария и бессознательной частью психики [4, 47].

Восстановление правильного физиологического дыхания – следующая важная задача при работе с телом. Дыхание непосредственно связано с нервной системой: как эмоции влияют на наше дыхание, так и наоборот, дыханием можно повлиять на свое эмоциональное состояние [6].

Научившись расслабляться и воздействовать на свой организм, человек снова начинает доверять его способности сопротивляться болезни. Тело опять становится источником радости и удовольствия, кроме того, оно служит и важным средством обратной связи – насколько эффективно человек живет. Релаксация помогает также уменьшить страх, который иногда просто захлестывает пациента, страдающего опасным заболеванием [2, 137].

Существуют разные методы мышечного расслабления: расслабление через напряжение (Э. Джекобсон), массаж, самомассаж, расслабление через растяжение, аутогенная тренировка [5, 57].

Научившись стабилизировать психическое состояние, проработав мышечные зажимы, научившись расслабляться и управлять своим вниманием, мы подготовим прочный фундамент, позволяющий перейти ко второй ступени, посвященной работе с механизмами мышления и поведения.

Вторая ступень посвящена работе с прогнозами, требованиями, объяснениями, проработке отношений к себе, к другим и к миру в целом по концептуальной модели системно поведенческой психотерапии (КМ СПП) А.В. Курпатова.

Пациентам необходимо осознать то, что прогноз – это плод воображения и, какой будет реальность никому не известно. Всё произойдет так, как произойдет, и научиться отслеживать свои мысли ежесекундно и прогнозы заменять на планирование, продумывать конкретные действия при определенных обстоятельствах [4, 367].

Упражнения на принятие помогут исследовать свои требования и увидеть их последствия, принять то, что нельзя изменить, и насладиться позитивным результатом. Терапия принятия и ответственности не провозглашает принципы пассивности, так как принятие способствует освобождению [4, 385].

«Объяснения» парализуют активность и лишают возможности предпринять какие – либо конструктивные действия. «Констатация» является единственно возможным вариантом адекватного суждения, позволяющая четко определить реальное положение дел и те возможности, а также задачи, которые фактически стоят перед человеком в конкретный момент времени. На этом этапе пациенты учатся заменять «объяснения» на «констатации» [4,403].

Есть внешние или внутренние события, на которые мы привыкли реагировать определенным образом. Это наша собственная привычка. Только в

случае принятия авторства собственной реакции на ту или иную ситуацию, можно управлять своим поведением и менять его на более приемлемое, менее драматичное. Любое негативное переживание – это результат привычного поведения в определенной ситуации [4, 420].

Понимание механизмов работы психики и умение регулировать своё психоэмоциональное состояние и поведение, постоянная работа по закреплению этих навыков, будут способствовать преодолению посттравматического стрессового расстройства.

Список литературы

1. Васильева А.В. Мишени психотерапии при коморбидном посттравматическом стрессовом расстройстве у онкологических больных / Васильева А.В., Караваева Т.А., Мизинова Е.Б., Лукошкина Е.П. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. Т. 10. – № 4. – С. 402–416.

2. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С.78–268.

3. Курпатов А.В. Психотерапия. Системный поведенческий подход. Универсальные правила: монография / Андрей Курпатов. СПб: «Дом печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019. – С.348–424.

4. Алиев Х.М. Новые приемы метода «Ключ»:белые стороны черной дыры страха / Хасай Алиев. – М.: Издательство АСТ, 2022. – С. 22–165.

5. Старшенбаум Г.В. Психосоматика и психотерапия: исцеление души и тела / Г.В. Старшенбаум. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – С. 52–63.

6. https://magazine.mospsy.ru/nomer12/s12.shtml

ЭМПАТИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Галимзянова Н.С., Шиляева И.Ф.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Эмпатия – это ценнейший инструмент, с помощью которого можно понять эмоциональное состояние другого человека и в какой-то мере отождествиться с ним; тонко считывать невербальные каналы общения; предсказать поведение, заранее зная, как отреагирует другой на то или иное событие или фразу [1, с.6]. Во время подобного «перевоплощения», можно ощутить радость или боль и воспринять причины их возникновения так, как их воспринимает другой человек [2, с.156].

В современной семье на первый план выступает психотерапевтическая функция (удовлетворение потребности в эмоциональной поддержке) и фелицитивная (удовлетворение потребности в счастье). А партнеры, не

обладающие способностью к эмпатии, не умеют сопереживать своему супругу и, как результат, не могут удовлетворить потребности супруга [3, с.112]. Поэтому мы считаем, что эмпатия определяет качество супружеского общения и способствует удовлетворенности браком.

В настоящее время проблема взаимосвязи удовлетворенности браком и уровнем эмпатических способностей остается мало изученной. В проведенном нами эмпирическом исследовании приняли участие 38 мужчин и 42 женщины, состоящие в супружеских отношениях и проживающих в г. Уфа. Возраст испытуемых от 22 до 55 лет. Гипотеза исследования – существует взаимосвязь между удовлетворенностью браком и уровнем эмпатии.

Исследование удовлетворенности браком проводилось с помощью методики В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко, уровень эмпатии исследовался с помощью методики диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко.

Совокупные показатели удовлетворенности браком показали, что 77,5% респондентов удовлетворены своим браком, 22,5% – не удовлетворены. Сравнительный анализ уровня удовлетворенности браком показал, что мужчины более удовлетворены браком (44,5%), чем женщины (37%). Этот результат соотносится с данными других авторов, выявивших, что в российских семьях удовлетворенность браком у мужчин имеет более высокий уровень, чем у женщин [4, с.126].

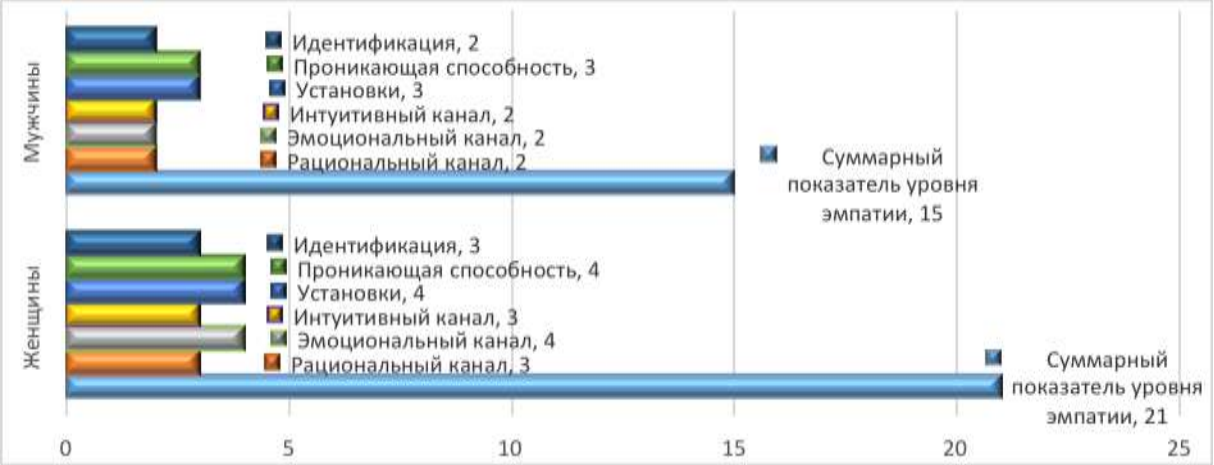

Рис.1. Сравнительный анализ уровня эмпатии мужчин и женщин по шкалам

Исследование эмпатии показало, что у большинства респондентов (69%) преобладает заниженный уровень эмпатии (39%) и очень низкий уровень эмпатии (30%). Уровень эмпатии в благополучных браках выше, чем в неблагополучных. Однако, корреляционный анализ Пирсона данной взаимосвязи не выявил. Рассмотрим распределение уровня эмпатии у мужчин и женщин в разрезе шкал, используя их средние значения.

Сравнительный анализ выявил, что у мужчин уровень эмпатии значительно ниже, чем у женщин, при этом у женщин более развит эмоциональный канал, проникающая способность и установки.

Результаты анализа с помощью коэффицента корреляции Пирсона представлены в таблице 1.

Подводя итоги исследования, мы пришли к выводу, что наша гипотеза подтвердилась частично. Взаимосвязь между удовлетворенностью браком и уровнем эмпатических способностей, а именно с проникающей способностью, выявлена только у женщин.

Таблица 1

Взаимосвязь между удовлетворенностью браком и уровнем эмпатических способностей

Мужчины		**Женщины**	
Коррелируемые данные	Оценка удовлетворенности браком	Коррелируемые данные	Оценка удовлетворенности браком
Суммарный показатель уровня эмпатии	*0,12*	*Суммарный показатель уровня эмпатии*	*0,14*
Рациональный канал	0,08	Рациональный канал	-0,06
Эмоциональный канал	-0,12	Эмоциональный канал	-0,09
Интуитивный канал	0,07	Интуитивный канал	0,02
Установки	0,05	Установки	0,07
Проникающая способность	0,18	Проникающая способность	**0,43**
Идентификация	0,16	Идентификация	0,28

Развитая проникающая способность помогает женщинам создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности в семье, а также расслаблять партнера, быть в доверии.

Список литературы

1. Кроль Л. Как работает эмпатия. Чувствуй и побеждай: монография / Л. Кроль. – М.: «КЛАСС», 2017.

2. Зотова Р.А. Удовлетворенность браком в семьях с разными уровнями эмпатии супругов / Р.А. Зотова, О.Е. Кондратюк, Н.А. Цветкова // Евразийский научный журнал. – 2015. - №9. – С.156-161.

3. Бочкарева С.В. Истинность диалога: социологическое исследование или эмпатическое познание Другого // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. - №2. – С.111-115.

4. Бачинина К.С. Исследование удовлетворенности браком и ценностных ориентаций у супругов со стажем брака до 5 лет // Известия Уральского федерального университета. – 2013. - №3(116). – С. 120-128.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ

Гайнетдинов А.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

По результатам проведенного эмпирического исследования на тему «Сравнительно-сопоставительное исследование представлений о системе семейных ценностей у людей с различным отношением к вере» была осуществлена разработка рекомендаций по поддержаних семейного благополучия в супружеских парах.

Задачи психологических рекомендаций:

1) сформировать навыки эффективного общения, позитивного и конструктивного взаимодействия между членами семьи;

2) повысить уровень психолого-педагогической грамотности родителей;

3) выработать адекватные способы разрешения семейных конфликтов и кризисных ситуаций;

4) скорректировать межличностные отношения.

1. Общие интересы

Общие интересы есть далеко не у всех супружеских пар. Но их можно создать с нуля. Зная интересы и увлечения партнера, можно присоединиться к ним. Общее времяпрепровождение должно быть наполнено новыми, положительными эмоциями, которые приводят к приятным ассоциациям. Такими интересами могут быть: прогулка по парку, поход в кинотеатр, а может и рыбалка. Но не стоит разделять интерес партнера сходить в магазин за покупками или собрать ребенка в детский сад, потому что такие интересы за короткий срок превращаются в бытовую рутину и раздражающие обязательства.

2. Свобода

В данном случае под словом свобода речь идет не о свободных отношениях, а о предоставлении свободы поведения человека. Каждый периодически хочет побыть в тишине или заняться любимым хобби, и к такому желанию нужно относиться с уважением. Не стоит заставлять партнера делать

то, что ему не интересно или он не хочет делать. Примером может быть уборка в доме. Если жена заставляет мужа убраться, но он не имеет желания, то не стоит настаивать на своем, поскольку это приведет к еще большему скандалу. В таком случае необходимо искать обходные пути, благодаря которым можно получить свою долю свободы. Сделав уборку в квартире, можно отправить супруга прогуляться с детьми, и получить для себя долгожданное и заслуженное свободное время.

3. Хорошее настроение

В семейных отношениях очень важным аспектом является хорошее настроение, которое супруги должны дарить друг другу. Не нужно выжимать из себя хорошее настроение насильно. Но если вы заведете привычку находить позитивные моменты в любой ситуации и разграничивать работу и семью, то это станет возможным. Благодаря такому отношению, в семье многие конфликты идут на спад, и даже серьезные ссоры могут показаться незначительными, если думать в позитивном ключе.

4. Внимание

Такой способ сохранения отношений скорее больше подойдет для мужчин, чем для женщин, поскольку именно женщины в большей степени нуждаются во внимании, поддержке, ласке. Внимание является необходимой составляющей крепких семейных отношений.

5. Семейные вечера

Такой способ обязательно поможет наладить семейный разлад и укрепить отношения. Нужно постараться выделять хотя бы один вечер в неделю для своей половинки. Такой вечер можно сделать в виде романтического ужина, или провести его в обсуждении актуальных тем семьи, планировании дел или семейного бюджета. После ужина, отличным заключением вечера будет совместный просмотр и обсуждение фильма. Многие психологи считают, что обсуждение фильмов, особенно романтических, в какой-то степени может считаться семейной психотерапией, предотвращая часть разводов.

6. Приятные воспоминания

Воспоминания о замечательных, трогательных и романтичных отношениях, которые были в прошлом, обязательно помогут наладить нынешние отношения и вспомнить, что свело вас с этим человеком и почему до сих пор вместе. Подарки, письма, фотоальбом или фото в социальных сетях помогут освежить воспоминания в памяти.

7. Планы на будущее

Благоприятным воздействием будет планирование совместного будущего на долгосрочный период. Это может быть как план путешествий на следующие

5 лет, так и план строительства дома, в котором будет жить семья через 20 лет. И не важно, какой смысл несут эти планы, главное, что планы на будущее есть, и они составляются совместно, тем самым сближая друг друга.

8. Общение

Несмотря на отсутствие времени из-за работы или рутинных домашних хлопот, обязательно надо находить время для общения. Если у человека возникли проблемы вне семьи, лучше рассказать их своему спутнику, который как никто знает вас и сможет поддержать в любой ситуации. Также нужно делиться и хорошими новостями, близкий человек обязательно порадуется вместе с вами.

9. Прикосновения

Прикосновения – это один из языков любви. Старайтесь как можно чаще прикасаться друг другу: держаться за руки, обниматься, целоваться. Такой тактильный контакт является фундаментальным значением при установлении связей. Надо помнить, что характер прикосновений говорит об уровне чувств.

10. Уязвимые места

В процессе ссоры или конфликта не следует использовать свои знания об уязвимых местах партнера, это может быть ударом и сломать его, полностью уничтожив отношения. Недостатки есть у каждого человека, но воспоминания о них не должны быть оружием в конфликтной ситуации. Необходимо беречь человека, и все что вы знаете о нем, лучше использовать в положительном ключе.

11. Разговоры о своих чувствах

Как можно чаще разговаривайте о своих чувствах, как сильно цените и любите их. Такой способ поможет укрепить отношения между людьми и сделать их более значимыми.

Важное правило: если вам что-то не нравится, нужно не критиковать человека как личность, а говорить о своих чувствах по отношению к сложившейся ситуации, то есть использовать прием «Я-сообщение».

12. Интимная жизнь

Чувствуя, что интимная жизнь перестала приносить полноценное удовольствие и стала гораздо реже, необходимо обсудить этот момент с партнером. Важно чтобы у каждого из них было желание и готовность разнообразить свою интимную жизнь, найти общее и интересное. Упустив момент, когда интимная жизнь превращается в «супружеский долг», очень тяжело будет возобновить страстные и желанные интимные отношения.

13. Мусор из избы

Независимо от причины конфликта с партнером, в ближайшем будущем будет примирение. Но, рассказав о ссоре своим близким друзьям или родственникам, этот случай будет периодически напоминать о себе в их лице. Полностью забыть и отпустить ситуацию в таком случае не получится, потому что при напоминании, в душе будет всплывать злость и обида. Все семейные неурядицы решать нужно только в семейном кругу, не впуская в него посторонних.

14. Сюрпризы

И, конечно, не стоит забывать и о приятных сюрпризах, которые насытят серые будни романтикой и хорошим настроением. Даже небольшой букет цветов или любимые сладости, не оставят равнодушной ни одну девушку. А мужчина в свою очередь будет рад получить от своей возлюбленной ее кулинарный шедевр.

Все эти способы элементарны и не требуют больших подвигов. Вызывайте все виды эмоций и ваша семейная жизнь никогда не будет скучной. Все это сохранит и укрепит ваши семейные отношения, а каждый из супругов почувствует себя востребованным, любимым и желанным.

ИЗУЧЕНИЕ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ ОПЫТОМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ОТЦОМ

Глазырина Н.А., Карамова Э.И.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Все больше отечественных и зарубежных исследователей уделяют внимание на огромный вклад отцовства в развитие и воспитание дочерей. К примеру, указывается, что отношения отца и дочери влияют на формирование личности женщины, на формирование индивидуальных женских качеств, на гендерно-ролевую идентификацию, на образ жизни и поведенческие характеристики в различных сферах жизни, а также об особенностях ее супружеских отношений [1, с.191]. Отсутствие отцовского влияния в период, когда девочка взрослеет существенно тормозит ее развитие как будущей женщины, затрудняет формирование у нее навыков межполового общения, что вскоре может негативно сказаться на ее личной и семейной жизни [2].

Образ отца и его отношение к девочке еще в самом детстве оставляет след на всю ее жизнь, давая больше шансов быть счастливой или наоборот – несчастной [3].

Цель данного исследования заключалась в изучении удовлетворенности браком у женщин с разным опытом детско-родительских отношений с отцом. В

эмпирической части исследования данной проблематики приняли участие 61 женщина, состоящих в браке более 3 лет. Возраст женщин составил от 21 до 35 лет. Все женщины состоят в первом браке, имеют от 1 до 3 детей. Все женщины из выборки знают своих отцов. У двоих испытуемых родители находились в разводе, при этом ребенок проживал с матерью, у остальных женщин родители жили совместно.

Для достижения поставленных целей, решения задач и проверки выдвинутой гипотезы, в работе был использован тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко).

Полученные данные опросника удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко (Рис.1), свидетельствуют о том, что 43,2% женщин имеют благополучные взаимоотношения с супругом.

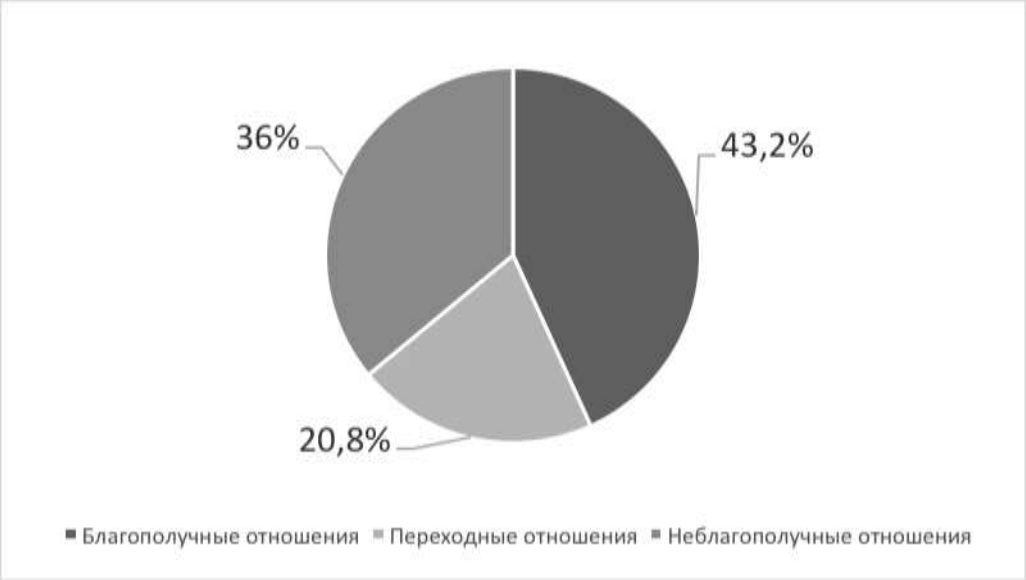

Рис. 1. Результаты диагностики удовлетворенности браком женщин, %

Супруги, оценивающие свой брак, как благополучный, уверены, что связали свою судьбу с нужным человеком, что ничего при возможности не стали бы менять, полагают, что достоинства супруга перевешивают его недостатки, не испытывают негативных эмоций при необходимости находиться рядом с супругом. Вероятно, данная категория респондентов сумела выстроить продуктивные взаимоотношения, умеет успешно разрешать возникающие конфликты.

У 20,8% женщин отношения с супругом носят переходный характер (от скорее неблагополучных до скорее благополучных). Данная категория супругов либо испытывала некий кризис во взаимоотношениях, но смогла его преодолеть и отношения постепенно улучшаются, но пока находятся в переходной зоне, либо, напротив, кризис отношений только начался и отношения ухудшаются.

И, наконец, 36% женщин имеют неблагополучные взаимоотношения с супругом. Супруги недовольны своим выбором, с удовольствием бы его изменили, испытывают негативные эмоции в присутствии второй половины, уверены, что семейная жизнь рано или поздно становится рутиной. Скорее всего данные респонденты не смогли успешно преодолеть все семейные кризисы, решить все необходимые задачи, связанные с прохождением кризисов, что в конечном счете привело к нарастающему недовольству.

Таким образом, в нашей выборке превалируют женщины, удовлетворенные своими отношениями с супругом (таковых 4 женщины из 10), тем не менее процент женщин, не удовлетворенных своими отношениями с партнером, также высок (3 женщины из 10).

Список литературы

1. Андреева, Т.В. Воспитательная роль отца и становление личности дочери / Т.В. Андреева, С.О. Муромцева // Вестник Санкт- Петербургского университета. – 2011. - №1. – С. 188-194.

2. Борисенко, Ю.В. Проблема отцовства в современном обществе / Ю.В. Борисенко // Вопросы психологии. – 2006. - № 3.

3. Антонов, А.И. Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально – психологического исследования семьи / А.И. Антонов // Динамика изменения положения женщины и семья: материалы XII международного семинара по исследованию семьи. – М., 1972. – С.13-24.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гилязева Г.Д.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Тема эмоционального выгорания стратегически важна в нынешнее время – необходимость сохранения психического здоровья в столь сложный период является важным аспектом профессиональной деятельности. С одной стороны, наша страна, второй год живет в режиме пандемии, вроде только к ней привыкли – но тут началась более масштабная проблема – политические вопросы и война. Эмоциональное состояние людей сильно пошатнулось: паника, страх, неуверенность в завтрашнем дне – это переживает каждый гражданин нашей страны. В данной статье разберем факторы эмоционального выгорания, для того, чтобы поддержать психическое состояние людей.

Эмоциональное выгорание – также актуальная тема лично для меня. Почти 15 лет я работаю в офисе, а именно в банковской сфере. Все «прелести»

данного недуга я испытала на себе. Мне удалось не только перебороть выгорание, но и дорасти до должности Управляющей Банковским отделением. Сейчас моя задача – помочь окружающим побороть данный недуг. В этой статье описала все способы эмоционального выгорания, которые помогли лично мне.

Эмоциональный стресс рассматривается как процесс постепенной утраты энергии, физической, эмоциональной, когнитивной, что проявляется в симптомах умственного и эмоционального истощения, физическом утомлении, а также личной отстраненности. Происходит снижение удовлетворенности собственной эффективностью.

Также синдром эмоционального выгорания рассматривается и как механизм психологической защиты, который вырабатывается личностью, и принимает форму исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия среды. Подобного рода защиты представляют собой приобретенный стереотип поведения, эмоционального или профессионального.

Таким образом, можно сказать, что выгорание – это функциональный стереотип, так как он позволяет, дозировано и экономно расходовать собственные энергетические ресурсы. С другой стороны, это ведет за собой дисфункциональные следствия, отражающиеся на качестве профессиональной деятельности отрицательно. Также возникают трудности во взаимоотношениях с людьми.

В.И. Ковальчук отмечает, что людям с низким уровнем самооценки и экстернальным локусом контроля больше подвержены эмоциональному выгоранию [1].

В.В. Бойко указывает на следующие личностные факторы, способствующие развитию синдрома эмоционального выгорания: склонность к эмоциональной холодности, склонность к интенсивному переживанию негативных обстоятельств в профессиональной деятельности, слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности [2].

Роджерс, Добсон выделяют следующие личностные факторы: склонность к интроверсии (низкая социальная активность и адаптированность), реактивность, жёсткость и авторитарность по отношению к другим, низкий уровень самоуважения, чрезмерно высокая или низкая мотивация успеха, трудоголизм, высокий уровень эмпатии, возраст, профессиональный стаж [3].

Основными составляющими организационных факторов являются:

1. Условия работы – основной упор при изучении этих факторов был сделан на временные параметры деятельности и объём работы. Повышенная нагрузка в деятельности стимулирует развитие эмоционального выгорания.

Перерывы в работе оказывают положительный эффект и снижают уровень эмоционального выгорания, но этот эффект носит временный характер. Уровень эмоционального выгорания частично повышается через три дня после возвращения к работе и полностью восстанавливается через три недели.

2. Содержание труда – данная группа включает количественные и качественные аспекты работы с пациентами: количество, частоту их обслуживания, степень глубины контакта.

3. Социально-психологические факторы – взаимоотношения в организации, как по вертикали, так и по горизонтали [4].

Что же помогает избежать эмоционального выгорания? Человек – это сосуд, в который мы складываем свои эмоции. И оттого, какие эмоции мы туда складываем, зависит наше состояние. Если в этом сосуде будет один негатив – то в один прекрасный день он взорвётся и случится эмоциональный кризис с выгоранием. Но человек может комбинировать негативную и положительную эмоции. В таких случаях, офисному работнику требуется дополнительные ресурсы. У каждого человека свои способы наполнения – кому-то достаточно прогуляться по лесу, кто-то читает книжки, то есть человек находит себе хобби – которое приносит ему удовольствие и положительные ресурсы.

В моем случае, этим ресурсом для наполнения стало изучение профессии психолога. Сначала это было самообучение, далее это магистратура в университете. Сейчас мне нравиться помогать людям на своих психологических консультациях.

Итак, риск возникновения профессионального выгорания увеличивается в случаях монотонности работы, вкладывания в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания и положительной оценки, строгой регламентации времени работы, работы с немотивированными клиентами, трудно ощутимыми результатами работы, напряжённости и конфликтов в профессиональной среде, недостаточной поддержки со стороны коллег, нехватке условий для самовыражения личности на работе, когда не поощряются, а подавляются экспериментирование и инновации, работы без возможностей дальнейшего обучения и профессионального совершенствования, неразрешённых личностных конфликтов.

Список литературы

1. Водопьянова, Н.Е. Современные подходы к превенции синдрома выгорания: коллективная монография / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий. – Курск: КГУ, 2018. – С. 234-247.

2. Бойко, Р.В. Энергия эмоций в общении : взгляд на себя и на других / Р.В. Бойко. – М. :Филинъ, 2016 – 256 с.

3. Захаров, С. Синдром выгорания у врачей [Электронный ресурс] / С. Захаров. – Режим доступа :http://forums.rusmedserv.com/ showthread. php? t=8748. – : 03.12. 2018.

4. Овдей, С.В. Феномен профессионального «выгорания»: источники возникновения, диагностика, профилактика / С.В. Овдей // Социальная работа. – М.: Новопринт, 2016. – №6. – С. 38-42.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИВАТНОСТИ И РОДИТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЕМ К ПОДРОСТКАМ

Горбунова А.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Ускоренный темп современной жизни, недостаток нравственно-этических начал в отношениях взрослых, низкая социально-психологическая культура приводят к нарушениям отношений между родителями и детьми.

Проблема взаимоотношений подростка с родителями также состоит в том, что в наше время связь поколений начинает разрываться очень рано, подросток зачастую считает, что он настолько всё знает, что ему не нужен опыт прошлой жизни.

Одной из самых важных потребностей переходного возраста становится потребность в освобождении от контроля и опеки родителей, а также от установленных ими правил и порядков. Это чувство приватности подростков. Приватность *(privacy)* – это центральный регуляторный процесс, посредством которого персона или группа делает себя более или менее открытой и доступной для других; это селективный контроль доступности человеческого «Я», синтез стремления быть в контакте и вне контакта с другими; это процесс установления межличностных границ, который, подобно клеточной мембране, открывает или закрывает субъекта для общения [3].

С.К. Нартовой-Бочавер предложена универсальная психометрическая характеристика психологического пространства личности – его суверенность. Опросник «Суверенность психологического пространства» включает шесть шкал, соответствующих измерениям психологического пространства. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать потребности [1].

Цель исследования – выявить взаимосвязь между приватностью подростков и родительским отношением.

Гипотеза исследования: предполагаем, что существуют взаимосвязь в приватности подростков и родительским отношением к ним.

Исследование было проведено на базе школы 103 г. Уфы с учащимися 6-7-х классов. Количество испытуемых 112 человек, из них 28 мальчика и 28 девочек и 28 матерей, 28 отцов. С помощью опросника Суверенность психологического пространства, мы проверили уровень удовлетворенности потребностей подростков. Родительское отношение проверили с помощью тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столин. Методика ОРО. Взаимосвязь между суверенностью и родительским отношением с подростками была проверена по коэффициенту корреляции Пирсона. Проверялись взаимосвязи мальчик-мама, мальчик-папа. Девочка-мама, девочка-папа. Полученные результаты ниже в таблицах 1,2,3,4.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа между группами мальчиков и мам

Шкала	*Суверенность психологического пространства*	*Суверенность физического тела*	*Суверенность территории*	*Суверенность мира вещей*	*Суверенность привычек*	*Суверенность социальных связей*	*Суверенность ценностей*
Принятие	-0,03185	-0,16187	-0,05523	-0,1023	-0,21398	0,184811	0,201676
Кооперация	0,144211	-0,00365	0,081745	0,165855	0,107432	0,052145	0,184142
Симбиоз	0,245375	0,194206	0,080676	0,259561	0,017596	0,18212	0,317911
Контроль	-0,00972	0,220029	-0,09803	0,137847	-0,03873	-0,0432	-0,19015
Неудачник	0,261146	0,141876	0,412445	0,104384	0,067991	0,092798	0,306338

Согласно анализам результатов, когда происходит игнорирование интересов, мыслей и чувств, а также принятие ребенка в роли несмышлёного со стороны матери, подросток всегда живет с тем, что ему нужно доказать свою точку зрения, свои интересы, мысли и чувства. При высоком показателе симбиоза мама не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности. В такой обстановке возникает гиперопека, которая для подростка воспринимается болезненно.

Чем выше уровень контроля, тем больше мамы ведут себя слишком авторитарно по отношению к подростку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки. При таких обстоятельствах у мальчиков, также, как и в остальном возникает желание отстоять свои границы.

Высокие показатели принятия говорят о том, что мама принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность. В такой атмосфере у мальчиков формируется высокий уровень суверенности ценностей. Подростки ценят, что их слушают, принимают и уважают их мысли и чувства. Суверенность привычек, наоборот, при высоком показателе принятия, снижается.

Так же, как и в ситуациях с матерями, при высоком показателе принятия есть шанс возникновения гиперопеки, вследствие чего у подростка возникает естественное желание сформировать высокий уровень суверенности психологического пространства. Вся природа мальчика в этот период жизни направлена на отсоединение от родителей и любое посягательство на тело и территорию воспринимается категорично и с агрессией, что подтверждается данным результатом корреляционного анализа.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между группами мальчиков и пап

Шкала	*Суверенность психологического пространства*	*Суверенность физического тела*	*Суверенность территории*	*Суверенность мира вещей*	*Суверенность привычек*	*Суверенность социальных связей*	*Суверенность ценностей*
Принятие	0,092509	0,201129	0,190984	-0,01924	0,143568	-0,17939	0,044824
Кооперация	0,059567	-0,06833	0,125838	0,037034	-0,0584	-0,05921	0,193647
Симбиоз	-0,11512	-0,15822	0,147945	-0,13887	-0,17478	-0,21726	-0,04755
Контроль	0,014606	-0,2501	-0,09771	-0,04596	-0,02131	0,28023	0,218212
Неудачник	0,030466	0,01869	0,032221	0,137638	0,035138	-0,11451	-0,03166

Чем выше симбиотическая связь отца с сыном, тем меньше он хочет контакта с социальным миром и формировать свои привычки и модель поведения. Подростку удобно, что папа все делает за него и вместе с ним. При низких показателях симбиоза у мальчика формируются правильные и естественные процессы.

В условиях повышенной кооперации снова возникает проблема с нарушением границ подростка, родитель постоянно вклинивается в личное пространство и навязывает подростку свой взгляд на жизнь, оберегая и опекая мальчика.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа между группами матерей и девочек

Шкала	*Суверенность психологического пространства*	*Суверенность физического тела*	*Суверенность территории*	*Суверенность мира вещей*	*Суверенность привычек*	*Суверенность социальных связей*	*Суверенность ценностей*
Принятие	-0,02304	-0,13274	0,180049	0,039542	-0,03003	-0,16411	-0,07386
Кооперация	-0,42708	-0,45167	-0,22342	-0,41311	-0,44246	-0,24944	-0,32178
Симбиоз	-0,0289	0,073262	-0,14497	-0,0551	-0,09564	0,337409	-0,09053
Контроль	-0,27035	-0,15567	-0,1464	-0,27733	-0,35724	-0,21052	-0,20287
Неудачник	0,225678	0,196684	0,171103	0,242514	0,111421	0,321634	0,152287

Чем выше контроль, тем ниже все показатели суверенности. Это говорит о том, что полный авторитаризм матери и игнорирование желаний и потребностей подростка, вынуждает девочку подчинится ее воли.

Ситуация с шкалой неудачник схоже с мальками. При увеличении уровня непринятия неудач ребенка, потребность в отстаивании своих интересов возрастает, так же потребность в отстаивании своей значимости в принятия решений. Если в отношениях матери и девочки присутствует высокая симбиотическая связь, то подросток будет искать больше социальных связей на стороне. Так как мама вторгается в личное пространство ребенка и ему необходимо дистанцироваться для уменьшения влияния матери.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа между папами и девочками

Шкала	*Суверенность психологического пространства*	*Суверенность физического тела*	*Суверенность территории*	*Суверенность мира вещей*	*Суверенность привычек*	*Суверенность социальных связей*	*Суверенность ценностей*
Принятие	0,043785	-0,0328	0,265728	0,046493	0,210036	-0,10833	-0,2002
Кооперация	-0,46394	-0,46797	-0,31802	-0,50352	-0,37271	-0,32221	-0,31842
Симбиоз	-0,46916	-0,41859	-0,42535	-0,38794	-0,45836	-0,28186	-0,35679
Контроль	-0,40498	-0,27199	-0,55935	-0,37692	-0,37673	-0,28457	-0,16978
Неудачник	-0,28426	-0,37703	-0,26195	-0,33389	-0,19116	0,067022	-0,19429

Ситуация с данными результатами почти аналогична с анализом взаимосвязей девочка-мама. Присутствует гиперопека со стороны отца, девочки так же, как и мальчики подчиняются этому обстоятельству и становятся инфантильными личностями. Если кооперация снижается, подросток выходит из-под «отцовского крыла» и учится жить самостоятельно.

Контроль подвергает девочку-подростка подчинится воли отца и строго выполнять все его указания без оглядки на свои потребности и желания. Уменьшение контроля со стороны отца способствует взрослению здоровой личности, без нарушения самооценки и связи ребенка с окружающим миром.

Если мальчики сопротивляются и постоянно доказывают своим родителям, что они не неудачники, а взрослые личности, то девочки, как и в остальных случаях, повинуются воли отца и принимают свою никчёмность и несостоятельность, формируя комплексы и заниженную самооценку.

Единственная шкала, в которой девочки сопротивляются гиперопеке это принятие и суверенность территории, привычек. Здесь при высоком показателе уровня принятия, подростки стараются сформировать свою территорию и свой образ жизни отдельно от родительского опекания и родительских страхов перед окружающим миром.

Таким образом, мальчики-подростки менее подвержены гиперопеке со стороны родителей, потребность в отделении и желание доказать маме и папе, что они уже взрослые и сами могут решать, что и как им делать. Мальчики-подростки по природе своей более независимы и самостоятельны в большем количестве сфер жизнедеятельности.

Девочки-подростки в отличие от мальчиков-подростков зависимы от своих родителей. В силу своих физических особенностей более подвержены влиянию воли родителей, особенно со стороны отца.

Список литературы

1. Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – М., 2005.

2. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» — новый метод диагностики личности // Психол. журн. –2004. Т. 25. № 5. – С. 77–89.

3. Altman I. The environment and social behavior. Privacy, personal space, crowding. N.Y., 1975.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ

Дойникова А.А.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В настоящее время все больший научный интерес вызывает тема формирования у ребенка способов копинг-статегий, взаимодействие с родителями и социумом, а также факторов, влияющих на выбор психологического преодоления сложных ситуаций, таких как: детско-родительские отношения, поло-ролевые стереотипы воспитания, внутрисемейные отношения, физическое здоровье ребенка и другие.

Существует ряд различных мнений и категорий формирования совладающего поведения. Авторы исследований этого вопроса, рассматривают данную тему с разных сторон.

Так, Михайлова Н.Ф. и Смирнова А.В., поставили задачу в своем исследовании выявить факторы, влияющие на формирование паттерна копинг-поведения у детей, воспитывающихся в разных семейных контекстах. В исследовании было установлено, что копинг-поведение не является точной копией родительского паттерна. Субъективное восприятие ребенком родительских отношений формировало копинг-стратегию и являлось важным условием принятия или отвержения модели психологического совладания. А также, что особенности личностного реагирования родителя в стрессе во многом обуславливают стили семейного воспитания и восприятие родителя ребенком, который вынужден «приспосабливаться» к их копинг-поведению и системе требований. [1]

Авторы делают сделать вывод, что дети в полных семьях обладают более широким репертуаром копинг-стратегий, чем дети из неполных семей и чаще используют стратегии решения проблем, поиска социальной поддержки и интернализации. Дети из неполных семей достоверно чаще используют стратегию дистанцирования. А дети из смешанных семей, так же обладают более широким спектром копинг-поведения, нежели дети из неполных и используют стратегии решения проблемы, поиска социальной поддержки, дистанцирования и интернализации. Дети из многодетных семей по сравнению со своими сверстниками из полных и смешанных семей реже используют копинг – поиск социальной поддержки. Такие дети стараются не рассказывать о своих проблемах окружающим и пытаются «отыграться» на ком-то. Это объясняется тем, что в многодетных семьях у всех существуют проблемы с личным пространством и, кроме того, им рано приходится взрослеть – быстрее идет социализация. Возможно, поэтому они реже по сравнению с детьми из

смешанных и полных семей используют стратегии интернализации и дистанцирования. Важный фактор выбора ребенком копинг-стратегий обуславливается также условиями жизни и системой отношений в семье, которые заданы ее структурой [1].

При этом, копинг детей из многодетных семей менее инфантильный и более социально зрелый, чем у сверстников, которые оказались в большей степени ориентированы на поиск социальной поддержки либо на эмоционально-фокусированный копинг. А дети из неполных семей оказываются в худшем положении, потому что, структура семьи с единственным родителем, не способствует разнообразию выбора способов совладания. Поэтому такие дети вынуждены использовать в большей степени такие стратегии, которые будут направлены на восстановление эмоционального и душевного равновесия, а не решения проблемы [1].

В работе Дементия Л.И. и Дружининой Ю.А. гипотезей основного фактора формирования совладающего поведения является наличие взаимосвязи между совладающим поведением матерей и их детей-подростков. В своей работе авторы подчеркивают важность влияния значимого взрослого на выбор копинг стратегии в старшем и младшем подростковом возрасте [2, с.26]. Основными значимыми взрослыми для ребенка являются родители, а в большей степени мать, потому что с ней у детей складываются более тесные отношения, обусловленные интимно-личностным общением. Но также, важно подчеркнуть, согласно исследованиям, существуют различия формирования копинг-поведения у старших и младших подростков. Младшие подростки в трудных ситуациях чаще обращаются к родителям, либо к друзьям, а старшие пытаются решить проблему самостоятельно, либо обращаются к родителям, главным образом к матери. Причем, у матери и ребенка отсутствует излишняя эмоциональная дистанция, и более гармоничные отношения в семье, если у матери преобладает интерес решения внутрисемейных вопросов над производственными [3]. Старшие подростки, в отличии от младших, в большей мере готовы признать осознанное, а также неосознанное копирование поведения родителей в стрессовых ситуациях. Согласно результатом данного исследования, трудности и стрессовые ситуации в жизни матери имеют прямую корреляционную связь со сложными ситуациями в семейной и личной жизни их детей-подростков. Эмоциональная нестабильность и подчиненность группе связаны с активным выражением эмоций в трудной ситуации, а низкая нормативность поведения – с отрицанием ситуации. Прямолинейность подростков связана с использованием ими юмора, а спокойствие – с отвлечением от источника стресса через сон, мечты.

Таким образом, можно утверждать, что существует множество факторов, влияющих на формирование копинг-стратегии у детей на каждом этапе взросления. Их изучение и разработка коррекции и профилактики выработки положительных копинг-стратегий является важной задачей современного общества.

Список литературы

1. Михайлова Н.Ф., Смирнова А.В. Формирование совладающего поведения у детей [Электронный ресурс] – Электр.Ст. – Режим доступа к ст.: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sovladayuschego-povedeniya-u-detey

2. Нартова-Бочавер С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. – 1997. – No 5. – С. 20–30.

3. Дементий Л.И., Дружинина Ю.А. Условия и факторы приобретения стратегий совладающего поведения [Электронный ресурс] – Электр.Ст. – Режим доступа к ст.: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-faktory-priobreteniya-strategiy-sovladayuschego-povedeniya

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СУПРУГОВ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ибрагимова Э.С.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В связи с изменением семейных функций в современном обществе проблема качества брака становится центральной проблемой при исследовании семьи. Стоит отметить, что у каждой супружеской пары свой собственный критерий удовлетворенности браком, который формируется с учетом их образованности, общекультурных принципов, мировоззрения, воспитания.

В общем можно определить удовлетворенность брачными отношениями как субъективное переживание удовлетворенности, которое зависят от удовлетворенности потребностей, и ожиданий у супругов. Удовлетворенность браком – достаточно стойкое эмоциональное явление – чувство, обобщенная эмоция, генерализованное переживание, нежели следствие рациональной оценки успешности брака по тем или иным параметрам, которое может проявляться как непосредственно в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и в разнообразных мнениях, оценках сравнениях. Благополучие зависит от того, что супруги имеют четкие цели, успешно реализуют свои семейные планы и поведение, а также имеют ресурсы и условия для достижения поставленных целей[3].

Особую значимость, считает Н.В. Якшевич приобретают также основные жизненные ориентиры или жизненные стратегии семейных партнеров:

а) внутренний контроль – внешний контроль;

б) эгоизм – социоцетризм;

в) ориентация на общественные нормы – ориентация на себя;

г) эгоизм – альтруизм;

д) принятие противоречий – их неприятие;

е) чувство собственного достоинства – неверие в себя.

К другим факторам, способствующим успешности супружеских отношений он относит:

а) постоянное стремление участников семейных отношений к сохранению семьи;

б) желание и способность партнеров к согласованным действиям на благо семейной группы;

в) инициативность каждого супруга в решении семейных проблем и реальный вклад каждого в общесемейные дела;

г) разумное сочетание разнообразных личных целей и потребностей с общесемейными делами и потребностями;

д) стремление в трудную минуту к эмоциональному единению и сплочению;

е) эстетическая привлекательность (внешний вид, манера поведения и т.д.) не только участников семейных отношений, но и их жилища;

ж) способность эмоционально согреть собеседника–супруга, т.е. вести себя так, чтобы создать обстановку доверия, непринужденности, сердечности [4].

Таким образом, важным аспектом благополучия супружеской жизни сегодня выступает такая характеристика как ответственность. В психологии под ответственностью понимается осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью человека с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. Психологической предпосылкой ответственности является возможность выбора или сознательное предпочтение определенной линии поведения.

По мнению С.В. Быкова, ответственность «представляет личностный интеграл способа самовыражения, типа активности «я», движущих сил ее активности и одновременно позиции, которую она занимает и осуществляет в жизни» [2].

По мнению Б.С. Алишева, могут быть выделены три взаимосвязанных, но различных значения понятия «ответственность»:

- ответственность как выполнение обязанностей, которые могут быть, как взяты на себя человеком самостоятельно, так и указаны извне, т.е. ответственность в этом смысле близка к обязательности, даже

исполнительности (исполнение долга) и во временном отношении отнесена к будущему;

- ответственность как «авторство» уже совершенных деяний, за которые воздано либо вознаграждением, либо наказанием; в этом случае ответственность отнесена к прошлому и связана с понятиями «успех» и «вина»;

- ответственность как самостоятельность, способность по собственной инициативе принимать на себя решение трудных проблем; в данном случае в понятии отсутствует временной аспект, необходимо рассматривать в сочетании с понятием «свобода» [1].

В рамках нашего исследования гипотезами послужили предположения о том, что

1.Удовлетворенность браком и особенности супружеского общения взаимосвязана с особенностями субъективных представлений супругов об ответственности за сохранение семейных отношений

2. Субъективные представления супругов об ответственности за сохранение семейных отношений имеют значимые различия у мужчин и женщин

В исследовании принимали участие 25 семейных пар, средний возраст испытуемых 27 лет.

С помощью ранговой корреляции Спирмена мы соотнесли результаты используемых методик (результаты представлены в таблице 1):

1. Особенности общения между супругами Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская;

2. Тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко;

3. Тест-опросник «Локус контроля» Е.Г. Ксенофонтовой (шкала интернальности в семейных отношениях).

Была получена положительная корреляционная связь между уровнем удовлетворенности браком и уровнем интернальности в семейных отношениях. Чем больше супругам отношения приносят радость и удовлетворение, тем больше они ощущают ответственность за эти отношения.

В результате корреляционного анализа была установлена положительная взаимосвязь показателей общения между супругами и уровнем интернальности в семейных отношениях. Чем больше супруги доверяют своему партнеру и ощущают высокий уровень доверия с противоположной стороны, чем выше их уровень ответственности за семейные отношения.

Таблица 1

Корреляционный анализ взаимосвязи уровня интернальности в семейных отношениях и уровня удовлетворенности

Показатели особенностей общения между супругами	Уровень интернальности в семейных отношениях
Доверительность общения (оценка, данная себе)	0,73**
Доверительность общения (оценка, данная супругу)	0,68**
Взаимопонимание между супругами (оценка, данная себе)	0,65**
Взаимопонимание между супругами (оценка, данная супругу)	0,68**
Сходство во взглядах супругов	0,69**
Общие символы семьи	0, 45**
Легкость общения между супругами	0,60**
Психотерапевтичность общения	0,40**
Уровень удовлетворенности браком	0,74**

Примечание: * - наличие корреляционной связи при $p \geq 0,05$
** - наличие корреляционной связи при $p \geq 0,01$

Также если между супругами есть взаимопонимание, редко возникают разногласия по поводу того, как воспитывать детей, их взгляды по какому-нибудь важному вопросу совпадают, у них одинаковое отношение к жизни, им легко общаться друг с другом, то они в большей степени понимают, ценят и принимают свою роль успешности семейных отношений. Также стоит отметить, что наличие тем, на которые им трудно и неприятно говорить с женой(мужем), отсутствие выполнения психотерапевтической функции общения взаимосвязано с нежеланием брать ответственность за семейные отношения на себя, перекладыванием вины на внешние обстоятельства.

Для выявления различий в уровне ответственности за сохранение семейных отношений у мужчин и женщин, мы сопоставили показатели по непараметрическому критерию U-Манна-Уитни. Результаты представлены в таблице 2.

По данным математической статистики были выявлены значимые различия в уровне интернальности в семейных отношениях у мужчин и женщин. Мужчины в большей степени берут ответственность на себя за отношения, считают, что внешние обстоятельства и окружение не могут влиять на их семейные отношения. Женщины в большей степени перекладывают вину за трудности в семейных отношениях на супруга или на другие обстоятельства.

Таблица 2

Уровень ответственности за сохранение семейных отношений

Показатель	Значение U эмпир.
Интернальность в семейных отношениях	189,5**

Примечание: * - наличие различий при $p \leq 0,05$
** - наличие различий при $p \leq 0,01$

Таким образом, по результатам нашего исследования мы установили, что уровень интернальности общения взаимосвязан с удовлетворенностью браком, доверительностью общения, взаимопониманием, сходством во взглядах, легкостью общения, наличием общих символов семьи, психотерапевтичностью общения. Также были выявлены были выявлены значимые различия в уровне интернальности в семейных отношениях у мужчин и женщин.

Список литературы

1. Алишев Б.С. К проблеме социальных установок эволюционно-культурного уровня [Текст] / Б.С. Алишева // Социокультурные установки, ценности и мотивы учения современных студентов: сборник научных трудов. – Казань: Отечество, 2009. – С.5-28.

2. Быков С.В. Социально-психологическая регуляция ответственности личности: дис. ... д-ра психол. наук [Текст] / С.В. Быков. – Казань, 2006.

3. Литвинова Н.Ю. К проблеме исследования субъективного благополучия в супружеских отношениях [Текст] / Н.Ю. Литвинова // Мир науки, культуры, образования. – М. – 2019. – С. 274-276.

4. Якшевич Н.В. Современная семья: проблемы становления и развития [Текст] / Н. В. Якшевич // Образование и воспитание. – 2005. – № 5. – С. 66-72.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ

Инсапов Д.Р., Зайнуллин А.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В последнее 10-летие наблюдается устойчивая тенденция к росту депрессивных расстройств в народонаселении нашей страны. Последствия этой патологии являются глобальными для общественного здоровья в целом. Это и высокая коморбидность с другими заболеваниями, когнитивная недостаточность и социо-профессиональные нарушения вплоть до потери трудоспособности.

Таким образом, ранняя дифференциальная психологическая диагностика депрессивных состояний в настоящее время является не только

психиатрической проблемой, она приобретает общемедицинское и даже общесоциальное значение.

На время депрессии человек меняется, изменения затрагивают практически все личностные сферы, и близким людям зачастую бывает трудно принять это. Очень важно, чтобы рядом со страдающим депрессией был близкий человек, который понимал и принимал, не только в состоянии покоя и гармонии, но и в состоянии депрессии. К сожалению, далеко не все осознают, что депрессия – это не просто слабоволие, а болезнь. Но, так или иначе, постепенно отношение общества к депрессии меняется. В период пустоты и бессмысленности крайне важна поддержка: теплое слово, понимающий взгляд, крепкая рука, плечо, подставленное вовремя, или просто жилетка, в которую можно разрыдаться.

С депрессией и депрессивными состояниями следует бороться. Для профилактики, а также коррекции депрессивных состояний существует ряд методов, которые будут перечислены ниже.

Можно с полной уверенностью утверждать, что *физические нагрузки* в той или иной мере помогают всем и при любой депрессии (вне зависимости от тяжести).

Любые физические нагрузки увеличивают выработку эндорфинов, что конечно же приводит к повышению настроения. По мнению многих психиатров – регулярные пробежки не менее эффективны, чем психотерапия или антидепрессанты.

Светотерапия – эта процедура может стать панацеей для тех, кто страдает сезонными депрессиями, в официальной медицине получившим название САР – сезонные аффективные расстройства. Чаще всего симптомы САР проявляются тогда, когда нашему организму не хватает солнца (обычно в осеннее-зимний период) [1].

Наиболее эффективный метод, способный противостоять САР – это светотерапия. Во время светотерапии человек подвергается воздействию света от яркой лампы, тем самым компенсируя недостаток природного источника света – Солнца, искусственным.

Психотерапия. В США, Евросоюзе у большого числа людей есть психотерапевт. В России же – даже достаточно состоятельные люди борются со своей депрессией в одиночку. К сожалению, у нас институт психотерапии более или менее развит только в крупных городах, да и там за лечение у хорошего специалиста приходится платить достаточно крупные суммы.

Существует более 200 направлений психотерапии, к самым популярным психотерапевтическим подходам на данный момент относятся следующие: психоанализ, когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), гештальт-терапия,

нейролингвистическое программирование (НЛП), системная семейная психотерапия, арт-терапия, телесно-ориентированная психотерапия, групповая психотерапия.

Можно выделить две основных группы: первая – это психодинамическая или инсайтоориентированная (в эту группу входит психоанализ), которая помогает пациенту достичь инсайта (озарения), докопаться до причин проблемы, которые нередко уходят корнями в самое детство. Другая категория – когнитивная (поведенческая) терапия, которая делает упор на конкретных изменениях в поведении и мыслях человека [2].

Обливание холодной водой – при регулярном употреблении данный метод (впрочем, как и все остальные) закрепляет положительный эффект. Конечно, во время депрессии отважиться вылить на себя ведро холодной воды гораздо сложнее, но все-таки вполне реально.

Ребефинг – это специальные техники дыхания, позволяющая человеку войти в ИСЗ (измененное состояние сознания). В самой технике нет ничего сложного, но первые несколько занятий необходимо проходить в группе под руководством инструктора. Далее – можно заниматься самостоятельно, консультируясь с инструктором [3].

Фармакотерапия – эффективна при лечении всех форм депрессивных расстройств. Однако её применение не показывает блестящих результатов при лечении легких видов.

Биологическая обратная связь – в режиме настоящего времени пациент наблюдает за сердцебиением, частотой дыхания, тонусом сосудов, биоритмами головного мозга и может сознательно на них повлиять, чтобы в дальнейшем в нужной ситуации применить это умение.

Массаж – во время сеанса массажа происходит активный выброс в кровь окситоцина – так называемого гормона радости. Это является ответной реакцией организма на тактильное воздействие.

Тренинг. В психологии тренинг является достаточно изученным методом профилактики и коррекции личности. Тренинг – краткосрочное мероприятие или несколько мероприятий, направленное на получение знаний, приобретение навыков, а также воспитание участников такого мероприятия [4].

Психологический тренинг – один из методов активного обучения и психологического воздействия, осуществляемого в процессе интенсивного группового взаимодействия.

Вышеперечисленные методы являются далеко не полным списком, его можно еще пополнять.

Список литературы

1. Выявление депрессии и анализ причин ее возникновения у школьников-старшеклассников [Текст] / В.А. Беляева // Психология XXI века: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 21-23 апреля 2011 г.) / Под науч. ред. О.Ю. Щелковой. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. – С. 132-134.
2. Оценка депрессивности в подростковом возрасте [Текст] / А.П. Белова, С.Б. Малых, Е.З. Сабирова, М.М. Лобаскова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2008. – № 32 (132).
3. Перфекционизм и психические расстройства (обзор зарубежных эмпирических исследований) [Текст] / Н.Г. Гаранян // Терапия психических расстройств. – 2016. – № 1. – С. 23–31.
4. Тренинг преодоления конфликтов [Текст] / Н.Н. Васильев.// СПб.: Речь, 2017. – 174 с.

СОВРЕМЕННОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОГРАММА «ПРОДЕТЕЙ»

Иштыкова Д.С.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы,

Наш мир стремительно меняется, меняется и общество. Соответственно, важные социальные институты тоже подвергаются реформированию. В связи с этим, хочется затронуть такой важный социальный институт, как образование, а именно дошкольное образование.

Д. Хекман и Л. Раут, отмечали: *«Дошкольные инвестиции [в развитие] значительно улучшают когнитивные и некогнитивные навыки дошкольника, которые способствуют росту доходов и повышают результаты школьного образования»* [5, с. 20]. Как показывают результаты исследования Д. Хекмана и Л. Раута, навыки дошкольника не только повышают IQ, но также оказывают положительное влияние на дальнейшую социализацию ребенка, его умение учиться и в итоге достигать успехов уже во взрослой трудовой деятельности.

В современном обществе родители стремятся к гармоничному воспитанию ребенка: к воспитанию и обучению в некой свободе, к поддержке и развитию инициативы и интереса, к освоению базовых навыков самообслуживания, развитию здоровой коммуникации и мягкой социализации, к тому, чтобы знания преподносились на базе равенства и партнерства и другое.

В 2019 году была издана примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования «ПРОдетей». Данная программа ориентирована на детей 3-7 лет и опирается на культурно-исторический подход

Л.С. Выготского в развитии личности [1]. Программа полностью соответствует требованиям ФГОС ДО, носит комплексный характер. Она направлена на обеспечение развития ребенка во всех образовательных областях, его позитивную социализацию и индивидуализацию, охрану и укрепление физического и психического здоровья ребенка [3].

Актуальность программы в том, что ее концепция отвечает запросу современных родителей и запросам всего общества, так как помогает растить мыслящую, внутренне свободную личность с активной жизненной позицией. Цели программы всестороннее развитие ребенка. Программа «ПРОдетей» направлена на решение следующих образовательных и развивающих задач: освоение содержания, отвечающего культурным ожиданиям семьи и общества; охрана и укрепление здоровья и благополучия детей, их физическое развитие; развитие способности к планированию и контролю собственных действий – саморегуляции, являющейся основой произвольного действия во всех образовательных областях; развитие предпосылок логического (абстрактного) мышления, отвечающего современным тенденциям информационного общества; развитие способности к продуктивной коммуникации и позитивной социализации в условиях постоянного партнерского взаимодействия, сотрудничества и распределенной совместной деятельности со взрослыми и сверстниками; создание условий для освоения выработанных культурных норм и средств деятельности («орудий разума») на основе собственного выбора, интересов, склонностей и возможностей [2].

В программе «ПРОдетей» Е. Юдина и Е. Бодрова отдают предпочтение совместным видам деятельности, в которых дети осваивают основы саморегуляции в процессе планирования и контроля своих действий и действий партнеров. Педагоги формируют у детей логическое мышление, коммуникативные и социальные навыки, способность к ответственному, самостоятельному выбору. Содержание программы опирается на интересы ребенка, пробуждает в детях любопытство, удерживает их вовлеченность в обучающие и просто увлекательные сюжетно-ролевые игры. Методики, представленные в программе, направлены на развитие первичных знаний дошкольников в области математики, грамоты, а также на ознакомление с окружающим миром, укрепление понимания времени, чисел и др. Педагоги формируют у ребенка навыки счета, письма, логическое мышление, коммуникативные и социальные навыки. Формируются способности к планированию и контролю собственных действий (саморегуляции) через игровую деятельность [2].

Сюжетно-ролевая игра рассматривается в Программе в качестве основного контекста развития возрастных и индивидуальных способностей ребенка. Применяемый в программе метод планирования игры способствует развитию у дошкольника игровой компетентности (придумывать сюжет, выбирать роли, договариваться с партнерами по игре и пр.) и развитию ключевых детских способностей (писать, читать, считать и пр.), памяти, ответственности, инициативы, символической функции и многих других [2].

Для обеспечения индивидуализации дошкольного образования в программе используются методы и основанные на них методики: метод организации центров активности в предметно-пространственной среде группы детского сада; метод планирования; метод распределенной регуляции совместной деятельности детей (ко-регуляции); метод символического действия; методика планирования игры и работы в центрах активности; методика моделирования письма; методика работы в малых группах/ парах [2].

Таким образом, в современном обществе на первый план выдвигаются такие важные составляющие в развитии личности, как: самостоятельность, инициативность, планирование, поиск нужной информации, высокий уровень саморегуляции, умение коммуницировать, умение проявляться и т.д. Что наиболее эффективно реализуется в примерной дошкольной образовательной программе «ПРОдетей». Данная программа является психолого-педагогическим «мостиком» для продолжения обучения детей в начальной школе «ПРОдетей - 2».

Список литературы

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Собрание сочинений, том 3. – М.: Педагогика, 1983. – 369 с.

2. ПРОдетей: Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Е.Г. Юдина, Е.В. Бодрова. – М.: Рыбаков Фонд; Университет детства, 2019. – 136 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 [Электронный ресурс] // Российская газета. – Федеральный выпуск № 6241 (265) – 25.11.2013. – Режим доступа: URL: https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html.

4. Эльконинова Л.И. Полнота развития сюжетно-ролевой игры / Л.И. Элькининова // Культурно-историческая психология. – 2014. Том 10. – № 1. – С. 54–62.

5. James J. Heckman. Policies to foster human capital // Research in Economics. 2000 Vol. 54 P. 3–56 (пер. с англ. Е. Покатович).

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Карагеорги Н.В., Макушкина О.М.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Сегодня все больше внимания уделяется роли и влияния семьи на психологическое здоровье детей. Большинство психологов считают, что психологическое здоровье или нездоровье ребёнка неразрывно связано с психологической атмосферой, или климатом семьи, и зависит от характера взаимоотношений в семье.

Как писал профессор психологических наук Никифоров Г.С.: «психология здоровья определяется как наука о психологическом обеспечении здоровья человека на всем протяжении его жизненного пути». Главным незаменимым социально-психологическим фактором здоровья ребенка является семья. Сложно представить себе, но именно через родителей ребенок получает в наследство от многочисленных родственников прошлых поколений предпосылки состояния здоровья [2, с.23].

Давайте посмотрим, как определяет психологическое здоровье (или психическое здоровье) Всемирная организация здравоохранения: «психическое здоровье – это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества.

Психологическое здоровье ребенка напрямую зависит от культуры семейных отношений, от качества семейной атмосферы, от традиций здорового образа жизни, от психологического климата в семье и от многих других компонентов семейной жизни. В этой связи, интересна позиция теории круговой модели Д.Х. Олсона, согласно которой для успешной семейной атмосферы необходимо одновременное наличие трех компонентов: сплоченность (степень эмоциональной связи между членами семьи), адаптация (характеристика того, насколько гибко семейная система способна приспосабливаться и изменяться при воздействии на нее стрессоров) и коммуникация.

Интересное наблюдение социологов и психологов было сделано в вопросе влияния семьи на детское психологическое здоровье: «здоровые» семьи отличаются наличием компетентности у всех ее членов. Это значит, в первую очередь, умение каждого члена семьи выстраивать такие взаимоотношения, которые образуют положительную семейную обстановку, позитивное психологическое пространство семьи [1, с.30].

Для того, чтобы создать благоприятную психологическую атмосферу каждый ее член должен относиться к остальным с любовью, уважением и доверием, к родителям – еще и с почитанием, к более слабому – с готовностью помочь в любую минуту.

Последние исследования экспертов Всемирной организации здравоохранения, проведенные в различных странах, убедительно показали, что нарушения психического здоровья гораздо чаще отмечаются у детей, которые страдают от недостаточного общения и враждебного отношения со стороны родителей, а также растут в условиях семейного разлада.

Самые страшные последствия неблагополучной семейной атмосферы появляются в нарушениях психо-эмоциональной сферы или ребенка, что привести к детской преступности и даже самоубийствам. У ребенка могут возникнуть беспричинные страхи, нарушения сна, нарушения, связанные с приемами пищи и пр. Обычно эти нарушения носят временный характер. У некоторых же детей они проявляются часто, упорно и приводят к социальной дезадаптации. Такие состояния могут быть определены как психические расстройства [4, с.98].

Неврозы у детей не возникают, если родители вовремя справляются со своими личными проблемами и поддерживают теплые взаимоотношения в семье, любят детей и добры к ним, отзывчивы к их нуждам и запросам, просты и непосредственны в обращении, позволяют детям выражать свои чувства и вовремя стабилизируют возникающие у них нервные напряжения, действуют согласовано в вопросах воспитания, принимая во внимание соответствующие полу ориентации и увлечения детей [3, с.51].

Именно здесь проявляется важность роли психологической компетентности родителей, которая препятствует развитию у детей патологических привычек и различных негативных зависимостей (телевизионной, компьютерной и др.).

Семья, являясь необходимым компонентом социальной структуры любого общества, и выполняя множественные социальные функции, играет важную роль в общественном развитии. «Выполняя воспитательную, образовательную функцию, семья формирует у ребенка те или иные правила и нормы поведения, цели, ценности и, наконец, закладывает фундамент духовного, мировоззренческого начала».

Именно семья выполняет главную функцию, которая заключается в передаче детям системы ценностей и норм, включении их в социальную среду, в разнообразные социальные связи. Вызывает уверенность в том, семья

является мощным фактором психологического здоровья детей и ни один социальный институт не в состоянии заменить её ребенку.

Список литературы

1. Барабанщиков В.А. Системная организация и развитие психики / В.А. Барабанщиков // Психол. журн. – 2013. – №1. – С. 29-46.
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. В.В. Знаков. - М.: Институт психологии РАН, 2012. – 272 с.
3. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. – М.: Издательство Просвещение, 2011. – 335 с.
4. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия / В.В. Знаков // Психол. журн. – 2014. – №2. – С. 95-106.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Каразбаева А.А., Макушкина О.М.
РФ, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В условиях современной модернизации образования все более востребованной становится необходимость подготовки старшеклассников к правильному выбору профессии, чем и определяется актуальность темы исследования. На сегодняшний день учащиеся старших классов не обладают необходимым уровнем знаний и навыков, позволявших бы осознанно самоопределиться в личностном и профессиональном плане. Отмечается отсутствие у старшеклассников ответственности за принятие решения о профессиональном выборе и понимания механизмов осознанного выбора будущей сферы деятельности. С.А. Хорева подчеркивает, что чаще всего учащиеся старших классов принимают свое решение на основе материальных факторов, не учитывая собственные личностные склонности и интересы [4].

Теоретические аспекты проблемы самоопределения анализируются в трудах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Е.А. Климова, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна и др. Личностные особенности старшеклассников, оказывающие влияние на профессиональное самоопределение, описаны в работах Н.П. Гаврилюк и Т.А. Грицаенко (2009), Г.Н. Жулиной и А.В. Паршиной (2013), Э.Р. Насретдиновой и О.М. Штерц (2014), Н.В. Юдиной (2015), С.А. Хоревой (2018) и др.

Одним из личностных свойств, изучаемых исследователями в контексте самоопределения старшеклассников, является мотивация. Для исследования факторов влияющих на профессиональное самоопределение старшеклассников Э.Р. Насретдиновой, О.М. Штерц применялась методика Р.В. Овчарова

«Мотивы выбора профессии». Исследование проводилось на старшеклассниках Сармановской гимназии, в психологическом исследовании приняли участие 30 респондентов. Было установлено, что у половины испытуемых (47%) преобладают внутренне индивидуально значимые мотивы выбора профессии. Внутренне социально значимые мотивы выбора профессии доминируют у 43% испытуемых, для них важно, насколько его профессиональная деятельность поможет окружающим людям и тем самым повысит свой социальный статус [3].

Особенности взаимосвязи мотивационно-потребностной сферы личности и профессионального самоопределения старшеклассников также исследовались Н.П. Гаврилюк и Т.А. Грицаенко. При статистической проверке гипотезы о корреляции показателей особенностей мотивационно-потребностной сферы (мотивов личности и мотивационного профиля) и профессионального самоопределения старшеклассников была установлена отрицательная и неопределенная связь, свидетельствующая о том, что гипотеза исследования не подтвердилась [1].

Г.Н. Жулина и А.В. Паршина уверены, что на профессиональное самоопределение старшеклассников существенно влияют их тип темперамента, характер, способности, потребности, стремления и интересы, разная степень самосознания. Перечисленные индивидуальные особенности проявляются в выборе жизненного пути. Тем не менее диагностика перечисленных особенностей старшеклассников не осуществлялась авторами [2].

Особенности профессионального самоопределения и профессиональную направленность у старшеклассников с личностью типа А и типа Б изучила Н.В. Юдина. Было установлено, что старшеклассники с коронарным типом личности А отдают предпочтение профессиям, связанным с воспитанием, обучением людей, общением с ними, с копированием, воспроизведением и изучением художественных образов и т.д. Старшеклассники с типом личности Б выбирают разнообразные профессии по предметной направленности, не ориентируясь исключительно на профессии представляющие большие возможности для социальной конкуренции. Старшеклассники с таким типом личности ориентируются преимущественно на собственные познавательные интересы, особенности процесса и предмета профессии, собственной возможности [5].

Таким образом, на сегодняшний день проведены разрозненные исследования, в центре которых находится изучение личностных особенностей учащихся старших классов в контексте их самоопределения. Среди личностных особенностей ученым интересны мотивация старшеклассников, их коронарный

тип личности, тип темперамента, самосознание и др. Однако не все из вышеперечисленных параметров исследовались эмпирическим путем.

Список литературы

1. Гаврилюк Н.П. Особенности взаимосвязи мотивационно-потребностной сферы личности и профессионального самоопределения старшеклассников / Н.П. Гаврилюк, Т.А. Грицаенко // Психология обучения. – 2009. – № 5. – С. 41-45.

2. Жулина Г.Н. Опыт реализации психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников / Г.Н. Жулина, А.В. Паршина // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Всеросс. научно-практ. конференции. – 2013. – № 1. – С. 192-195.

3. Насретдинова Э.Р. Анализ факторов влияющих на профессиональное самоопределение старшеклассников / Э.Р. Насретдинова, О.М. Штерц // Междунар. журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-1. – С. 93.

4. Хорева С.А. Формирование профессионального самоопределения старшеклассников / С.А. Хорева, В.В. Онуфриева // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 7 (88). – С. 37-40.

5. Юдина Н.В. Особенности профессионального самоопределения и профессиональная направленность у старшеклассников с личностью типа А и типа Б / Н.В. Юдина // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Междунар. науч. конф.– Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 44-46.

КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ АРТ-ТЕРАПИИ

Каримова Н.Ф.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В последнее десятилетие в нашей стране стали временем бурного развития и освоения новых форм психокоррекции. Большой интерес профессионалов и потенциальных клиентов вызывает арт-терапия.

Арт-терапия (терапия искусством, этот термин введен А. Хиллом в 1935 г.) – самостоятельное психотерапевтическое направление, базирующееся на идеях З. Фрейда, К. Юнга, А. Маслоу, К. Роджерса и развивающееся множеством современных направлений психологической практики. Целью данного метода служит гармонизация и развитие психики человека. Многие исследователи стремятся адаптировать арт-терапевтические методики для детей разного возраста, а также исследуют круг проблем, которые могут быть решены с помощью применения данного метода. Популярность использования метода в работе психологов и педагогов связана с тем, что, в отличие от коррекционно-

развивающих направлений, где используются вербальные каналы коммуникации, арт-терапия «говорит» через язык визуализации, аудиальной и пластической экспрессии. И в этом основное преимущество арт-терапии, так как дети не способны вербализировать свое эмоциональное состояние, рассказать о своих проблемах и трудностях.

В рамках данной статьи мы постараемся обобщить имеющийся опыт в отношении детей дошкольного возраста. Дошкольное детство – возрастной период развития, который требует к себе пристального внимания не только со стороны родителей, но и педагогов. Дошкольник открыт для усвоения нового опыта: этические ценности и признание себя среди других, социальные навыки и нормы поведения, развитие коммуникации не только в рамках семьи, но и в общении со сверстниками и взрослыми. Ребенок впечатлителен и неспособен отделить свои эмоции от процессов восприятия, мышления и воображения. Опыт, полученный ребенком как эмоциональное отношение к миру, достаточно прочен и будет являться фундаментом, впоследствии определяющим, насколько успешно ребенок будет использовать стратегии взаимодействия с другими людьми.

Преимущества, теоретические основы и особенности работы с детьми дошкольного возраста методом арт-терапии раскрыты в работах Е.В. Маркман [4], Н.А. Левченко [2] и О.Г. Хвостова [8]. Авторы подробнейшим образом перечисляют все возможные варианты использования метода, результаты, которых можно достичь в работе с детьми, а также очерчивают круг проблем, поддающихся коррекции методом арт-терапии: агрессивность, тревожность, недостаток родительской любви, сближение участников, острая реакция на собственные неудачи, детские страхи и т.д. Некоторые авторы описывают возможности арт-терапии при работе с тревожными (А.В. Лобач, В.А. Рудницкий, М.Ф. Белокрылова, А.А. Иванова, Е.В. Цыбульская [3]) и агрессивными (Е.В. Ржавнина [7]) детьми-дошкольниками. Авторы подчеркивают, что возможности использования арт-терапии практически безграничны, поскольку вариантов ее проявления огромное множество: песочная терапия, сказкотерапия, глинотерапия, игровая терапия и т.д. Все это дает возможность отреагировать значимые эмоции, выявить внутренние конфликты и затруднения. Кроме того, коррекционные программы, включающие арт-терапевтические методы в сочетании с другими развивающими факторами, помогают снизить уровень тревожности и агрессивных проявлений у детей младшего возраста.

М.В. Плотникова и Ж.А. Леснянская [6] раскрывают в своей статье возможности глинотерапии в коррекции нарушений эмоциональных состояний

у старших дошкольников и заключают, что она способствует усилению чувства собственного достоинства детей, их социализации, в частности, в случае отклонений в поведении, травматических переживаний, семейных конфликтов, проблем в детском саду, смены местожительства. Неоспоримые преимущества глинотерапии – положительные эмоции и неподдельный интерес со стороны детей.

Арт-терапия настолько универсальный коррекционный метод, что его используют в коррекции не только здоровых детей, но и детей с ограниченными возможностями здоровья. Авторы указывают, что арт-терапевтические методики могут быть полезны при работе с неговорящими детьми, детьми с алалией и т.п. К.К. Захарян описаны возможности развития и коррекции нарушений эмоционально-волевой сферы у детей дошкольного возраста с ЗПР средствами арт-терапии: возможность смены деятельности, интерес со стороны детей, динамичность и т.д. [1].

Интересным представляется исследование И.А. Никольской и И.С. Копецкого, посвященное изучению арт-терапии как метода коррекции негативных эмоций на стоматологическом приеме, в результате установлено, что у детей дошкольного возраста, являющихся по своему типу визуалами, тревожность снижается при применении нейрографики [5].

Таким образом, на сегодняшний день метод арт-терапии в работе с детьми дошкольного возраста имеет ряд существенных преимуществ перед другими методами: помогает изменять эмоциональное и психологическое состояние ребенка, а также решать задачи коррекции через вид деятельности, востребованный самим ребенком. Творческая деятельность является гибким инструментом воздействия, поскольку имеет большое количество форм и приемов своей реализации. Разнообразие методов, разработанных в рамках арт-терапевтического подхода, позволяет не только осуществлять профилактическую и коррекционную работу, но также учитывать зону ближайшего развития дошкольника. Многообразие вариантов проведения занятий на основе арт-терапии дает возможность проводить уникальные занятия, давая тем самым ребенку возможность самовыражаться, выражать накопившиеся отрицательные эмоции в социально приемлемой форме, осваивать новые формы общения, моделировать поведенческие реакции и пробовать их реализовывать, укреплять психологическое здоровье.

Список литературы

1. Захарян К.К. Методы развития и коррекции нарушений эмоционально-волевой сферы у детей дошкольного возраста с ЗПР / К.К. Захарян // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.6 (28). – С. 157-159.

2. Левченко Н.А. Использование игротерапии как средства коррекции эмоционально-волевой сферы детей дошкольного возраста / Н.А. Левченко // педагогический форум: сборник статей Междунар. научно-практ. конференции. – 2020. – С. 141-147.

3. Лобач А.В. О тревожности детей старшего дошкольного возраста и способах работы с ними / А.В. Лобач и коллеги // Сибирская психология: между прошлым и будущим: сб. научных статей кафедры психологии развития личности ТГПУ. – Томск, 2021. – С. 165-169.

4. Маркман Е.В. Использование метода арт-терапии в коррекции эмоциональных нарушений дошкольников / Е.В. Маркман // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2. – № 3. – С. 277-287.

5. Никольская И.А. Арт-терапия как метод коррекции негативных эмоций на стоматологическом приеме [Текст] / И.А. Никольская, И.С. Копецкий // Медицинский алфавит. – 2022. – № 7. – С. 95-98.

6. Плотникова М.В. Возможности глинотерапии в коррекции нарушений эмоциональных состояний у старших дошкольников / М.В. Плотникова, Ж.А. Леснянская // Современный взгляд на науку и образование: сборник научных статей. – Москва, 2021. – С. 80-83.

7. Ржавина Е.В. Влияние арт-терапии на эмоциональную сферу ребенка дошкольного возраста, арт-терапевтический метод для выявления нарушений эмоциональной сферы (агрессии) / Е.В. Ржавнина // Студенческий вестник. – 2022. – № 7-2 (199). – С. 39-43.

8. Хвостова О.Г. Развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста средствами арт-терапии / О.Г. Хвостова // Актуальные проблемы начального, дошкольного и специального образования: материалы IX Всеросс. научно-практ. конф. в рамках Года Науки и технологий. – Коломна, 2021. – С. 263-266.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ Н А РАЗНЫХ СТАДИЯХ БРАКА

Колодкина А.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В процессе своего развития семья проходит несколько стадий, и для каждой из них характерна своя специфика, задачи и кризисные факторы. Риск распада семьи на каждой из стадий также различный, а ее стабильность и благополучие зависит от умения супругов преодолевать возникающие трудности и оказывать друг другу поддержку. Этот процесс может протекать в разных формах, причем нередко и в форме конфликта. Согласно точке зрения В.И. Курбатова, супружеский конфликт представляет собой «психологически

напряженную ситуацию, которая складывается между супругами в связи со столкновением противоположных интересов, ценностных ориентаций».

По мнению В.К. Мягер и Т.М. Мишиной, сущностью супружеского конфликта выступает желание супругов достичь несовместимых целей или достигнуть одной цели взаимоисключающими средствами. Успешное преодоление конфликтов является залогом сохранения брака и основой для выработки общих стратегий преодоления семейных трудностей.

Основную роль в семейных отношениях занимают супружеские конфликты, которые часто возникают по причине неудовлетворения потребностей супругов.

Такие конфликты имеют следующие причины:

– психосексуальная несовместимость супругов;

– неуважение чувства достоинства со стороны партнера;

– отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания;

– пристрастие к алкоголю, наркотикам, расходам только на себя;

– проблемы с взаимопомощью и взаимопониманием по вопросам ведения домашнего хозяйства, воспитания детей и т.д.;

– различия в интересах по проведению досуга.

Кроме всего этого, выделяют факторы, которые влияют на конфликтность супружеских отношений. К ним относят кризисные периоды в развитии семьи. Первый год жизни супругов включает в себя конфликты адаптации друг к другу, когда два «Я» становятся одним «Мы».

Второй кризисный период связан с появлением детей. Это связано с ухудшением возможности профессионального роста; становится меньше возможностей для личной реализации; усталость жены из-за ухода за ребенком приводит к снижению сексуальной активности; возникают столкновения взглядов супругов и их родителей по поводу воспитания.

Третий период совпадает со средним супружеским возрастов и характеризуется конфликтами однообразия. У супругов наблюдается перенасыщение друг другом за многие годы совместной жизни. Четвертый период конфликтности наступает после 20 лет совместной жизни. Он сопровождается чувствами одиночества, когда дети покидают родной дом и заводят свои семьи. Значительное влияние на супружеские конфликты оказывают не только внутренние факторы, но и внешние. Среди них можно выделить следующие: ухудшение материального положения семьи; чрезмерная занятость супругов на работе; невозможность нормального трудоустройства одного из супругов; длительное отсутствие своего жилья; отсутствие возможности устроить детей в детское учреждение и т.д.

В современном обществе само общество оказывает влияние на семейные конфликты путем социального отчуждения; снижения моральных ценностей; изменения традиционного положения женщины в семье; кризисное состояние экономики, финансов, социальной сфере государства.

Решение супружеских конфликтов зависит в первую очередь от умения супругов понимать, прощать и уступать. Одно из важных условий завершения конфликта – не добиваться победы за счет поражения любимого человека. Важно уважать другого человека, какая бы вина не лежала на нем. Лучше самим прийти к взаимопониманию и не втягивать в свои конфликты других людей. Только от супругов зависит благополучие семьи.

Отдельно стоит обратить внимание на радикальном способе решения супружеских конфликтов – развод. Разводу предшествует процесс, состоящий из трех стадий: эмоциональный развод, который выражается в отчуждении, безразличии супругов друг к другу, утрате доверия и любви; физический развод, который выражается в раздельном проживании; юридический развод, требующий правового оформления прекращения брака. Многим развод приносит избавление от неприязни, обмана и того, что омрачает жизнь. Конечно, он сопровождается и негативными последствиями. Наиболее уязвима при разводе женщина, у которой обычно остаются дети. Она подвержена нервно-психическим расстройствам больше, чем мужчина. Для детей негативные последствия развода гораздо значительнее, чем для супругов. Ребенок теряет одного любимого родителя, а многие матери запрещают отцам участвовать в воспитании детей.

Дети испытывают давление со стороны других детей по поводу отсутствия одного из родителей, что сказывается на их психическом состоянии. Развод ведет к получению обществом неполной семьи, увеличивается число подростков с девиантным поведением, растет преступность. Это создает для общества дополнительные трудности. Специалистами выработаны рекомендации по регулированию супружеских конфликтов. Большинство из них возникают из-за недопонимания, нежелания услышать любимого человека, доказать свое «Я» или сделать что-то назло.

Чтобы избежать конфликт между супругами или сгладить его, нужно чтобы люди уважали себя и своего партнера; помнили, что их любимый человек является самым близким для них, является родителем их детей. Нужно не копить ошибки и обиды, а сразу их решать, что позволит исключить накопление отрицательных эмоций. Нельзя делать замечания друг другу в присутствии других людей, если есть какие-то ошибки, то нужно высказать их человеку лично, без третьих лиц. Нельзя преувеличивать собственные

достоинства и способности, а также считать себя во всем всегда правым. Нужно больше доверять и сводить ревность к минимуму, быть внимательным, уметь слушать и слышать супруга. Никогда не стоит обобщать недостатки второй половины, нужно вести разговор только о конкретном поведении в конкретной ситуации. К увлечениям другого человека следует относиться с интересом и уважением.

Таким образом, можно сделать вывод, что для предотвращения конфликтов в семье нужно уважать не только себя, но и близких людей, не накапливать обид и впускать в свою жизнь как можно меньше негатива. Делать замечания более мягко и тактично, а возникающие проблемы решать сообща. Нужно стремиться к доверию и взаимопониманию, быть более внимательным и отзывчивым. Искать точки соприкосновения, вместе проводить досуг, и главное, не потерять любовь и добрые отношения с близкими людьми из-за давления серых будней.

СПЕЦИФИКА СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ

Колодкина А.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что общество весьма динамично, те проблемы в семьях, что были актуальны 10 лет назад, уже не имеют такого масштаба и значения. В любых семейных отношениях возникают конфликты, важно понимать, как каждый из супругов относится в сложившейся ситуации и как готов из нее выйти. Периодически конфликты между супругами могут нести позитивный характер для каждого из них, однако такое случается нечасто. Несовместимость супругов, их частые ссоры и недопонимания могут привести к разводам, бытовому насилию и расстройству психического характера [6].

Проблемы взаимоотношений между мужем и женой подробно рассматривается психологами, так как семья играет одну из главных ролей в развитии и становлении личности и всего общества [1].

В психологической науке супружеский конфликт определяется в качестве напряжённой ситуации между супругами, обусловленной столкновением ценностей и личностных интересов. Г.П. Разумихина считает, что конфликт – это процесс негативного характера, который характеризуется структурной составляющей и способностью усовершенствовать отношения внутри семьи и развитием личностей. Таким образом, конфликт можно считать своеобразным

шансом, который укрепляет и насыщает супружеские отношения, а также делает их приятными и интересными [5].

Одной из причин возникновения столкновений интересов и ценностей в супружеских отношениях является различие ценностных ориентацией супругов, так как именно они являются основным компонентом внутренней структуры личности. Ценностные ориентации внутри семейной жизни являются основными элементами личность на системы, которые закрепляются переживаниями индивидуумов и их жизненным опытом [3].

Специфика конфликтных ситуаций между супругами, которые живут в браке не более 5 лет, отличается восприятие друг друга в семейных отношениях. Отличительной чертой таких семей является невысокий уровень дохода, а также невысокий уровень взаимоотношений в семье. В этом периоде семейной жизни разделение социальных ролей между членами семьи произошло ещё не полностью. Помимо этого, адаптация к окружающему миру в новом статусе и социализация ещё отсутствует. Стоит отметить, что наблюдается большое количество противоречий, которые связаны с конфликтами различного характера. Это определяется чертами характера каждого члена семьи, его эгоистичными наклонностями, жестокостью и злобностью, самолюбием и властностью и другими особенностями [3].

Семьи с небольшим стажем совместной жизни встречаются с рядом причин, способствующих конфликтным ситуациям. Характеризует семью совместная жизнь 2 или более людей, которая имеет свои сложности и многообразие. Для решения конфликтных ситуаций члены семей могут прийти к компромиссным решениям или соглашениям в пользу одного из них. Этим способом можно решить любой конфликт, который существует в таких семьях. Именно поэтому семьям, которые имеют небольшой стаж семейной жизни, необходимо быть полностью готовым к трудностям, которые ранее не входили в их планы. Справляться с возникшими проблемами придётся совместными усилиями или самостоятельно, чтобы поддержать или сохранить супружеские отношения [3].

В научных психологических источниках семьями со стажем признаются те семьи, которые ведут совместное хозяйство не менее 12 лет. Этим семьям характерна невысокая степень удовлетворённости совместной жизни . В конфликтах семей с большим стажем наблюдается нейтральный или негативный характер поведения их членов. Позитивный характер конфликтов и поведения в них встречается максимально редко. Поведение каждого из членов семьи характеризуется наличием доминирования в семейных отношениях, а также отношениями с окружающими и неудовлетворённостью ожиданиями от

семейной жизни. В семьях, существующих более 12 лет, главой считает себя женщина. В этом случае мужчина может считать себя не полноценным членом семьи, что влечёт за собой конфликты и разрушает семьи. Этим фактором определяется и доминирование внутри семьи [3].

Источниками семейных конфликтов являются их различные представления о семейных целях, функциях, ценностях, реализации и распределении ролей внутри семьи. Бракоразводная практика показывает, что множество семей распались в виду психологических и нравственных причин, осложнённых трудностями материального характера [4].

Основными требованиями к каждому из супругов при ведении совместного быта является компромиссность отношений в семье, умение считаться с интересами каждого из супругов, взаимоуважение, взаимопонимание и взаимодоверие [2].

В исследовании приняли участие 40 супружеских пар, состоящих в разных браках. Из них 13 супружеских пар имели брачный стаж от 1 до 3 лет; 13 пар со стажем брака от 4 до 10 лет и 14 супружеских пар со стажем брака от 14 до 20 лет. Всего к исследованию было допущено 80 человек – 40 мужчин и 40 женщин разного социального положения, в возрасте от 25 до 45 лет.

В результате доказано, что супружеские конфликты и способы их разрешения на разных этапах семейной жизни имеют существенные отличия. Для семей, живущих в браке до 3 лет, характерна неудовлетворенность отношений в виду ревности, распределении ролей в семье. В семьях со стажем супружеской жизни от 4 до 10 лет конфликтность выражается проявлением доминирующих позиций, расхождения в целях расходования семейного бюджета, ориентациях на решении определенных задач и целей и положительная взаимосвязь с копинг-стратегией избегания.

Для семей со стажем брака от 12 до 20 лет отмечается отрицательная связь между удовлетворенностью браком и остротой конфликтности в таких сферах, как общение с супругом, родителями, друзьями; кража денег; Существует также положительная связь между уровнем конфликтности в отношениях и стратегией избегания.

Итак, многие семьи, которые имеют стаж совместной жизни более 12 лет, не имеют удовлетворения от брака. Такая тенденция обуславливается негативным поведением при возникших конфликтах, связанных с определением доминирующих позиций между членами семьи. Зачастую специфика конфликтов обусловлена установками каждого из членов семьи на дальнейшую семейную жизнь. Помимо этого, стать источником конфликтной ситуации может совместная деятельность супругов.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: Исследования и проблемы / Ю.Е. Алешина // Вестник Московского университета. –2017. – № 2. – С. 60–72.
2. Бородина В.Н. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте супругов с удовлетворенностью браком / В.Н. Бородина, Е.А. Баккер // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 5.– С. 111–115.
3. Бирина Д.А. Специфика супружеских конфликтов с разным стажем семейной жизни / Д.А. Бирина // Символ науки. – 2019. – № 10. – С. 106-107.
4. Волков Б.С. Психология семейных конфликтов : учебное пособие для педагогических вузов (бакалавриат) / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. М.: Владос, 2017. – 238 с.
5. Суслова Т. Психология семьи с основами семейного консультирования: учебник и практикум /Т. Суслова, И. Шаповаленко. –М.: Юрайт, 2017. – 344 с.
6. Цветкова Н.А. Особенности копинг-стратегий, используемых для разрешения конфликтов в семьях с разны м стажем брака / Н.А. Цветкова // Развитие личности. – 2018. – № 1. – С. 95-104.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИБЛИНГОВОЙ ПОЗИЦИИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У ЖЕНЩИН

Косарева И.О., Гайнуллин А.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность темы обусловлена кризисом семьи и необходимостью разработки методик психологического консультирования семей с низким уровнем удовлетворенности браком. Среди множества факторов для исследования был выбран фактор сиблинговой позиции. В исследовании участвовали женщины в браке, являющиеся первыми, единственными, средними и последними по порядку рождения. Было высказано предположение, что пары с одинаковым порядком рождения будут иметь менее удовлетворительные отношения, чем те, которые замужем за человеком другого порядка рождения. Выявление влияния сиблинговой позиции на удовлетворенность браком позволило бы сформировать рекомендации для выбора брачного партнера, а также позволило бы сформировать программу, направленную на установление оптимального баланса близости/отдаленности, решение проблемы семейной иерархии и сфер ответственности.

У. Тоумен на основании своих обширных исследований влияния семейной констелляции (около 3000 семей) утверждает, что для стабильного супружества решающее значение имеет то, в какой мере в нем повторяется положение, которое каждый из супругов занимал среди братьев и сестер (У. Тоумен, 1976).

Различают способность к идентификации и комплементарности. Индивидуум легче всего идентифицирует себя с тем, кто происходит из однотипной семейной констелляции (например, старший брат из одной семьи может идентифицировать себя со старшим братом из другой семьи). Напротив, взаимодействие и сотрудничество легче всего достигаются в общении с индивидуумом, занимавшим комплементирующее положение. Например, старший брат, у которого была младшая сестра, может создать исключительно устойчивый союз с женой, также имевшей старшего брата (Кратохвил С., 1991; Ричардсон Р., 1994).

Аналогично этому, младший брат, у которого была старшая сестра, ожидает, что жена будет заботиться о нем, оберегать его, ухаживать за ним. Жена, являвшаяся в родительской семье старшей сестрой брату, будет и к мужу проявлять заботливое отношение. Союз будет стабильным и гармоничным.

Согласно Тоумену, происходит перенос связей, существовавших в родительской семье между братьями и сестрами, на своего партнера в супружестве. Данная связь тем прочнее и продолжительнее, чем больше отношения обоих партнеров напоминают их положение в семьях родителей. Это правило называют «теорией дубликатов». Роль, которую играл каждый из супругов в родительской семье, может охарактеризоваться его положением (порядок, пол) среди братьев и сестер. Следовательно, с этой точки зрения супружеские связи могут быть комплементарными, частично комплементарными и некомплементарными (Кратохвил С., 1991).

Комплементарный брак – это такой союз, в котором каждый из супругов занимает то положение, какое он имел по отношению к братьям или сестрам в родительской семье. Например, муж был старшим братом двух сестер; следовательно, он научился обращаться с девочками, чувствует себя ответственным за них, оберегает их и помогает им. Если его жена имела старшего брата (или братьев), то она легко приспосабливается к мужу, принимает его защиту, ответственность за нее, поддается его влиянию. Роли обоих супругов дополняют друг друга. Подобным комплементарным браком является брак мужчины, который в родительской семье имел старшую сестру (или сестер), с женой, имевшей младшего брата (или братьев). В этом случае следует ожидать, что жена возьмет на себя все заботы и руководство семьей (Кратохвил С., 1991).

Некомплементарный брак – это брак партнеров с одинаковой порядковой позицией в родительской семье. При прочих равных условиях им требуется больше времени и усилий, чтобы договориться и действовать согласованно. Когда в брак вступают два старших ребенка, они могут бороться за власть и

конкурировать во взаимоотношениях. Единственные дети, в силу их большей привязанности к родителям, скорее будут искать в партнере черты отца или матери. Наилучший прогноз для единственных детей имеет брак с супругом, имевшим младшего брата или сестру. Наихудший прогноз имеют браки, в которых каждый из супругов был единственным ребенком в семье (Черников А.В., 1997).

Частично комплементарные отношения устанавливаются в том случае, когда один или оба партнера в родительской семье имели несколько типов связей со своими братьями и сестрами, из которых по крайней мере одна совпадала с таковой у партнера (Кратохвил С., 1991).

Эмпирические исследования влияния статуса сиблинга в семье, комплементарности супругов по порядку рождения на их удовлетворенность браком стали проводится в России с конца 1990-х годов.

Цель исследования – выявить наличие и изучить специфику взаимосвязи удовлетворенности браком с сиблинговой позицией.

Организация и методы исследования: В исследовании приняли участие 60 женщин, состоящих в зарегистрированном браке, проживающих преимущественно в городах: Уфа, Казань, Кемерово, Нижний Новгород, Челябинск, Екатеринбург. Возраст женщин от 26 до 63 лет, средний возраст женщин – 41 год, продолжительность в браке – от 1 года до 37 лет, средняя продолжительность в браке – 12,8 лет.

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

Кроме опросника, женщинам предлагались вопросы анкеты – 6 вопросов, в ответах на которые нужно было сообщить имя, свой возраст, возраст супруга, продолжительность брака, свою сиблинговую позицию, сиблинговую позицию супруга.

Для определения того, женщины в какой же сиблинговой позиции наиболее удовлетворены браком, были сформированы 5 выборок: единственные дети, младшая сестра брата, младшая сестра сестры, старшая сестра брата, старшая сестра сестры.

Результаты исследования обрабатывались посредством пакета прикладных программ статистической обработки Statistica 6.0. Обработка результатов эмпирических данных осуществлялись методами математической статистики.

Результаты исследования. Распределение сиблинговых позиций в выборке оказалось следующим: младшая сестра брата – 21,7%, младшая сестра

сестры – 15%, старшая сестра брата – 21,7%, старшая сестра сестры – 28,3%, единственный ребенок – 13,3%.

Анализ уровня удовлетворенности в браке в зависимости от сиблинговой позиции посредством опросника удовлетворенности браком по В.В. Столину, Т.Л. Романову и Г.П. Бутенко. Анализ данных по этому опроснику позволяет выделить три основные группы женщин с различным уровнем удовлетворенности в браке.

Первую группу составляют женщины с низким уровнем благополучия в браке (это неблагополучные и абсолютно неблагополучные семьи).

Вторую группу составляют женщины со средним уровнем благополучия в браке – это скорее неблагополучные, переходные и скорее благополучные семьи.

В третью группу включила женщин, считающих, что их брак благополучный и абсолютно благополучный.

Удовлетворенность браком у женщин каждой сиблинговой позиции можно представить в виде диаграммы.

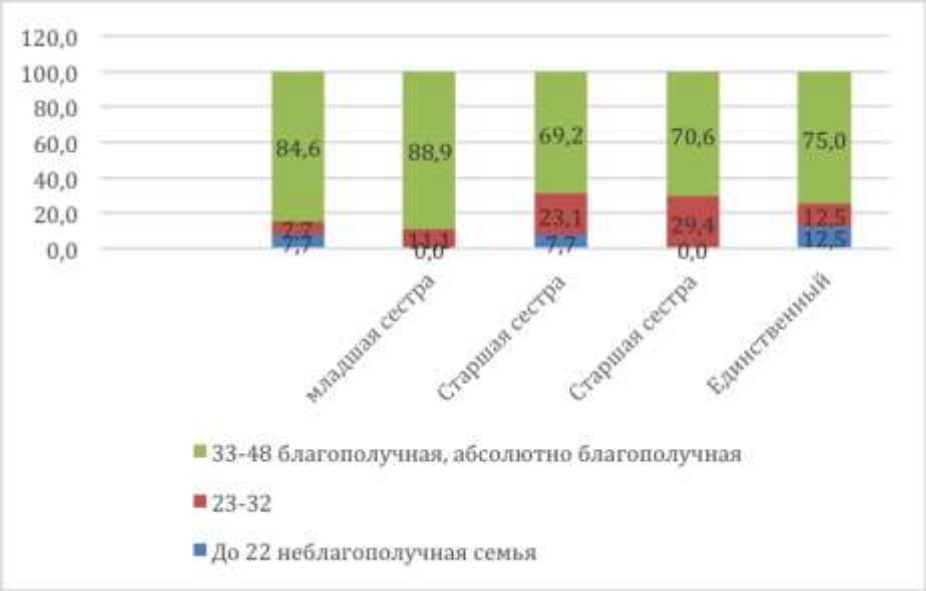

Рис. Удовлетворенность браком у женщин каждой сиблинговой позиции

По результатам первичной статистической обработки данных, можно сделать следующие выводы.

Мода, медиана и среднее значение по всей выборке близки по значению, что может свидетельствовать о том, что выборка представляет генеральную совокупность женщин в зарегистрированном браке. По группам в выборке меры центральной тенденции также близки по значению, кроме группы «старшая сестра сестры».

Данное распределение нельзя назвать нормальным, так как асимметрия и эксцесс не стремятся к нулю. Асимметрия отрицательная по всем группам в выборке и по самой выборке, график характеризуется правосторонней асимметрией. Эксцесс по всей выборке положительный (1,16), что характерно для относительно остроконечного распределения. По группам «младшая сестра брата», «младшая сестра сестры», «единственный ребенок» эксцесс положительный, что говорит об остроконечном распределении. По группам «старшая сестра брата» и «старшая сестра сестры» – распределение относительно сглаженное, об этом свидетельствует отрицательный показатель эксцесса.

Так как распределение не является нормальным, следовательно полученные данные могут применяться только в той выборке, которая исследовалась.

Для оценки различий одновременно между пятью группами по уровню признака удовлетворенности браком, выполним расчеты по Н - критерию Крускала-Уоллиса. Данный критерий позволяет установить, что уровень признака изменяется при переходе от группы к группе, но не указывает на направление этих изменений. Критерий применяется для оценки различий по степени выраженности исследуемого признака, если соблюдены следующие условия: выборок три и более, они между собой независимы и отличаются от нормального распределения.

Гипотеза H_0 состоит в том, что в группах испытуемых, с различными сиблинговыми позициями, нет различий в уровне удовлетворенности браком, либо ни случайны.

Гипотеза H_1 – альтернативная гипотеза о том, что в группах испытуемых с различными сиблинговыми позициями существуют неслучайные различия по уровню удовлетворенности браком. значимости различий.

Критическое значение для уровня значимости равной 0,05 равно 11,1.

По результатам расчетов $H_{эмп}$ не превышает критическое значение, значит H_0 достоверно и не отвергается.

Следовательно, в группах испытуемых, с различными сиблинговыми позициями, нет различий в уровне удовлетворенности браком, либо они случайны.

В связи с тем, что гипотеза исследования заключается в предположении о том, что если женщина, имеет сиблинговую позицию младшая сестра брата, то уровень удовлетворенности браком будет выше, чем у женщин, рожденных в родительской семье в другой сиблинговой позиции, сопоставим выборку с

сиблинговой позицией младшей сестры брата с выборкой другой сиблинговой позиции, применив критерий φ* – угловое преобразование Фишера.

Данный критерий Фишера предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего нас уровня удовлетворенности браком.

Критерий позволит оценить достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован высокий уровень удовлетворенности браком.

За выборку 1 возьму выборку с сиблинговой позицией «младшая сестра брата». Выборку 1 буду сравнивать с выборкой 2. За выборку 2 по порядку буду брать выборки с сиблинговой позицией «младшая сестра сестры», «старшая сестра брата», «старшая сестра сестры», «единственный ребенок». Получится четыре расчета. В каждой выборке определю долю женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком, которые набрали 33-48 баллов по шкале и относят свой брак к благополучному и абсолютно благополучному

Выдвину следующие гипотезы.

H_0: Доля испытуемых женщин, с высоким уровнем удовлетворенности браком в сиблинговой позиции «младшая сестра брата» (выборка 1) не больше, чем в выборке 2.

H_1: Доля испытуемых женщин, с высоким уровнем удовлетворенности браком в сиблинговой позиции «младшая сестра брата» (выборка 1) больше, чем в выборке 2.

В моих выборках количество показателей больше 5, поэтому каких-либо ограничений в применении этого критерия нет.

Расчеты показали, что доля испытуемых женщин, с высоким уровнем удовлетворенности браком в сиблинговой позиции «младшая сестра брата» (выборка 1) не больше, чем в сиблинговой позиции «младшая сестра сестры» (выборка 2).

Проведя те же самые расчеты для сравнения и других групп, получаем вывод, что доля испытуемых женщин, с высоким уровнем удовлетворенности браком в сиблинговой позиции «младшая сестра брата» не больше, чем в других сиблинговых позициях.

Исследования показали, что:

1. Что различий в удовлетворенности браком у женщин различной сиблинговой позиции не выявлено.

2. Женщины, находящиеся в зарегистрированном браке, в целом удовлетворены браком.

3. Проведенное исследование позволяет утверждать, что порядок рождения как отдельный фактор не сильно влияет на удовлетворенность браком у женщин.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Кормщиков Е.В., Макушкина О.М., Гайнуллин А.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Несмотря на имеющиеся исследования в области удовлетворенности браком (Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова, В.А. Терехин, Е.В. Криченко, А.Н. Волкова), проблема взаимосвязи супружеской удовлетворенности, установок, ролевых ожиданий и притязаний остается недостаточно изученной.

Цель исследования – изучить особенность удовлетворенности браком у женщин и мужчин.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Семья» г. Уфа. В исследовании приняли 45 женщин и 45 мужчин. Средний возраст составил 34,2±0,6 года. Был прменен тест-опросник удовлетворенности браком, разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко. Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета прикладных программ «IBMSPSSStatistics, версия 23.0». Применялся анализ по критерию Стьюдента.

Результаты исследования. С целью проверки гипотезы о существовании различий в показателях удовлетворенности браком у супругов разного пола было проведено исследование степени удовлетворенности браком по двум группам респондентов.

В группе мужчин были получены результаты, наглядно представленные на рисунке 1.

Из данных, представленных на рисунке 1 видно, что в группе мужчин было выявлено:

1) Абсолютно неблагополучные семьи 0 человек – 0% испытуемых;
2) Неблагополучные семьи 8 человек – 17,7% испытуемых;
3) Скорее неблагополучные семьи 7 человек – 15,6% испытуемых;
4) Переходные семьи 0 человек – 0% испытуемых;
5) Скорее благополучные семьи 0 человек – 0% испытуемых;
6) Благополучные семьи 9 человек – 20% испытуемых;
7) Абсолютно благополучные семьи 21 человек – 46,7% испытуемых.

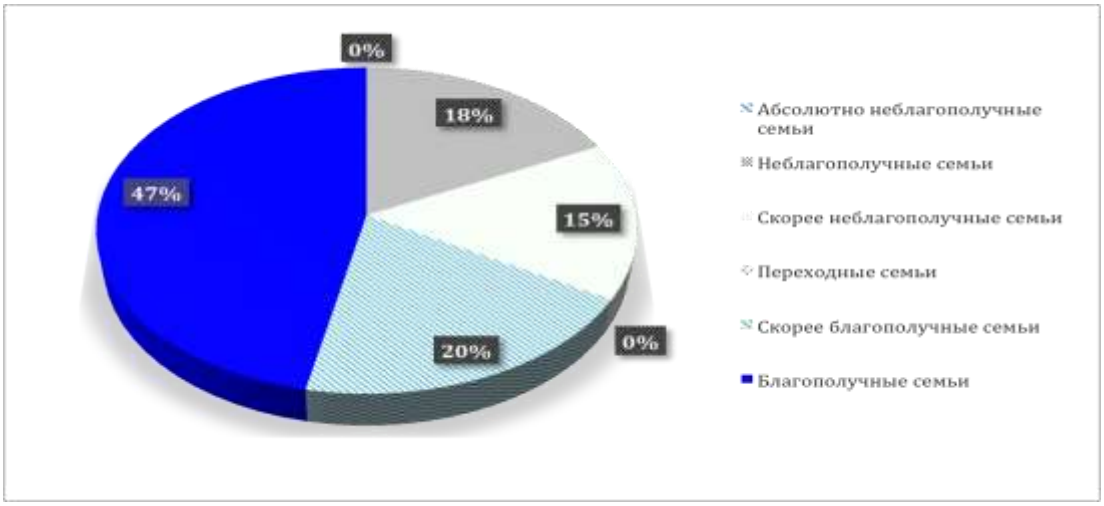

Рис. 1. Степень удовлетворенностью браком мужчин

В группе женщин были получены следующие результаты по степени удовлетворенности браком (рис. 2):

1) Абсолютно неблагополучные семьи 3 человека – 6,7% испытуемых;
2) Неблагополучные семьи 8 человек – 17,7 % испытуемых;
3) Скорее неблагополучные семьи 7 человек – 15,6% испытуемых;
4) Переходные семьи 3 человека – 6,7% испытуемых;
5) Скорее благополучные семьи 6 человек – 13,3% испытуемых;
6) Благополучные семьи 5 человек – 11,1% испытуемых;
7) Абсолютно благополучные семьи 13 человек – 28,9% испытуемых.

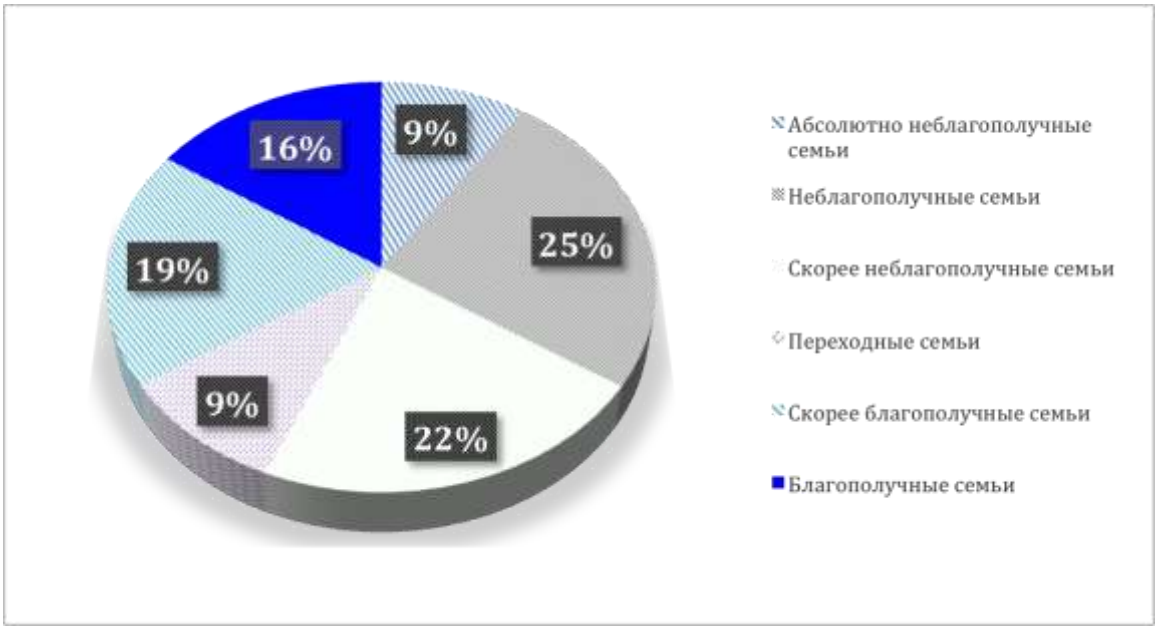

Рис. 2. Степень удовлетворенностью браком женщин

Сравнительный анализ удовлетворенности браком супругов разного пола (по t-критерию Стьюдента) представлен в таблице 1.

Таблица 1

Статистически значимые различия в показателях удовлетворенности браком супругов разного пола

Показатели исследования	Среднее значение		t – критерий Стьюдента	Достоверность различий, p
	жены	мужья		
Удовлетворенность браком	29,2	33,8	2,92	p<0,01

Из таблицы 1 видно, что мужчины в обследуемой группе более удовлетворены браком. Согласно интерпретации разработчиков методики, показатель удовлетворенности браком у мужчин лежит в диапазоне «благополучные семьи», у женщин – «скорее благополучные семьи».

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

Курбанова Л.Ф., Митина Г. В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Проблему самоактуализации личности в период, когда мир в целом претерпевает глобальные социальные и экономические преобразования, мы рассматриваем в разрезе психологической эволюции личности женщины: изменения ее самосознания, самоощущения и мировосприятия.

В современном маскулинном мире к женщинам предъявляются завышенные требования, относительно женской самодостаточности, активности и инициативности.

Несмотря на растущую актуальность исследования проблемы самоактуализации, ученым так и не удалось прийти к единому определению этого термина. Отечественные и зарубежные авторы, в своих исследованиях приравнивают самоактуализацию к самореализации, личностному росту, самосовершенствованию и индивидуации.

В концепции А. Маслоу самоактуализация рассматривается как самореализация, а именно тенденция к тому, чтобы индивид реализовался в том, чем он потенциально является [2]. К. Роджерс, подчеркивая феноменологию, обращает внимание на терапевтические условия, способствующие самоактуализации, делая акцент на открытости личности перед своим опытом, благодаря ее самосознанию [8]. А основатель аналитической психологии Карл Густав Юнг считал самореализацию целью

психического развития. Этот процесс он называл индивидуацией и считал ее главной задачей человеческой жизни, ее смыслом [6].

Что касается отечественных ученых, то, по нашему мнению, наиболее точное и полное определение термину «самоактуализация» даёт Л.А. Коростылева. С точки зрения ученого, самоактуализация – это осуществление возможностей развития собственного «Я» через приложение усилий, совместную деятельность и совместную творческую работу с другими людьми, социумом и миром в целом [3]. Б.С. Братусь считает самоактуализацию носителем ответственности и веры, Д.А. Леонтьев – смыслом жизни [1, 4], а В.А. Петровский описывает самоактуализацию как возможность свободного выбора [5].

Процесс самоактуализации возможен через самоопределение личности в таких важных сферах человеческой жизни, как профессиональная и семейная [3, 7].

Сфера семьи и брака является одной из важных областей жизнедеятельности человека. Именно в этой сфере происходит становление и развитие личности в целом. Лишь женщины, стремящиеся к самореализации и раскрытию своего личностного потенциала, могут построить здоровую и гармоничную семью. Именно поэтому выбранная тема исследования в настоящее время является актуальной.

В нашем исследовании мы рассматривали особенности удовлетворенности браком у женщин с различным уровнем самоактуализации. В исследовании приняли участие 72 женщины, находящихся в возрасте от 22 до 36 лет со стажем брака от 2 до 10 лет, которые были разделены на три группы по уровню самоактуализации. Исследование проводилось на базе МБОУ ДО ЦППМСП «Журавушка». Для сбора данных был выбран опросник «Анализ семейной тревоги» (Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис)

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты (рис.1), где представлены средние значения в баллах по каждой из шкал методики:

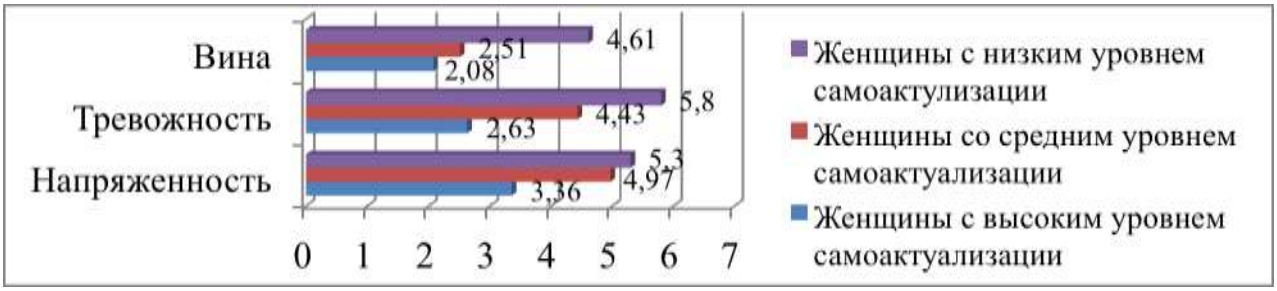

Рис. 1. Фон переживаний, связанный с позицией в браке, у женщин с различным уровнем самоактуализации

Из данных, показанных на рисунке 1 мы видим, что женщин с низким уровнем самоактуализации отличает повышенное чувство вины в брачном союзе (4,61 балла, значения близки к верхней границе). У женщин со средним и высоким уровнем самоактуализации эти значения находятся в рамках нормы (2,51 балла; 2,08 балла). Это говорит о том, что женщины двух данных групп достаточно редко ощущают себя виноватыми в семейных проблемах и конфликтах, и в редких случаях ощущают давление со стороны супруга.

Повышенные значения у женщин с низким уровнем самоактуализации были выявлены и по шкале «тревожность» (5,80 баллов), что говорит об их высоком уровне тревожности относительно семейной жизни и опасениях не справиться с разного рода проблемами и задачами. Женщины со средним уровнем самоактуализации имеют значения по данной шкале в пределах нормы, и несмотря на близость полученных значений к верхней границе в 5 баллов (4,43 балла), женщинам данной группы время от времени свойственно испытывать волнения и страх за решение тех или иных семейных проблем. Женщины с высоким уровнем самоактуализации испытывают подобное напряжение гораздо реже (2,63 балла), и, в данном случае, их уровень по шкале «тревожность» находится в пределах нормы.

Анализируя шкалу «напряженность», стоит заметить, что высокие значения по данной шкале были выявлены у испытуемых с низким уровнем самоактуализации (5,3 балла). Что говорит о том, что женщины данной группы имеют тенденцию к повышенной нервозности и напряженности в обыденной семейной жизни, часто без особых на то причин. У женщин со средним уровнем самоактуализации по данной шкале так же были выявлены повышенные значения (4,97 балла), что свидетельствует о том, что женщины со средним уровнем самоактуализации, находящиеся в браке, довольно часто ощущают напряженность в семейных взаимоотношениях. Что касается женщин с высоким уровнем самоактуализации, то они испытывают подобное напряжение гораздо реже, т.к. баллы, набранные испытуемыми данной группы, находятся в пределах нормативных значений (3,36 балла).

Таким образом, женщины с различным уровнем самоактуализации отличаются друг от друга по уровню переживаний в браке. Вероятно, уровень самоактуализации женщин влияет на их степень переживаний в браке, а следовательно, на их уровень удовлетворенности браком.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Общая психология: введение в психологию [текст] / Б.С. Братусь, Е. Е. Соколова. – М.: Речь, 2008.

2. Глейтман Генри; Фридлунд, Алан Дж. и Райсберг Дэниел. Психология. 6-е изд. Нью-Йорк: Norton & Company, 2004

3. Коростылёва Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л.А. Коростылева. – СПб.: Речь, 2008

4. Леонтьев Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ/ Д.А. Леонтьев // Современная психология мотивации. – М.: Смысл, 2009.

5. Петровский А. В. Быть личностью / А.В. Петровский. – М.: Педагогика, 1990.

6. Юнг К.Г. Mysterium Coniunctionis. Таинство воссоединения / Пер. А.А. Спектор. – Мн.: ООО «Харвест», 2003.

7. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В.А. Ядов. – Л.: Наука, 1979.

8. Rogers C.R. Person to person: The problem of being human / C.R. Rogers, B. Stevens – New York: Simon and Schuster, 1967.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ И ГИБКОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ

Мендель О.П., Митина Г.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Проверим предположение о влиянии пола, уровня гибкости и уровня сплоченности семей на эмоциональный интеллект подростков. Для этого проведем многофакторный дисперсионный анализ.

Прежде чем интерпретировать полученные результаты, было проведена проверка равенства дисперсий с помощью критерия Ливиня. Было выявлено, что дисперсии сравниваемых распределений значений статистически достоверно не отличаются, следовательно, результаты дисперсионного анализа могут быть признаны корректным.

Результаты многофакторного дисперсионного анализа о влиянии пола, уровня гибкости и уровня сплоченности семей на эмоциональный интеллект подростков (опросник эмоционального интеллекта ЭмИн, Д.В. Люсин) представлены в таблице 1 [1].

Было выявлено, что пол оказывает влияние на эмоциональный нтеллект подростков (субшкала ВЭ (контроль экспрессии)) (Fэмп = 4,868; p= 0,032). Для возможности сделать вывод о том, как именно отличаются друг от друга подростки в выраженности эмоционального интеллекта, был применен Т-критерий Стьюдента (см. Приложение). Было выявлено, что юноши в большей степени, чем девушки способны контролировать внешние проявления своих эмоций (t=1990 p=0,05) (субшкала ВЭ (контроль экспрессии)).

Таблица 1

Влияние пола, уровня гибкости и уровня сплоченности семей на эмоциональный интеллект подростков

Эмоциональный интеллект	Пол		Уровень сплоченности семей подростков		Уровень гибкости семей подростков	
	F	p	F	p	F	p
Субшкала МП (понимание чужих эмоций)	1,901	0,174	**12,750**	**0,000**	1,447	0,244
Субшкала МУ (управление чужими эмоциями)	3,401	0,071	1,183	0,325	0,497	0,611
Субшкала ВП (понимание своих эмоций)	2,647	0,109	1,069	0,370	**3,164**	**0,050**
Субшкала ВУ (управление своими эмоциями)	0,219	0,642	2,350	0,082	1,846	0,168
Субшкала ВЭ (контроль экспрессии)	**4,868**	**0,032**	0,378	0,769	1,835	0,169

Примечание: значимые влияния помечены жирным шрифтом. F – эмпирическое значение критерия; p – уровень статистической значимости.

Уровень сплоченности семей подростков оказывает влиние на эмоциональный нтеллект подростков (субшкала МП (понимание чужих эмоций)) ($F_{эмп}$=12,750; p=0,000). Для возможности сделать вывод о том, как именно отличаются друг от друга подростки в выраженности эмоционального интеллекта при различных градациях фактора «уровень сплоченности», был применен критерий множественных сравнений Шеффе. Было выявлено, что у подростков, семьи которых характеризуются разобщенным уровнем сплоченности, когда члены семьи отчуждены друг от друга, в меньшей степени развита чуткость и способность к пониманию эмоционального состояния других людей (понимание чужих эмоций), чем в семьях с разделенным уровнем сплоченности (p=0,000), при котором члены семьи характеризуются лишь некоторой эмоциональной разделенностью, но способны собираться вместе и поддерживать близкие отношения. У подростков, семьи которых характеризуются разделенным уровнем сплоченности, выражающейся в некоторой дистанцированности, в большей степени развита чуткость и способность к пониманию эмоционального состояния других людей (понимание чужих эмоций), чем в семьях со связанным уровнем сплоченности (p=0,041) с большей эмоциональной близостью.

Уровень гибкости семей подростков оказывает влиние на эмоциональный интеллект подростков по субшкале ВП (понимание своих эмоций) ($F_{эмп}$=3,164; p=0,05). С помощью критерия множественных сравнений Шеффе было выявлено, что подростки, семьи которых характеризуются структурированным

уровнем гибкости (когда роли и внутрисемейные правила стабильны, однако существует возможность их обсуждения) в большей степени способны к осознанию своих эмоций: их идентификации, пониманию причин, способности к вербальному описанию, чем подростки, выросшие в семьях с хаотичным уровнем гибкости (когда решения, принимающиеся в семье, часто являются импульсивными и непродуманными, а роли – неясными и часто смещающимися от одного супруга к другому) (p=0,04).

Результаты многофакторного дисперсионного анализа о взаимовлиянии пола, уровня гибкости и уровня сплоченности семей на эмоциональный интеллект подростков (опросник эмоционального интеллекта ЭмИн, Д.В. Люсин) [1] представлены в таблице 2.

Таблица 2

Взаимовлияние пола, уровня гибкости и уровня сплоченности семей на эмоциональный интеллект подростков

Эмоциональный интеллект	Взаимовлияние пола и уровня сплоченности семей подростков		Взаимовлияние пола и уровня гибкости семей подростков		Взаимовлияние уровня сплоченности и гибкости семей подростков		Взаимовлияние пола подростков, уровня сплоченности и уровня гибкости семей подростков	
	F	p	F	p	F	p	F	p
Субшкала МП (понимание чужих эмоций)	**4,855**	**0,005**	0,364	0,697	**9,693**	**0,000**	**53,629**	**0,000**
Субшкала МУ (управление чужими эмоциями)	0,183	0,907	0,826	0,443	**4,047**	**0,023**	1,662	0,203
Субшкала ВП (понимание своих эмоций)	0,620	0,605	1,515	0,229	0,796	0,456	0,418	0,521
Субшкала ВУ (управление своими эмоциями)	2,378	0,080	**8,376**	**0,001**	2,457	0,095	3,327	0,074
Субшкала ВЭ (контроль экспрессии)	1,612	0,197	0,661	0,520	2,366	0,103	1,412	0,240

Примечание: значимые влияния помечены жирным шрифтом. F – эмпирическое значение критерия; p – уровень статистической значимости.

Из таблицы 2 видно, что факторы пол и уровень сплоченности семей подростков оказывают совместное влияние на эмоциональный интеллект подростков по субшкале МП (понимание чужих эмоций)) (Fэмп=4,855; p=0,005).

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что на эмоциональный интеллект подростков оказывает влияние пол, уровень сплоченности и гибкости семьи.

Список литературы

1. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН. – 2004. – С. 29-36.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ИНСТИТУТ БРАКА И СЕМЬИ В РОССИИ

Маркелова Р.Х.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В развитых странах уже с середины прошлого века наблюдается тенденция снижения числа официальных браков и нарастания союзов в форме сожительства. Российские демографы и социологи обращали внимание на этот процесс в 80-е гг. XX в. и подчеркивали, что он продолжается в XXI в [4, с.112]. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан за 2020 год в Республике Башкортостан зарегистрировано 19270 браков и 14573 актовых записей о разводах. По сравнению с итогами 2019 года в республике число браков уменьшилось на 5790.

Из этих данных видно, что наметилась тенденция отказа от брака и собственной семьи. Похоже, перед обществом встал вопрос о будущем семьи. Социологи делают противоположные прогнозы. Оптимисты считают, что семья будет высочайшей ценностью для каждого человека, так как есть и будут потребности, которые можно удовлетворять только в семье.

Пессимисты делают выводы, что семья себя изживает и в будущем исчезнет в традиционном понимании [4, с.118].

В чем причина? Часто, имея как пример, не очень счастливую родительскую семью, дети теряют ориентиры для здоровой семьи, опорами в которых являются любовь, доброта, терпение, вежливость, честность, прощение. Вступая во взрослую жизнь со светлой надеждой, дети повторяют несчастные судьбы своих родителей [5, с.18]. Ведь чаще всего, родители являются моделью для подражания. А когда у ребенка нет другого примера, нет нового взгляда на отношения, нет понимания как любить окружающих, то и нет ключа к успешной жизни.

Из социально-психологической практики видно, что молодые люди испытывают затруднения в определении понятий необходимых в установлении эмоционально значимых межличностных отношений, в осознании своих ценностей и планов на будущее, в частности семейной жизни. В исследованиях Никифорова А.И, Неустроева Е.А, Ковтун Т.Г. обнаружили проблему – в размытии понятия чувства любви.

Да и в целом, сейчас идет изменение семейно-брачных отношений как поиск самого оптимального стиля супружеских отношений в Российских условиях жизни [2, с.140]. Молодежь выбирает эгалитарный тип отношений, где каждый имеет одинаковые права и обязанности, и явного лидера нет. Российское общество, привыкшее к более традиционному взгляду на взаимоотношения в семье, оказалось не готовым к подобной смене типа семейных отношений.

Исследователи Т. К. Ростовская и Н. А. Ростовская в научной статье «Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей» рассматривали проблему подмены понятий и ожиданий в СМИ. Авторы заявляют: «ценности, преподносимые СМИ, часто используются как суррогаты фактов – стереотипы, глубоко проникающие в сознание людей даже на бессознательном уровне и меняющие ценностные ориентации. И современная молодежь больше ориентирована на удовлетворение своих индивидуальных целей, таких как получение образования, престижной работы, социального признания, получения удовольствий от жизни. Телевидение внедряет в молодежную среду определенные стереотипы семейно-брачных отношений» [3, с.44].

Проведенный контент-анализ телепередач и интернет источников позволил выявить искаженное стереотипами восприятие семейных ценностей у молодежи, противоречия в понимании любви и ответственности между партнерами, противоречия между ожиданиями и реальными действиями и поступками [3, с.44].

Отсюда возникает необходимость решения вышеперечисленных проблем посредством повышения компетентности молодых людей в вопросах семьи и брачных отношений, так как именно молодежь является будущим страны.

Потому что в основе психологической готовности к семейной жизни лежит определенная степень личностной зрелости, которая, как отмечает И.В. Гребенников, дает возможность при помощи мобилизации ресурсов решить возникающие семейные проблемы [1] и сохранить институт брака.

Список литературы

1. Зимина Н.А. Личностная зрелость молодежи как критерий готовности к семейной жизни / Н.А. Зимина [Электронный ресурс]// Научно-методический

электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1096–1100. – URL: http://e-koncept.ru/2016/96136.htm (дата обращения 11.10.2022).

2. Никифорова А.И Исследование отношения молодежи к семье и семейным ценностям// А. И. Никифорова и другие [Электронный ресурс]// Гуманитарные науки. – 2019. – № 1. – С. 133-143. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otnosheniya-molodezhi-k-semie-i-semeynym-tsennostyam/viewer (дата обращения 11.10.2022)

3. Ростовская Т.К. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей / Т.К. Ростовская, Н.А. Ростовская // Информационное общество. – 2014. – № 2. – С. 43–48.

4. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи / Л.А. Хачатрян // Вестник Пермского Университета. – 2014. – №4(20). – С. 111-120.

5. Чепмен Г. Любовь как образ жизни. Как научиться говорить на языке любви / Г. Чепмен Г. – М.: Эксмо, 2020. – 352 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МУЖЧИНЫ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ

Мартьянова Е.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Семья продолжает занимать одно из приоритетных мест в иерархии жизненно важных ценностей человека. В качестве интегративного показателя функционального состояния отношений в супружеской паре принято рассматривать степень удовлетворенности браком, которая выражается в субъективном уровне согласия по поводу различных важных для супругов вопросов совместной жизни. К числу наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на степень удовлетворенности супружескими отношениями, относят социально-демографические характеристики семьи.

Согласно новейшему философскому словарю под редакцией А.А. Грицанова, социальный статус происходит от латинского слова «status» и означает положение. Социальный статус – это положение индивида или социальной группы, определяемое по ряду признаков, относительно других людей в той или иной социальной системе [1].

Согласно результатам Лукьянченко Н.В., полученным в исследовании профессионально значимых качеств личности, психологического благополучия и рабочей мотивации мужчин-руководителей среднего звена, более высоким уровням психологического благополучия соответствуют продуктивное отношение к работе (стремление реализовывать влияние и контроль, независимость, живость в отношениях, энергия, соревновательность,

мотивированность на достижение, низкая тревога, инновационность и нетрадиционализм мышления, целостное восприятие рабочего задания и ответственности за него, стремление реализовывать разнообразные рабочие навыки и получать обратную связь от работы, осознавание смысла работы и готовность взаимодействовать для ее эффективного выполнения) и низкая направленность на людей (нескромность, слабое чувство принадлежности к группе, низкие заботливость и демократизм в отношении сотрудников, слабый эмоциональный контроль и др.) [3].

Т.К. Терра изучала удовлетворенность жизнью в связи с реализованностью мужчин. Проведение корреляционного анализа показало, что чем в большей степени мужчины удовлетворены отношениями с друзьями, профессиональной деятельностью и материальным положением, тем позитивнее их самоотношение, тем выше уровень самоуважения и самоинтереса [5].

Можно отметить, что представители высокого социального статуса, обладают развитыми качествами руководителя, они удовлетворенны своей жизнью, мотивированы на достижение, им свойственна низкая тревога, инновационность, нетрадиционализм мышления, позитивное самоотношение, высокий уровень самоуважения и самоинтереса. Так, чем выше социальный статус мужчин, обусловленный финансовой состоятельностью, профессиональной реализацией, тем в большей степени они удовлетворены своей жизнью. В исследовании С.С. Савенышевой, М.Д. Петраш и О.Ю. Стрижицой отмечается, что психологическое благополучие и общая удовлетворенность жизнью тесно связаны с удовлетворенностью браком [4]. Следовательно, можно предположить, что мужчины, удовлетворенные своей финансовой состоятельностью и профессиональной реализацией, в большей степени удовлетворены браком.

Н.Н. Ершовой и Ю.С. Вепревой была изучена связь профессиональной самореализации и удовлетворенности брачно-семейными отношениями. В соответствии с полученными результатами было отмечено, что мужчины верят в свои профессиональные силы и возможности, представляют себя как профессионально зрелую и конкурентоспособную личность. Чувство уважения к себе, субъективная удовлетворенность результатами реализации в профессии выражают стремление к самореализации в профессиональной деятельности, что подтверждается более высокой самооценкой личностного роста. Мужья относятся к своей профессиональной деятельности как к способу самореализации и средству самосовершенствования. Трудовые и карьерные достижения достигаются благодаря профессионально важным качествам и компетенциям, что является для мужчин стимулом развития чувства

собственного достоинства, причем не только профессионального, но и личностного в целом [2].

Выявленные корреляционные связи свидетельствуют о том, что с повышением уровня удовлетворенности браком у мужчин наблюдается более выраженное профессиональное достоинство, доминирование, амбициозность, склонность к карьере, профессиональный авторитет, некоторое самолюбование; уверенность в себе и привязанность к себе как профессионалу сливаются в общем переживании профессионального самоуважения, самореализации. Эти мужчины считают себя творцами собственной профессиональной жизни, оптимистично взирают на профессиональную перспективу и зачастую чувствуют не просто пригодность, но и призвание к профессии. Профессия для них - это способ самореализации и средство самосовершенствования. Трудовые и карьерные достижения являются для них важной подпиткой чувства собственного достоинства, причем не только профессионального, но и семейного.

В целом, выявлена закономерность, которая заключается в том, что чем выше у мужчин уровень удовлетворенности браком, тем более развиты у них потребности в профессиональной самореализации, и, наоборот, снижение удовлетворенности браком приводит к уменьшению стремления к самореализации в профессиональной жизни.

Подводя итог анализу психологических особенностей мужчин с различным социальным статусом, можно констатировать наличие дефицита исследований, посвященных изучению данной темы.

Основываясь на анализе трудов российских исследователей, мужчины, занимающие руководящие должности, и являющиеся представителями высокого социального статуса, характеризуются такими психологическими особенностями как организованность, настойчивость, эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость, развитые коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект, креативность и гибкость мышления, они обладают лидерскими качествами, беспристрастностью, оптимизмом и позитивным самоотношением. Мужчины, удовлетворенные своей финансовой состоятельностью и профессиональной реализацией, в большей степени удовлетворены браком, для них значима ценность «продуктивность жизни».

Мужчинам-менеджерам, находящимся в подчинении и выполняющим офисную работу, присущи следующие особенности: трудолюбие, высокая степень ответственности и чувства долга, критичность мышления, интеллектуальная развитость, наличие навыков эффективно организовывать свою деятельность и работу других людей, присутствие ощущения

эфемерности и бесполезности своего труда, саморефлексия, некоторая неуверенность в своих силах, периодическое присутствие чувства страха, бессилия, неспособности повлиять на ход событий.

Простым рабочим, как представителям низкого социального статуса, свойственен оптимизм, уверенность в своих силах, пассивность в принятии решений, вера в удачное стечение обстоятельств, персонализация благоприятных событий, низкая инициативность, особую значимость представляет ценность «наличие хороших и верных друзей». Для таких мужчин характерна неудовлетворенность финансовой состоятельностью и профессиональной реализацией, они не стремятся к проявлению творчества в работе, но хотят, чтобы условия работы были благоприятные, а работа организована на высоком уровне.

Таким образом, социальный статус мужчин влияет на уровень удовлетворенности браком, на ролевые ожидания и притязания в браке, а также на особенности общения с супругой.

Список литературы

1. Грицанов А.А. Новейший философский словарь [Текст] / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск: Интерпрессервис: Кн. Дом, 2001. – 1279 с.

2. Ершова Н.Н. Связь профессиональной самореализации и удовлетворенности брачно-семейными отношениями супругов [Текст] / Н.Н. Ершова, Ю.С. Вепрева // Научно-методический электронный журнал «Концепт» – 2019 – № 12 (декабрь) – С. 1-8.

3. Лукьянченко Н.В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием [Текст] / Н.В. Лукьянченко// Сибирский психологический журнал – 2016, № 62 – С.153-168.

4. Савенышева С.С. Удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие и удовлетворенность браком в период взрослости [Электронный ресурс] / С.С. Савенышева, М.Д. Петраш, О.Ю. Стрижицкая // Интернет-журнал «Мир науки» – 2017, т.5, №1. Режим доступа: http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN117.pdf

5. Терра Т.К. Удовлетворенность жизнью и реализованность мужчин в период взрослости [Текст] / Т.К. Терра // Вестник Санкт-Петербургского университета – №6.4 – 2007 – С. 267-272.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ СУПРУГОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Миранова Л.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Удовлетворенность браком складывается как результат адекватной реализации образа о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием соприкосновения с различными событиями, составляющими его опыт в данной сфере деятельности [1, с. 84].

Так же, удовлетворенность браком связана со стажем семейной жизни, с мотивами вступления в брак, удовлетворенностью работой, зависит от количества и возраста детей, личностных особенностей самого опрашиваемого и его брачного партнера. Проявляются и гендерные различия: более удовлетворены браком спокойные мужчины, имеющие достаточный доход, склонные к компромиссам. На удовлетворенность женщин влияет степень их собственной интроверсии и зрелость их мужей [2, с. 36].

Целью исследования является изучение удовлетворенности браком супругов, находящихся на различных этапах семейной жизни.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что удовлетворенность браком отличается на разных этапах семейной жизни.

В исследовании приняли участие 70 супружеских пар (140 человек), которые были разделены на три группы в соответствии с этапом семейной жизни. Первую группу составили 29 супружеских пар (58 человек), имеющих детей дошкольного возраста, со стажем брака от одного года до пяти лет. Вторую группу составили 25 пар (50 человек), состоящие в браке 6-10 лет и имеющие детей школьного возраста. Третья группа включала 16 супружеских пар (32 человека) со стажем брака 11-15 лет, имеющих детей подросткового возраста.

Диагностика осуществлялась с помощью опросника «Удовлетворенности браком» (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). Для проверки гипотезы был применен Н-критерий Крускала-Уоллиса.

Сравнение значений удовлетворенности браком в трех группах супругов, находящихся на различных этапах семейной жизни, представлены в таблице 1.

Были выявлены достоверные различия в удовлетворенности браком между супругами, находящимися на различных этапах семейной жизни (Нэмп=5,856 p=0,049). Исходя из выявленных различий и средних значений показателя удовлетворенности браком, можно отметить, что удовлетворенность браком супругов, находящихся на этапе семейной жизни со стажем брака 6-10 лет,

описывается респондентами как менее благополучные, по сравнению с супругами, находящимися на этапах 1-5 лет и 11-15 лет брака.

Таблица 1

Сравнение значений удовлетворенности браком у супругов, находящихся на различных этапах семейной жизни

Переменные	Средние значения переменных у испытуемых, находящихся на различных этапах семейной жизни			$H_{эмп}$	p
	1-5 лет (n = 58)	6-10 лет (n = 50)	11-15 лет (n = 32)		
Удовлетворенность браком	34,638	33,600	37,156	**5,856**	**0,049**

Примечание: $H_{эмп}$ – эмпирическое значение критерия; p – уровень статистической значимости различий. Достоверные различия при $p \leq 0,05$ выделены жирным шрифтом.

Таким образом, мы можем утверждать, что удовлетворенность браком у супругов отличается на разных этапах семейной жизни. Результаты, полученные в ходе исследования, можно применять на практике в работе семейных психологов и психологов-консультантов, при оказании психологической помощи добрачным и супружеским парам.

Список литературы

1. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты [Текст] / С.И. Голод; Под ред. Г.М. Романенковой. – Л.: Наука : Ленингр. отдение, 1984. – 84 с.;

2. Сысенко В.А. Психодиагностика супружеских взаимоотношений [Текст] : науч.-метод. пособие в помощь работникам социал. служб / В. А. Сысенко. – М.: Мир, 1998. – 36 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Мухаметрахимова С.Д., Нечаева Л.В.

РФ г. Уфа БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность проблемы исследования состоит в том, что отношения между родителями и детьми всегда оказывали большое влияние на становление личности подрастающего поколения. В психологии детско-родительские отношения принято рассматривать как некую систему, с одной стороны, родительского эмоционального отношения к ребенку, а с другой – восприятие ребенком родителей. Данная проблема одновременно и вечная, и актуальная. Она имеет значимый контекст в бытие человека, в его способности к

самосохранению, жизнестойкости и адаптации в социуме.

Л. Демоз пишет: «Из книг, в которых описываются дети, воспитанные в помогающем стиле, видно, что в итоге вырастают добрые, искренние люди, не подверженные депрессиям, с сильной волей, которые никогда не делают «как все» и не склоняются перед авторитетом» (Демоз Л., 2000).

Л.Н. Толстой определил воспитание как воздействие одного на другого. «Воспитание есть воздействие на сердце тех, кого воспитываем… Воспитание есть воздействие одного человека на другого с целью заставить воспитываемых усвоить известные нравственные привычки» (Толстой Л.Н., 1912).

Целью исследования явилось выявление особенностей взаимосвязи детско-родительских отношений и жизнестойкости у подростков и юношей.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 4 г. Салават. В исследовании приняли участие 38 подростков в возрасте от 12 до 14 лет, 38 юношей в возрасте от 15 до 17 лет и их родители. Инструментарий исследования: диагностика родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столина); модифицированный тест жизнестойкости Мадди (Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости), тест «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном). Метод математической обработки данных: U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В период взросления ребенка происходит его физическое и психологическое развитие буквально каждый год. Поскольку выборка состояла из респондентов среднего подросткового возраста (12-14 лет) и старшего юношеского возраста (15-17 лет), мы предположили, что проявление у них показателей жизнестойкости и соотносимых с ней критериев может иметь различия в силу возраста.

В связи с этим первой дополнительной гипотезой стало предположение о том, что имеется различие между показателями жизнестойкости у подростков и юношей.

И второй дополнительной гипотезой явилось предположение о том, что взаимосвязь детско-родительских отношений и жизнестойкости у подростков и юношей существует.

Результатами исследования явилось выявление связей между детско-родительскими отношениями и жизнестойкости подростков в зависимости от их возраста.

Полученные результаты модифицированного теста жизнестойкости С. Мадди, адаптированного Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой анализировались с точки зрения количественных и качественных показателей.

Выявленные возрастные особенности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ компонентов жизнестойкости у подростков и юношей

Шкалы	Подростки		Юноши		Эмпирическое знач., Uэмп.	Наличие различий
	Сред. арифм.	Станд. откл.	Сред. арифм.	Станд. откл.		
Вовлеченность	23,63	3,04	25,84	4,63	516,5	да
Контроль	25,84	3,92	25,84	4,62	592	нет
Принятие риска	12,89	3,24	14,58	5,05	613	нет
Жизнестойкость	60,97	8,08	66,26	12,40	533	да

Примечание: Uэмп. – непараметрический критерий Манна – Уитни

Анализируя полученные данные, при помощи метода математической обработки данных U-критерий Манна-Уитни можно сказать, что общий показатель жизнестойкости у юношей выше, чем у подростков (уровень статистической значимости $p<0,01$), что характеризует большую включенность в происходящее лиц старшего возраста. Они имеют большую уверенность в себе, в своих силах, принимая события как испытания, дающие возможность приобрести новый опыт в отсутствии гарантии на положительный результат, получают удовлетворение от собственной деятельности. То же самое свидетельствуют и показатели вовлеченности и принятия риска. В то время как подростки младшего возраста в большей степени переживают чувство отвергнутости, ощущения себя «вне» жизни. Такой результат имеет прямую связь с психологическими особенностями возрастов.

Далее был произведен анализ показателей позитивного интереса, автономности, непоследовательности, директивности и враждебности теста «Подростки о родителях». Результаты исследования по тесту представлены в таблице 2.

Как видно из полученных при помощи метода математической обработки данных U-критерий Манна-Уитни результатов, подростки и юноши отмечают позитивный интерес (POZ) в воспитательной тактике своих родителей. Проявляется выраженная автономность (AUT) во взаимоотношениях детей и родителей. Третье место занимает директивность (DIR), затем – непоследовательность (NED) и завершает список показатель враждебности (HOS).

По результатам корреляционного анализа, выполненного с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, между показателями жизнестойкости и показателями теста «Подростки о родителях» и диагностики родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина выявилась незначительная

взаимосвязь между детско-родительскими отношениями и жизнестойкости у подростков и юношей. Причем, наблюдалось большее влияние на действия и поступки своих детей у родителей подростков, чем у родителей юношей.

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей теста «Подростки о родителях»

Шкалы		Подростки		Юноши		Эмпирическое знач., Uэмп.	Наличие различий
		Сред. арифм.	Станд. откл.	Сред. арифм.	Станд. откл.		
Мать	POZ	17,47	2,32	14,55	4,25	442,5	да
	DIR	10,95	3,77	10,18	3,90	631	нет
	HOS	3,63	2,35	5,05	3,40	532	да
	AUT	12,47	2,21	12,37	3,44	658	нет
	NED	8,61	3,26	9,89	3,34	595,5	нет
Отец	POZ	13,55	3,81	11,03	4,86	491,5	да
	DIR	10,08	3,79	7,74	3,71	471,5	да
	HOS	4,16	2,11	5,05	2,84	596,5	нет
	AUT	12,76	2,40	12,95	3,87	590	нет
	NED	9,24	3,78	8,82	3,77	644,5	нет

Примечание: Uэмп. – непараметрический критерий Манна – Уитни

Таким образом, можно сказать, что первая дополнительная гипотеза, предполагающая о том, что имеется различие между показателями жизнестойкости у подростков и юношей доказана полностью, а вторая – частично, так как выявилась слабая взаимосвязь детско-родительских отношений и жизнестойкости у подростков и юношей.

Список литературы

1. Александрова, Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире //Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. №.7 https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostavlyayuschih-zhiznestoykosti-lichnosti-kak-osnove-ee-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennom-mire/viewer (дата обращения: 14.09.20).

2. Варга, А.Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. ... канд. пед. наук. – М.: МГГПУ, 1986. – 26 с.

3. Воспитательный процесс и его характеристика [Электронный ресурс]. URL: http://5fan.ru/wievjob.php?id=27331. Дата обращения 23.01.2016. Одинцова. – М.: Институт психологии и педагогики, 2009. – 226 с.

4. Демоз, Л. Психоистория /Л. Демоз. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. – 512 с.

5. Иванова, М.А. Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков / М.А. Иванова //Фундаментальные исследования. – 2013. – №. 10.

6. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 135 с.

РОЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В СОХРАНЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Насырова А.Х. Шабаева А.В.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность темы реализации человека в обществе, продиктована результатами многих исследований в сфере изучения психического здоровья. Наша энергичность и жизнерадостность – прямые свидетельства того, насколько мы реализованы и являются показателями того, насколько полно мы отдаём обществу наши врожденные таланты. Вдохновение жить, энергию, счастье мы – и мужчины, и женщины – получаем, лишь максимально реализуя себя среди людей. Проще говоря, человек счастлив настолько – насколько он реализован в обществе.

Вопросами личностной реализации занимались известные психологи и философы, специалисты в обществознании. Аристотель писал о том, что достичь наивысшего счастья можно только через реализацию врожденных и развитых талантов [2].

Маслоу посвятил много времени изучению аспектов самореализации. По его теории, человек счастлив и удовлетворен своей жизнью тогда, когда удовлетворены все его базовые потребности [4].

К основным потребностям человека относятся:

1. Физиологические потребности (потребности в еде, воде, сне).
2. Потребность в безопасности (наличие жилья).
3. Социальная потребность (потребность в любви, семье, дружбе).
4. Потребность в уважении (признание в обществе, в школе, на работе).
5. Потребность в самореализации (реализация творческих способностей, реализация талантов, познание мира).

Реализация в жизни человека – длительный процесс, на протяжении которого развиваются и применяются врожденные таланты и приобретенные навыки. В обществе такие люди воспринимаются, как состоявшиеся, психологически устойчивые личности.

В нашем исследовании мы рассматривали взаимосвязь удовлетворенности браком с распределением лидерских функций в семье, в современных условиях. В исследовании приняли участие 80 семейных пар в возрасте от 23 до 60 лет.

Исследование проводилось на базе МБОУ Лицей № 160 Кировкого района г. Уфы. В исследовании были применены методики: Полоролевой опросник (С.С. Бем), Опросник «Пословицы» И.С. Клециной, Опросник «Распределение ролей в семье» (Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской), Тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко)

В ходе исследования было выявлено, что удовлетворенность браком тем выше, чем выше реализация во всех сферах у обоих супругов, т.е. когда удовлетворены все потребности и мужа и жены. Это обусловлено тем, что в современной семье трансформируются не только традиционные роли женщин в связи с их массовым участием в профессиональной деятельности, но и изменяются роли мужчин. Это связано с тем, что в современных условиях в виду постоянной эволюции человечества, люди всё чаще задаются вопросами самопознания, меняется сознание человека, его мировоззрение, его мышление [1].

Новейшие технологии, открытия в сфере психологии и доступ к этим знаниям у большинства людей, заставляют их всё больше задумываться о своих возможностях, о желаниях и способах их реализации.

Как показало психологическое исследование, женщины всё больше заявляют о себе, говорят о потребностях, о правах, о желании самореализации, намерении участвовать не только во внутренней жизни семьи, но и быть полезной во вне. Мужчины, в свою очередь, всё чаще участвуют в воспитании детей, в поддержании эмоционального климата в семье, в организации развлечений, в организации семейной субкультуры и т.д. Т.е. идет переосмысление отношений между мужчинами и женщинами по гендерному признаку. Четкие границы распределения ролей в семье становятся гибче [3].

Происходит переосмысление лидерского поведения в супружеской паре, как женщинами, так и мужчинами. Сегодня есть все условия для создания такой модели отношений, где каждый из супругов будет иметь возможность реализоваться во всех сферах жизни человека, что в свою очередь будет способствовать гармоничному развитию и повышению уровня семьи в целом, без ущерба для близких.

Список литературы

1. Андреева Т. В. Потребности мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях [Текст] / Т.В. Андреева, Т.Ю. Пипченко // Вопросы психологии. – 2017. - №3. – С. 40-45.

2. Гурко Г.А. Трансформация института современной семьи [Текст] / Г.А. Гурко // СоцИС. – 2015. -№3. – С. 95-99.

3. Ковалев С.В. Психология современной семьи [Текст] / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 2018. – 208 с.

4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.

ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У ПОЖИЛЫХ

Немцова С. Н.

Россия г. Уфа, Башкирский государственный университет

В последние годы проблема психических расстройств людей в пожилом возрасте предстает в новом свете. А.С. Баженова, А.А Чечет, П.О. Тесленко пишут, что в современном мире нацеленности технологий на увеличение продолжительности жизни человека в медицинской практике все острее встает вопрос о сохранении «здоровой старости». В это понятие в числе прочих входит и сохранение психического здоровья, которое включает интеллектуальную и эмоциональную сохранность, желание активно общаться, интерес к окружающему миру [1].

В.Б. Савилов, М.В. Курмышев, И.Э. Юрченко, О.А. Карпенко, Г.П. Костюк тоже считают, что развитие медицинских технологий и социальных инструментов влечет за собой увеличение продолжительности жизни с нарастанием доли пожилых людей среди населения большинства развитых стран. Этот процесс закономерно ставит новые задачи в области здравоохранения, изучающей проблемы старшего возраста [5].

Как утверждают такие авторы как А.А. Нагашыбаева, А.К. Какенова, пожилые люди сталкиваются с особыми проблемами в плане физического и психического здоровья, которые необходимо признать. Сегодня более 20% взрослых в возрасте 60 лет и старше страдают психическими или неврологическими расстройствами, а 6,6% всей зарегистрированной инвалидности. На эти нарушения здоровья среди пожилого населения приходится 17,4% лет жизни, прожитых с инвалидностью [4].

По мнению Т.Ф. Исмаилова, в связи с увеличением в составе населения доли людей, перешагнувших 50-летие, но остающихся социально активными, растет число лиц с сосудистыми патологиями [3].

Отсутствие своевременной диагностики и оказания помощи при когнитивных расстройствах обусловлено несколькими специфическими феноменами, свойственными пациентам, их родственникам и обществу в целом.

Во-первых, речь идет о недооценке проблемы самим пациентом и его окружением, при условии сохранения пожилым человеком навыков самообслуживания в быту. Трудности переключения внимания, рассеянность, забывчивость и другие признаки когнитивного снижения могут объясняться

естественным процессом старения, переутомлением, неверно подобранными или неэффективными.

Лекарственными средствами, высокой умственной или эмоциональной нагрузкой, стрессом, сложностью современных технических устройств, недопониманием со стороны младшего поколения и т.д. Таким образом, пожилой человек в большинстве случаев сочтет для себя данные причины достаточными и не будет обращаться к врачу, в том числе к врачу психиатру, за помощью именно в связи с когнитивными нарушениями.

Отсутствие доступной для широких слоев населения информации о заболевании делает затруднительной «житейскую» диагностику. С другой стороны, уверенность достаточно большой части респондентов в том, что не существует эффективных медицинских средств, указывает на то, что даже в случае выявления заболевания обращения за помощью может не последовать [5].

Безусловно, на первом месте остается поддержание когнитивных функций, в первую очередь интеллекта. Дифференциальная диагностика, коррекция и развитие когнитивных функций – одно из наиболее активно развивающихся направлений современной науки [1].

Медицинские работники и сами пожилые люди не уделяют должного внимания проблемам психического здоровья, а стигма, связанная с психическими болезнями, обуславливает нежелание людей обращаться за помощью. Вызывает настороженность и тревогу то, что далеко не всегда имеет место своевременная диагностика и адекватное лечение депрессий. Зачастую это происходит потому, что негативные психоэмоциональные жалобы многие врачи воспринимают и оценивают не как психическую патологию, а как «нормальную» психологическую реакцию пациента на другое его заболевание [2].

И все же возрастные особенности пожилого возраста можно скорректировать правильным образом жизни и грамотным уходом. Условия сохранения здоровья надолго – это: борьба со старческой депрессией и неврозами, бессонницей, лечение и профилактика заболеваний, поддержание тонуса организма, укрепление иммунитета, умеренная физическая активность, нормальное питание, социализация и общение, сохранение коммуникативных навыков [4].

Современные медико-социальные здоровьесберегающие технологии профилактики старения позволяют сформировать мотивацию заботы о собственном здоровье пожилого пациента, а следовательно, продлить период его активной жизни [6].

Использование ресурсов интернета, размещение информации в сети в открытом доступе позволяет повысить осведомленность общества о

возможностях снижения риска деменции. Также необходима готовность пожилого человека или его родных искать подобную информацию. Таким образом, осведомленность общества о проблеме деменции является важным фактором в раннем выявлении симптомов заболевания, а государственные меры поддержки в РФ и за рубежом указывают на актуальность данного направления [5].

Для профилактики когнитивных и эмоциональных расстройств в пожилом возрасте необходимо проявлять заботу о своем здоровье (регулярный контроль в лечебно-профилактических учреждениях), поддерживать физическую активность, вести здоровый образ жизни, соблюдать рациональное питание, необходима тренировка мыслительных способностей (разгадывание кроссвордов, игра в шахматы, изучение иностранного языка), соблюдать правильный режим дня, отдыха и сна. Важным фактором являются доверительные отношения в семье, общение с родными и близкими, сохранение социальных контактов. Пожилые люди должны стараться находить время для своих увлечений, интересов, любимых книг или встреч с друзьями. Положительные эмоции – основной фактор в профилактике депрессии. Если уже обнаружены те или иные симптомы депрессии, необходимо обратиться к квалифицированному психотерапевту [2].

Как пишут А.С. Баженова, А.А Чечет, П.О. Тесленко, уместным будет проблему стимулирования и сохранения когнитивных функций осуществить за счет разработки и внедрения в повседневную жизнь пожилых когнитивных тренингов. Когнитивный тренинг как психотерапевтический инструмент способен повлиять как на психологическое состояние пенсионера (особенно одинокого), так и на его познавательную сферу. В тренинге люди пожилого возраста смогут снизить ощущение одиночества, найти новые ресурсы для личностного роста, усвоения или совершенствования навыков и умений, необходимых для самостоятельной жизни. Когнитивный тренинг способен повлиять на повседневную жизнь за счет обучения эффективным стратегиям адаптации к изменениям своего тела, возможностям своего здоровья, типу психологического реагирования, изменениям в познавательной сфере [1].

Таким образом, рост количества психических расстройств людей в пожилом возрасте связан многими вышеперечисленными факторами, в том числе за счет повышения продолжительности жизни населения. Сохранение психического здоровья задача не только самого пожилого человека посредством ведения здорового образа жизни, но широкого круга общества, психологов, врачей, членов семьи. Можно устранить ощущение одиночества, стимулировать

когнитивные функции, осуществить раннее выявление психических расстройств с последующим лечением.

Список литературы

1. Баженова А.С. Когнитивный тренинг у одиноких пожилых людей: разработка и оценка эффективности / А.С. Баженова, А.А. Чечет, П.О. Тесленко //Державинский форум. – 2019. – № 12. – С. 122-130.

2. Гончарова Г.Н. Причины возникновения и профилактика психических расстройств у лиц пожилого возраста Г.Н. Гончарова // Актуальные проблемы современного социального знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией Л.Е. Ананьиной. – 2017. – С. 33-37.

3. Исмаилов Т.Ф. Реалии и перспективы профилактики возникновения временных расстройств психики (исключительных состояний) у людей пожилого и престарелого возраста / Т.Ф. Исмаилов // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2021. – С. 128-131.

4. Нагашыбаева А.А. Обучение принципам здорового образа жизни лиц пожилого и старческого возраста А.А. Нагашыбаева, А.К. Какенова //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №2-4 (70). – С. 104-107.

5. Савилов В.Б. Ранняя диагностика когнитивных расстройств как фактор снижения риска деменции у лиц пожилого возраста: возможности и ресурсы / В.Б. Савилов, М.В. Курмышев, // Российский журнал гериатрической медицины. – 2022. – №1(9). – С. 32-36.

6. Тихонова Н.В. Здоровьесберегающие технологии в практике медико-социальной работы с пожилым пациентом (на примере краевого геронтологического центра «Уют») / Н.В. Тихонова //The Newman in Fo reign Policy. – 2019. – № 49-5 (93).– С. 13-16.

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ

Нигматуллина И.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Эффективность воспитания ребенка сильно зависит от того, насколько тесно взаимодействуют школа и семья, а именно учитель и родитель. При этом семья должна рассматриваться как главный заказчик и союзник в воспитании детей, а объединение усилий родителей и педагог создаст благоприятные условия для развития ребенка.

Следовательно, школа и семья должны быть взаимосвязаны. В начальных классах связь школы с семьей осуществляет учитель. Совместная работа учителя-воспитателя и родителей начинается на первом году обучения детей в школе. Для ребенка, впервые переступившего порог школы, содружество учителя и родителей – одно из важнейших условий его целостного развития. Он воспитывается одновременно и в школе, и в семье [2, 55].

На этапе поступления детей в школу, когда не только ребенок, но и родители становятся участниками образовательного пространства, необходимость включения родителей в решение задач, связанных с развитием ребенка, становится наиболее своевременной и актуальной. Психологическая подготовка родителей детей, поступающих в школу, совершенно необходима.

Между тем, практика показывает, что наибольшие трудности в начальной школе испытывают не те дети, которые имеют недостаточно большой объем знаний, умений и навыков, а те, которые проявляют интеллектуальную пассивность, у которых отсутствует желание и привычка думать, стремление узнать что-то новое [1, 35].

Следующим условием успешного воспитания и развития является выработка у ребёнка умения преодолевать трудности. Важно приучить детей начатое дело доводить до конца. И многие родители понимают, насколько важно у ребёнка желание учиться, поэтому они рассказывают ребёнку о школе, об учителях и о знаниях, приобретаемых в школе. Все это вызывает желание учиться. Далее нужно подготовить дошкольника к неизбежным трудностям в учении. Сознание преодолимости этих трудностей помогает ребёнку правильно отнестись к своим возможным неудачам.

Еще одно необходимое условие подготовки к школе и всестороннего развития ребёнка (физического, умственного, нравственного) – переживание успеха. Взрослым нужно создать ребёнку такие условия деятельности, в которых он обязательно встретится с успехом. Но успех должен быть реальным, а похвала – заслуженной [4, 21].

При подготовке к школе родители учат ребёнка сравнивать, сопоставлять, делать выводы и обобщения. После чтения важно выяснить, что и как понял ребёнок. Это приучает ребёнка анализировать суть прочитанного, воспитывать ребёнка нравственно, а кроме того, учит связной, последовательной речи, закрепляет в словаре новые слова. Чем совершеннее речь ребёнка, тем успешнее будет его обучение в школе. Также в формировании культуры речи детей пример родителей имеет большое значение. Таким образом, в результате усилий родителей, с их помощью, ребёнок учиться правильно говорить, а значит, он готов к овладению чтением, письмом в школе [3, 11].

У ребёнка, поступающего в школу, должен быть развит и на должном уровне эстетический вкус, и здесь первостепенная роль принадлежит семье. Эстетический вкус развивается и в процессе привлечения внимания дошкольника к явлениям повседневной жизни, к предметам, окружению быта.

От уровня развития игры в значительной мере зависит развитие мышления и речи. В игре развивается процесс замещения, с которым ребёнок встретится в школе при изучении математики, языка. Ребенок, играя, учится планировать свои действия, и это умение поможет ему в будущем перейти к планированию учебной деятельности [5, 15].

Таким образом, переход ребенка от дошкольного возраста к младшему школьному возрасту – важный этап в жизни ребенка. Меняется его социальная позиция: он становится школьником, основная деятельность которого – учение. Меняется образ жизни ребенка и семьи в целом. И именно в этот момент понимаешь, как важно помочь ребенку преодолеть первые трудности, и какая ответственная роль родителей в этом.

Список литературы

1. Боулби, Д. Создание и разрушение эмоциональных связей [Текст] / Д. Боулби. – М.: Академ. проект, 2014. – 89 с.

2. Валявко, С.М. Современные исследования проблемы самооценки в зарубежной психологии [Текст] / С.М. Валявко, П.А. Жокина //Системная психология и социология. – 2016. – № 20. – С. 115-125.

3. Варганова, Е.С. Основные подходы к проблеме организованности в психологии [Текст] / Е.С. Варганова // Самореализация личности в межкультурном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции. Научный редактор С. И. Кудинов. – 2012. – С. 15-19.

4. Воробьева, А.А. Волевые и познавательные черты личности как факторы учебных достижений студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 [Текст] / А.А. Воробьева [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2015. – 26 с.

5. Гаврилушкин, С.А. Психологическая специфика проявления ответственности личности у студентов с различной патриотической направленностью: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 [Текст] / С.А. Гаврилушкин [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2012. – 22 с.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РЕБЕНКА

Осинцева П.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Детско-родительские отношения – это традиционные семейные отношения, непосредственно включающие ребёнка. Рассматривая с теоретической точки зрения, цель этих отношений – адаптация ребенка к социальным условиям жизни, а также освоение детьми умений и навыков, составляющих основу функционирования личности и ее здоровое развитие. Выступая как объект воспитания, семья будет выполнять эту функцию, исходя из своего социального и социально-психологического статуса, педагогических знаний и т.д. [2, с. 94].

Изучение отношения родителей к ребенку и его расстройствам обширно проводится в рамках клинического подхода, поскольку проблема детско-родительских отношений становится особенно острой на практике [7, с. 116]

Ничто иное, как семья, оказывает важнейшее влияние на развитие ребенка, так как выступает опорой (защитой) материальной и духовной его составляющей.

С детства, каждый ребенок, благодаря своему происхождению и членам семьи, обретает обусловленные социальные свойства и статус, который отражает его роль в структуре социальных взаимоотношений [4, с. 29].

Анализируя психолого-педагогические труды по классификации типов поведения родителей, в первую очередь, стоит упомянуть учёную Д. Баумринд, наиболее известную как исследователь практик в этой отрасли.

Д. Баумринд выделяет два наиболее важных фактора: родительское тепло и родительский контроль. Этот особый способ исследования также проявлялся в манере вербального обращения и взаимодействия [1, с. 42].

Исходя из этих исследований, выделяется 4 типа классификации стилей семейного воспитания (таблица 1).

Самый благоприятный стиль семейного воспитания для ребенка – демократический, поскольку дети, воспитанные при данном стиле, вырастают ассертивными. Другие стили семейного воспитания являются неподходящими и развивают у детей агрессию и семейную дисгармонию.

Таблица 1

Стили семейного воспитания и их характеристика

	Стиль семейного воспитания	Основная характеристика особенностей взаимоотношений
	Авторитарный	От детей требуется беспрекословное подчинение, и послушание взрослым (родителям) под угрозой (в случаях неповиновения) обязательного наказания. У детей при этом не учитываются возрастные особенности и их интересы, а также самостоятельность, коммуникабельность и др. Воспитанные дети при таком стиле воспитания чаще становятся: несамостоятельными, неуверенными, безынициативными, неустойчивыми к стрессам, агрессивными и конфликтными.
	Либеральный	Детям предоставляется полная свобода действий, и при этом родители пытаются наиболее творчески раскрыть своего ребёнка стремясь больше отдать ему в сравнении с различными требованиями. В этом стиле также родители полностью избегают конфронтации с ребёнком управляя им мягкими методами. Воспитанные дети при таком стиле воспитания чаще становятся: неуверенными, неспособными противостоять проблемам, подвержены фобиям и депрессиям, неустойчивыми к стрессам, агрессивными и конфликтными.
	Демократический	Детей воспитывают в любви, заботе и поддержке, предъявляя им умеренные требования в целях воспитания и поощряя его разумную инициативу. Воспитанные дети при таком стиле воспитания чаще становятся: уверенные в себе, независимые и ответственные, с высокой самооценкой и ответственными.
	Индифферентный	Детей воспитывают в отсутствии требований к ним, без близкого общения и обращая внимания на их потребности, но при этом они не испытываю проблем с основными потребностями. Воспитанные дети при таком стиле воспитания чаще становятся: замкнутыми, отчуждёнными, неуверенными, агрессивными и конфликтными.

В дошкольный период происходят интенсивное интеллектуальное развитие и рост ребенка. Именно в это время формируется его умственный и эмоциональный интеллект – основа для дальнейшей успешной адаптации в социуме [3, с. 50].

Полноценное интеллектуальное и эмоциональное развитие ребенка обеспечивается только за счет поддержки родителей. Они как никто смогут контролировать, корректировать и формировать те личные качества, которые помогут ребенку эффективно взаимодействовать с людьми, адекватно реагировать на ситуации и встающие перед ним задачи [6, с. 253].

Эмоциональный интеллект означает способность к принятию и пониманию окружающих людей, к выражению своих эмоций и управлению ими. Взрослые люди, как правило, умеют контролировать свои эмоции, но и они, в моменты сильного эмоционального напряжения, могут думать и поступать неадекватно. А если вы – маленький ребенок, вы поступаете так, почти всегда.

Развитие эмоционального интеллекта идет с разной скоростью. Нет единой линейной модели, по которой можно было бы определить, в какой мере он должен быть развит у ребенка к определенному возрасту. Тем не менее психологи выделяют ключевые точки на пути от чисто сенсомоторного восприятия к дружбе и импульсивному контролю [5, с. 102].

На основании вышеизложенного можно резюмировать: детско-родительские отношения образовывают важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и могут трактоваться как непрерывные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя.

Список литературы

1. Баумринд Д. Практическая психология / Д. Баумринд. – М.: Издательство «АСТ», 1995. – 411с.
2. Вязникова Т.Г. Психология развития детско-родительских отношений / Т.Г. Вязникова. – М.: Издательство «АСТ», 2015. – 329 с.
3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Смысл, 2020. – 528 с.
4. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
5. Стивен Дж. Стейн. Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи / Стивен Дж. Стейн, Говард И. Бук. – М.: Баланс Бизнес Букс, 2019. – 384 с.
6. Хлевная Е.А. Ежедневник. Развитие эмоционального интеллекта / Е.А. Хлевная. – М.: Питер, 2016. – 272 с.
7. Эльконин Д.Б. Детская психология /Д.Б. Эльконин. – М.: Академия, 2011. – 384 с.

СПЕЦИФИКА ВЫБОРА ЭМПИРИЧЕСКИХ МЕТОДИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОМПОНЕНТОВ SOFT SKILLS У ПОДРОСТКОВ

Пешко И.И., Шаяхметова Э.Ш.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В эпоху изменений радикального характера, происходящих во всех сферах жизни современного общества, проблема развития и интенсивности эмоционального интеллекта и навыков soft skills (мягкие навыки) подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Любая психологическая составляющая в данной ситуации может быть исследовано с отсылкой на существующую действительность. Принимая во внимание, что важность развития личности для подростков колоссальна и вырабатывание уверенного и стабильного самоощущения – это одна из ключевых задач для будущего взрослого человека, можно предположить, что непосредственное развитие определенных качеств может способствовать улучшению и стабилизации как текущей, так и последующей жизни подростка в различных сферах жизнедеятельности.

После освоения имеющейся теоретической базы путем исследования литературы разной направленности для глубокой проработки основ эмоционального интеллекта и навыков soft skills вероятнее всего обратиться к эмпирическим исследованиям, например, опросам.

Для решения поставленных исследовательских задач и проверки выдвинутых гипотез по эмпирическому изучению эмоционального интеллекта и других компонентов soft skills у определенной категории людей, а именно подростков, могут быть использованы следующие методики: опросник КОС-2, опросник М. Снайдера (шкала социального самоконтроля), опросник Н. Холла (изучение эмоционального интеллекта). Выбор методик не ограничен только вышеперечисленным списком, тем не менее необходимо принимать во внимание: возрастную категорию опрашиваемых лиц, их готовность проходить длительный опрос, возможность фиксации на опросах с искренними ответами. В случае, если запланировано кросскультурное эмпирическое исследование с привлечением респондентов из границы, убедиться в адаптированном варианте методики для выбранной страны.

Опросник КОС-2 предназначен для выявления коммуникативных и организаторских склонностей личности: умение четко и быстро устанавливать деловые и товарищеские контакты с людьми, стремление расширять контакты, участие в групповых мероприятиях, умение влиять на людей и т.д.

Опросник Н. Холла – это методика, которая предполагает выявить способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Она состоит из 30 утверждений и содержит 5 шкал.

Методика М. Снайдера была разработана в 1974 году американским психологом из Миннесотского университета. Шкала, представляющая собой опросник, предназначенный для измерения «социального самоконтроля» (англ. self-monitoring) – личностной характеристики, направленной на достижение социальной приспособленности [1, с. 134].

Считаем обоснованным возникающие в общем профессиональном и ученом поле дискуссии на тему внутренних составляющих той или иной методики исследования. Методики выявляют субъектно-субъектные отношения к высказываниям внутри какой-либо шкалы: то есть степень идентифицирования респондента может отличаться от реальной действительности. То, как опрашиваемый оценивает себя и то, что есть на самом деле может отличаться. Угол рассмотрения ответов на поставленные вопросы субъективен. Например, подростки могут быть застенчивыми в отношении других людей, а наедине с собой или в семье более раскрепощенными. Также важно учитывать, что эмоции подростка – это всегда проявления неравновесных состояний с крайними формами их выражения, которые возникают в контексте конкретных жизненных событий [2, с. 6]. Необходимо рассмотреть возможность внести несколько дополнительных вопросов, выявляющих погрешность, которая покажет пусть минимально возможные отклонения идентификации респондента.

В основном в данных опросниках вопросы общего свойства, возможно, что конкретизация, с указанием определенной ситуации, выявит наиболее точный показатель в выраженности, наличии или отсутствие эмоционального интеллекта и компонентов soft skills.

Диапазон эмпирических исследований взаимосвязи многообразных факторов на развитие эмоционального интеллекта и компонентов soft skills огромно. К примеру, не исследована взаимосвязь занятий спортом на проявление эмоционального интеллекта и мягких навыков и так далее.

В любом случае, работа в более глубоком изучении эмоционального интеллекта и навыков soft skills должна продолжаться, особенно в эмпирическом ключе, с целью выявления новых показателей и подтверждения тех или иных гипотез и последующего совершенствования развития эмоционального интеллекта и soft skills.

Список литературы

1. Колмогорова Л.А. Формирование коммуникативной компетентности личности: учебное пособие / Л.А. Колмогорова. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – 205с.
2. Тарабакина Л.В. Эмоциональное здоровье подростка: риски и возможности: монография / Л.В. Тарабакина. – М.: МПГУ, 2017. – 194 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЛАДШЕ-ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Саламатина А.И., Макушкина О. М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В настоящее время социальная ситуация выводит на передний план вопросы воспитания молодого поколения. Важнейшая их них – становление личности ребенка в семье. Для ребенка семья – первый этап отношений с социумом, с другими людьми. Дети у родителей учатся определённому образцу поведения, во-первых, вследствие усвоения сообщаемых непосредственно ими правил, а во-вторых, благодаря наблюдению присутствующих в семье моделей коммуникации.

Младше-школьный возраст является значимым периодом становления личности. Закладываемые в это время через общение с родителями основы характера в значительной степени определяют то, каким растёт человек. Например, балующее отношение к ребенку может сформировать у него неустойчивый характер, субъективизм. Чрезмерно жесткое воспитание способствует появлению у ребенка тревожности, а пренебрегающее (индифферентное) - ведет к трудностям в воспитательном отношении в целом. Поэтому исследование детско-родительских отношений является таким важным для определения факторов, влияющих на развитие личности ребенка. [1, с.413].

Вопросы воздействия семьи на формирование психики ребенка волновали людей уже с давних времен, об этом писали ещё Платон и Аристотель. В сочинениях Ж.-Ж. Руссо находится описание семьи как фактора воспитания и особенности влияния ее на становление характера ребенка; оценку роли семьи в развитии личности и дальнейшей жизни человека. В России детско-родительские отношения изучали такие исследователи, как Д.Б. Эльконин, Л.С.Выготский, Л.И. Божович и многие другие педагоги и психологи. В отечественной психологии исследованиями в области детско-родительских отношений также занимались Н.Н. Авдеева, О.Г. Прохорова, Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис и др. В психолого-педагогической литературе представлено много

работ, изучающих типы отношения родителей к ребенку и связь их с влиянием на становление его личности, особенностей поведения и характера (Д. Боулби) и т.д. Однако проблема детско-родительских отношений остаётся актуальной, потому что изменения общества неизбежно ведут к преобразованиям института семьи.

В процессе детско-родительского взаимодействия происходит социально-эмоциональное развитие младшего школьника. Это формирование социально значимых качеств личности, в ходе которого наблюдаются овладение различными способами эмоционального реагирования, появление способности сознавать собственные эмоции и управлять ими в разных жизненных ситуациях, установление и поддержка эмоционального контакта с другими людьми [2, с.6].

Теоретический обзор литературы обнаружил наличие в современной науке нескольких подходов к понятию детско-родительских отношений. С одной стороны, они понимаются как взаимовлияние и активное взаимодействие ребёнка и родителя, в котором проявляются социально–психологические закономерности межличностных отношений (З. Матейчек, А. Фрамм, Ю.Б. Гиппенрейтер). Другой подход определяет детско-родительские отношения как подструктуру семейных отношений, включающую в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребенку – родительские (материнское и отцовское) отношения; и отношений ребенка к родителям. [4, с.386]

По определению А.Я. Варги и В.В. Столина, родительское отношение – это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков. Авторы в ходе многолетней консультативной работы представили обобщённое описание типов родительских отношений и предложили следующую их классификацию:

1. Принятие–отвержение (характеризует эмоциональное отношение к ребенку).
2. Кооперация (отражает социально желаемый результат).
3. Симбиоз (означает межличностную дистанцию в общении).
4. Авторитарная гиперсоциализация (выражает форму и направление контроля за поведением ребенка).
5. «Маленький неудачник» (указывает на особенности восприятия и понимания ребенка родителем) [4].

По данной классификации, родительские отношения имеют разный характер взаимодействия с ребенком. На их основе и строится система воспитания в целом.

Из характеристик типов родительского отношения к детям следует, что семья может выступить в качестве как положительного, так и отрицательного фактора формирования личности. От особенностей детско-родительских отношений зависит психологическое здоровье ребенка, его отношение к окружающим и людям, базовое доверие к миру, взгляды, ценности и мировоззрение в целом. Семья не только дает человеку жизнь, в ней он получает свой первый опыт взаимодействий, говорит первые слова и делает свои первые шаги. Она является решающим фактором в становлении личности ребенка. От отношения родителей и других членов семьи к нему, от уровня удовлетворения его психологических потребностей во многом зависит дальнейшее развитие ребёнка младшего школьного возраста, его отношение к себе, к своей семье и к окружающим людям.

Список литературы

1. Андреева Л.А. Психологические особенности детско-родительских отношений [Текст]: дис. канд. псих. наук / Л.А. Андреева. – М., 2000. – 413с.

2. Ариян М.А. Социально-эмоциональное развитие личности школьника средствами иностранного языка: монография [Текст] / М.А. Ариян. – Н. Новгород: НГЛУ, 2018. - 65с.

3. Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения. Методика ОРО. [Электронный ресурс] // nsportal.ru: Образовательная социальная сеть. URL: https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2020/12/07/test-oprosnik-roditelskogo-otnosheniya-aya-varga-v-v-stolin

4. Петровский А.В. Дети и тактика семейного воспитания [Текст] / А.В. Петровский – М.: Знания, 2002. – 386 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И САМООЦЕНКИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Сулейманова А.Р., Нуриханова Н.К.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. Акмуллы

Семья является одним из ведущих институтов социализации младшего школьника и определяет свое решающее значение на формирование самосознания его личности. Именно в семье он учится нравственным качествам, нормам поведения, учится соблюдать семейные правила. В семье он осваивает частично все виды общественной деятельности: труд, общение, учение и др. В ней школьник находится в течение значительной части жизни.

Семейное воспитание, в особенности его стиль тесно связан с самооценкой младшего школьника. Существует множество классификаций

стилей семейного воспитания, за основу которых взяты различные критерии взаимоотношений внутри семьи.

По стилю отношений между родителями и детьми в семье различают авторитарное (автократический, диктат, доминирование), демократическое авторитетный, гармоничный стиль, сотрудничество), либеральное (невмешательство, в некоторых источниках либеральный стиль приравнивается к попустительскому) и попустительское воспитание (индифферентный, безразличный, гипоопека, равнодушие).

Применение родителем одного из перечисленных стилей семейного воспитания влияет на личность младшего школьника, на формирование его самооценки. На сегодняшний день, низкая самооценка у учащихся является наиболее частой ситуацией в школьной среде. У школьников с пониженной самооценкой снижается потенциал для дальнейшего развития, вероятность полноценного взаимодействия со сверстниками снижается, деформируется процесс личностного роста. В связи с этим, особенно актуальным в обществе ставится вопрос о формировании устойчивой, адекватной самооценки младших школьников. В младшем школьном возрасте необходимо формировать реалистичную, адекватную и устойчивую самооценку как базу благополучного создания личностной рефлексии и ЭГО-идентичности в подростковом возрасте. Различные ученые (К. Аспер, Р. Бернс, М.И.Лисина) подчеркивают, что особенности младших школьников зависят от адекватности и уровня самооценки: активность, смышленость и коммуникабельность учащихся с адекватной самооценкой, безынициативность, робость, повышенная чувствительность, обидчивость детей с заниженной самооценкой. Однако, меньше всего исследуются детско-родительские отношения как основа для формирования адекватной и устойчивой самооценки [1; 2; 4].

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают главенствующую роль детско-родительского взаимодействия (Р. Бернс, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, В.М. Минияров, В.В.Столин, А.Я. Варга и др.) и структуры семьи (В.В. Юстицкис, Э.Г. Эйдемиллер, Г.Т. Хоментаускас, Л.Б.Шнейдер и др.) на рост личности и самосознания учащихся. Ученые отмечают влияние характеристик родительского взаимоотношения, прежде всего, на адекватность и стабильность самооценки в период детства [2; 4; 5;].

Описанием деструктивных черт характера родителей, которые могут привести к нарушениям воспитания можно найти в трудах А.И. Захарова, А.Я. Варга, А. Адлера и т. д. Проблема влияния семьи и родительского общения с младшими школьниками актуальна для повышения родительской

компетентности, а также для определения эффективной психологической работы с дисфункциональной семьей.

Изучение взаимосвязи стиля семейного воспитания и самооценки младшего школьника проводилось на базе МБОУ «Башкирский лицей №2», города Уфа, Республики Башкортостан. В диагностике участвовали обучающиеся 4 класса (10–12 лет) и их родители (30–45 лет). Форма исследования – групповая. Для достижения поставленной цели мы использовали следующие психодиагностические методики: «Методика Дембо-Рубинштейн в модификации Прихожан для измерения самооценки», «Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Методика АСВ (Э.Г. Эйдемиллер). Эмпирическое исследование показателей уровня самооценки младшего школьника показали следующие результаты.

Для выявления особенности самооценки младшего школьника нами были использована методика Дембо-Рубинтейн в модификации А.М. Прихожан. Результаты диагностики представлены на рис. 1.

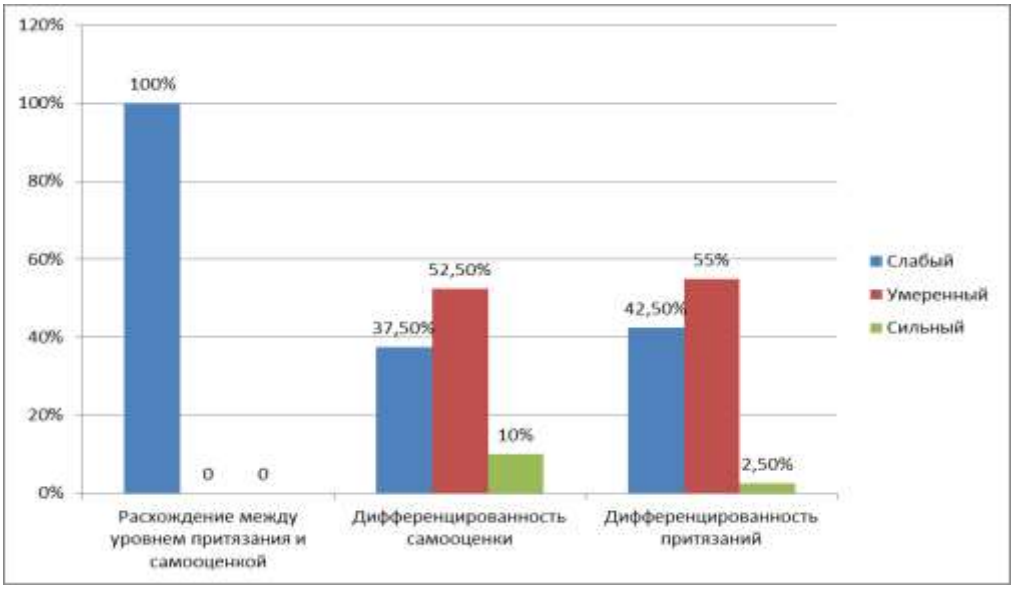

Рис. 1. Результаты диагностики уровня самооценки

В ходе которой выяснилось, что большинство младших школьников имеют средний уровень самооценки (52,5%) и притязаний (55%). Они имеют адекватную, реалистическую самооценку, оптимально представляют свои возможности, что является важным фактором личностного развития. Заниженная самооценка отмечается у 37,5% детей и у 42,5% низкий уровень притязаний такие дети недооценивают себя и свои возможности. Меньше всего у представителей нашей выборки наблюдается завышенный уровень самооценки (10%) и уровня притязаний (2,5%), они не умеют правильно оценивать результаты своей деятельности, нечувствительны к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих, некритически относятся к

собственным возможностям. Расхождение между уровнем самооценки и уровнем притязания у абсолютного большинства младших школьников слабое.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что у преобладающей части младших школьников выявлен средний уровень самооценки и уровень притязаний, что говорит о адекватном представлении себя и своих возможностей. Заниженная самооценка находится на втором месте по результатам исследования. Это говорит о том, что младшие школьники находятся в уязвимой позиции, так как самооценка находится на стадии формирования и если не помогать окружению поддерживать ее адекватный уровень: родителям, учителям, то возможность перейти в заниженную самооценку наиболее вероятен.

Так же была определена незначительная часть завышенного уровня самооценки и уровня притязаний, что характеризуется низкими способностями в оценке результатов своей деятельности, невосприимчивости к критике окружающих и в невозможности замечать свои ошибки и неудачи.

Тест-опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкисиса по выявлению семейных взаимоотношений показал следующие нарушения процессов воспитания. Результаты диагностики представлены на рис. 2.

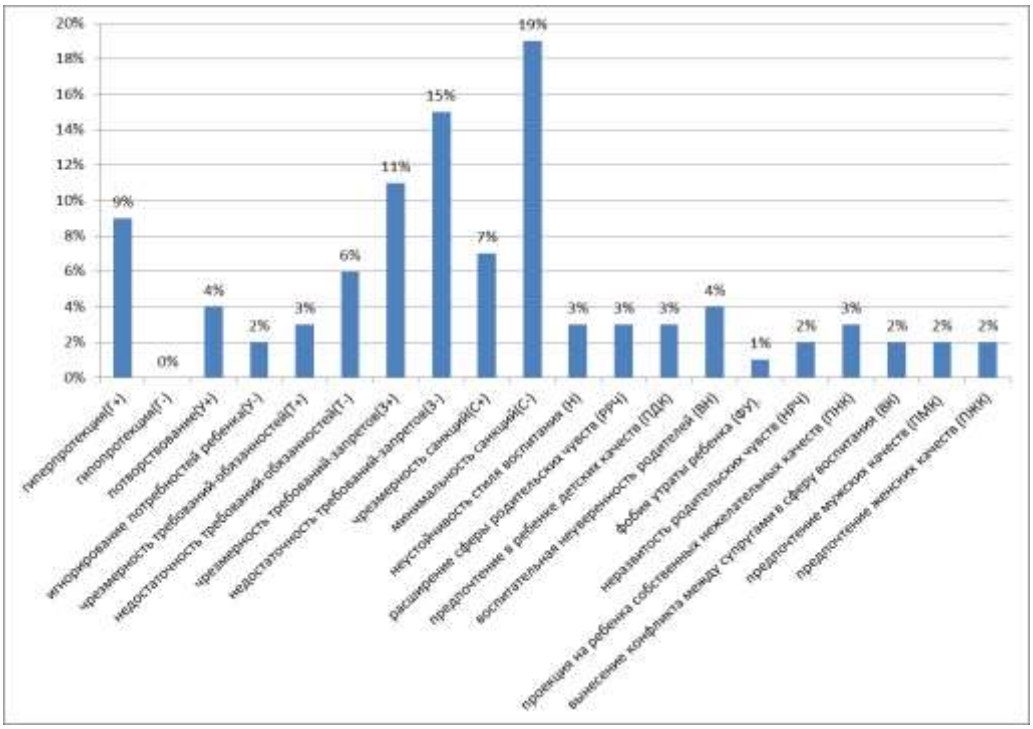

Рис.2. Результаты диагностики семейных взаимоотношений

Минимальность санкций встречается у 19% испытуемых и 15% родителей проявляют недостаточность требований-запретов к ребенку. При таких нарушениях ребенку «все можно». Для 11% родителей характерно проявление

чрезмерности требований-запретов. В этой ситуации ребенку «все нельзя». Ему предъявляется огромное количество требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность. Гиперпротекция отмечается у 9% родителей. Чрезмерность санкций и недостаточность требований-обязанностей было продиагностировано у 7% и 6% соответственно. В этом случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье.

Потворствование и воспитательная неуверенность родителей отмечается у 4%. Для 3% испытуемых характерно чрезмерность требований-обязанностей, неустойчивый стиль воспитания, расширение родительских чувств, предпочтение в ребенке детских качеств и проекция на ребенка собственных нежелательных качеств. Игнорирование потребностей ребенка, неразвитость родительских чувств, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, предпочтение мужских и женских качеств встречается у 2 % родителей. Фобия утраты ребенка был отмечен лишь у 1% родителей и гипопротекция не была выявлена у испытуемых нашей выборки.Выявление взаимосвязи между показателями самооценки и стилями воспитания осуществлялся с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В данном исследовании были обнаружены следующие взаимосвязи:

– обратная корреляционная связь между гиперпротекцией и самооценкой по показателю «Хороший ученик» (r_s=-0,39);

– обратная корреляционная связь между игнорированием потребностей ребенка и дельтой между самооценкой и уровнем притязаний по показателю «Доброта» (r_s=-0,49);

– прямая корреляционная связь между игнорированием потребностей ребенка и уровнем притязаний по показателю «Умелый» (r_s=0,32);

– обратная корреляционная связь между игнорированием потребностей ребенка и самооценкой по показателю «Доброта» (r_s=-0,52);

– обратная корреляционная связь между недостаточностью обязанностей и самооценкой по показателю «Доброта» (r_s=-0,33);

– прямая корреляционная связь между недостаточностью требований-запретов и дельтой между самооценкой и уровнем притязаний по показателю «Веселый» (r_s=0,36);

– прямая корреляционная связь между недостаточностью требований-запретов и самооценкой по показателю «Веселый» (r_s=0,35);

– обратная корреляционная связь между чрезмерностью санкций и самооценкой по отрицательным качествам (r_s=-0,41);

– прямая корреляционная связь между непоследовательностью при воспитании и самооценкой положительным качествам (r_s=0,35);

– прямая корреляционная связь между неразвитостью родительских чувств и дельтой между самооценкой и уровнем притязаний по показателю «Есть друзья» (r_s=0,35);

– обратная корреляционная связь между проекцией на ребенка собственных нежелательных качеств и уровнем притязаний по показателю «Веселый» (r_s=-0,32);

– обратная корреляционная связь между вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания и дельтой между самооценкой и уровнем притязаний по показателю «Ум» (r_s=-0,33);

– обратная корреляционная связь между вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания и дельтой между самооценкой и уровнем притязаний по показателю «Доброта» (r_s=-0,46);

– обратная корреляционная связь между вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания и самооценкой по показателю «Доброта» (r_s=-0,55);

– прямая корреляционная связь между предпочтением женских качеств в ребенке и уровнем притязаний по показателю «Аккуратность» (r_s=0,33);

– обратная корреляционная связь между предпочтением женских качеств в ребенке и самооценкой по показателю «Хороший ученик» (r_s=-0,35);

– обратная корреляционная связь между предпочтением мужских качеств в ребенке и дельтой между самооценкой и уровнем притязаний по показателю «Аккуратность» (r_s=-0,34).

По проведенным методикам были выявлены нарушения воспитания, которые взаимосвязаны со стилем воспитания, именно они впоследствии оказывают влияние на формирование самооценки младшего школьника.

К примеру, минимальность санкций и запретов по отношению к ребенку может сформировать завышенную самооценку, а стиль семейного воспитания будет попустительский.

Потворствование, воспитательная неуверенность родителя, предпочтение в ребенке детских качеств создает низкую либо завышенную самооценку. Родители также отдают предпочтение попустительскому или либеральному стилю.

Чрезмерность требований-запретов это всегда про авторитарный стиль воспитания и заниженную самооценку.

Потворствующая гиперпротекция наблюдается у детей родители, которых придерживаются либерального стиля воспитания. И чаще всего такие дети считают, что они лучше других, но при первой же неудаче сдаются. При доминирующей гиперпротекции у ребенка отнимают право голоса и воли, за

него все решает родитель и чаще всего у него формируется низкая самооценка. Родители же придерживаются авторитарного стиля воспитания.

Результаты исследования выявили значительную взаимосвязь между уровнем самооценки младших школьников и стилями семейного воспитания, что свидетельствует о том, что формирование самооценки в младшем школьном возрасте, особенно зависит от семейного воспитания и нуждается в поддержке со стороны родителей для дальнейшего удержания ее на среднем, адекватном уровне. По результатам эмпирического исследования разработан тренинг для родителей по повышению самооценки младших школьников.

Список литературы

1. Аспер К. Психология нарциссической личности. Внутренний ребенок и самооценка [Текст] / К. Аспер : пер. Ю. Данко. – М.: Добросвет, 2012. – 365 с.

2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Текст] / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 421 с.

3.Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении [Текст] / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.

4. Лисина М.И. Психология самопознания у дошкольников [Текст] / М.И. Лисина. – Кишинев: Штиинца, 1983. – 111 с.

5. Столин В.В. Самосознание личности. [Текст] / В.В. Столин. – М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 284 с.

6. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие [Текст] / Т.И. Шульга. – М.: Дрофа, 2005. – 254 с.

7. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие для врачей и психологов [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Питер, 2003. _ 352 с.

8.Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. [Текст] / Ainsworth M.D, Blehar M.C., Waters E.- NJ.:Hillsdale, 1978. - 391 p.

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Тулькубаева Г.Ф. Шурухина Г.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Мы сталкиваемся с проявлением агрессии в современном обществе ежедневно. Наибольшую тревогу вызывает агрессия, проявляющаяся в подростковом возрасте. Причинами агрессивного поведения у подростков становится употребление алкоголя, прием психотропных и наркотических средств. Следствием этого учащается демонстративное и вызывающее, по отношению к окружающим, поведение. Целью нашего исследования было изучение особенностей агрессивности у старших подростков из многодетных и

однодетных семьей в русле системно-функционального подхода. С точки зрения системно-функционального подхода А.И. Крупнова агрессивность считается комбинацией черт мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик [5, с. 40]. В рамках системно-функционального подхода было реализовано несколько исследований агрессивности в разных возрастных группах и в отношении многих личностных характеристик. А. Алиайдарай применяла системно-функциональный подход к изучению агрессивности личности сербских и албанских студентов [1, с. 230]. А.Б. Крючкова исследовала детали взаимосвязи агрессивности и свойств темперамента у юношей и девушек. [4, с. 205]. М.И. Галич провела кросс-культурные исследования агрессивности и описала различные проявления изучаемого свойства личности [2, с. 420]. И. С. Исаевой были изучены индивидуально-типологические особенности агрессивности и общительности курсантов военного вуза. Была выявлена и описана специфика проявления агрессивности и степень выраженности форм агрессивного поведения у курсантов с различными типами общительности [3, с. 200]. Таким образом, системно-функциональный подход дает возможность многопланового рассмотрения структуры свойств личности и внутренних механизмов взаимодействия компонентов, которые входят в ее состав. На агрессивность подростка оказывает немаловажное значение степень привязанности или отчужденности от родителей. Существуют особенности детско-родительских отношений в однодетных и многодетных семьях. В однодетных семьях родители принимают своего ребенка таким, какой он есть, стараются проводить с ним больше времени и интересоваться его деятельностью, часто стараясь во всем помочь, контролируя поведение, развивая с подростком дружеские отношения. В многодетных семьях родители реже проводят с ребенком свободное время, стараясь удовлетворить все его потребности и ограждая от жизненных невзгод, и чаще воспринимают ребенка как неприспособленного и несостоятельного.

Наше исследование проводилось на базе МОБУ СОШ д. Байназарово. В исследовании приняли участие 30 подростков, из них 15 юношей и 15 девушек, учащихся 7-10-х классов, 14-16 лет. Для изучения агрессивности был использован «Бланковый тест- Агрессивность» А.И. Крупнова.

В результате эмпирического исследования, среди подростков из многодетных и однодетных семей, выявлены статистически значимые различия по переменной эгоцентричность ($p=0.054$). Так, агрессивное поведение подростков из многодетных семей в большей степени побуждается эгоцентричными мотивами (10,133 и 18,933 при $p=0,054$). Подростки из

многодетных семей чаще стремятся показать свою силу и власть, их агрессивность характеризуется неосознанными импульсами и желаниями, намерением проучить своего обидчика, наказать за содеянное по сравнению со своими сверстниками из однодетных семей.

Средние значения переменных агрессивности у подростков из многодетных (N = 15) и однодетных семей (N = 15)

Компоненты	Переменные агрессивности	Показатели переменных агрессивности				U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
		однодетная семья		многодетная семья			
		средние	станд. откл	средние	станд. откл		
1	Общественно значимые цели	11,2	9,864	16,333	10,926	78,5	0,153
	Личностно значимые цели	17,466	10,098	17,2	10,844	106	0,782
2	Социоцентричность	13,333	12,321	14	12,961	109	0,883
	Эгоцентричность	**10,133**	**7,707**	**18,933**	**14,444**	**66,5**	**0,054**
3	Осмысленность	16,733	8,438	15,266	9,467	100	0,601
	Осведомленность	14,8	10,107	19,2	15,246	94	0,438
4	Предметность	10,666	9,860	15,666	14,874	96	0,488
	Субъектность	11,2	13,390	19,866	15,738	74	0,103
5	Энергичность	12,2	15,667	15,8	16,933	94	0,434
	Аэнергичность	9,6	12,788	16,8	16,067	80	0,163
6	Стеничность	18,133	16,539	8,4	6,566	77,5	0,142
	Астеничность	16	13,732	24,4	18,066	84	0,233
7	Интернальность	12,133	11,667	14	11,012	99	0,571
	Экстернальность	15,133	11,593	20,8	15,689	90	0,342
8	Операционные трудности	9,333	10,097	14,533	14,961	92	0,387
	Личностные трудности	9,933	11,516	18,4	17,340	79,5	0,164

Примечание: статистически значимые различия при $p \leq 0,05$., выделены жирным шрифтом. Компоненты: 1. Целевой. 2. Мотивационный. 3. Когнитивный. 4. Продуктивный. 5. Динамический 6. Эмоциональный. 7. Регуляторный. 8. Оценочный.

Скорее всего это связано с тем, что в многодетных семьях подросткам приходится отстаивать свои «границы», бороться за власть, уметь противостоять своим братьям и сестрам. По остальным переменным агрессивности не выявлено статистически значимых различий. По результатам эмпирического исследования были составлены психологические рекомендации для подростков по саморегуляции агрессивности.

Список литературы

1. Алиайдарай А. Системно-функциональный подход к изучению агрессивности личности сербских и албанских студентов [Текст] /

А. Алиайдарай // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № S5. – С. 230-233.

2. Галич М.И. Кросс-культурные исследования агрессивности в русле системно-функционального подхода [Текст] / М.И. Галич // В сборнике: Системные исследования свойств личности: К 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН Коллективная монография. Москва, 2018. – С. 419-430.

3. Исаева И.С. Индивидуально-типологические особенности общительности и агрессивности курсантов военного вуза [Текст]: дисс. ... канд. психол. наук. – М.: РУДН, 2008. – 200 с.

4. Крючкова А.Б. Специфика соотношения агрессивности со свойствами темперамента у юношей и девушек [Текст]: дисс. … канд. психол. наук. – М.: РУДН, 2010. – 205 с.

5. Нечепуренко Т.В. Гендерная специфика социальных представлений студентов об агрессивности [Текст] / Т.В. Нечепуренко // Вестник РУДН. – 2009. №2. – 38-44 с.

СТЕПЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЪНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Усманова А.И.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Эмоциональный интеллект позволяет человеку замечать и осознавать свои эмоциональные реакции и окружающих его людей. Человек с развитым эмоциональным интеллектом имеют высокие навыки самоорганизации и лучше выстраивает межличностные отношения. В современном мире эмоциональный интеллект начинает играть более важную роль, чем IQ. В западном мире данное понятие становится одним из важных факторов в планировании штата сотрудников, собеседовании и отборе персонала, а также в обучении и развитии сотрудников.

Большинство текущих исследований изучают эмоциональный интеллект молодых и зрелых людей. В связи с этим можно сделать заключение о том, что не в полной мере исследованы методы формирования эмоционального интеллекта у подростков. Проблема девиантного поведения тинейджеров взаимосвязана с вопросами интерпретации, контроля, управления эмоциональной сферой, преодолению неэффективных моделей действия приобретенных в детстве – всем тем, что характеризуется как развитый эмоциональный интеллект. В работе анализируются особенности эмоционального интеллекта подростков с девиантным поведением.

Применялись следующие психодиагностические методики: опросник эмоционального интеллекта (Д.В. Лусин), методика диагностики

эмоционального интеллекта (М.А.Манойлова), методика склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел).

Исследование осуществлялось на базе МБОУ СОШ №18 города Уфы. Выборку исследования составили 36 учащихся разделенных на две группы, возрастной диапазон от 12 до 14 лет.

В первую группу вошли 18 подростков без склонности к девиации. Определим эту группу «нормальная группа».

Вторая группа также состояла из 18 подростков, склонных к отклоняющемуся поведению. В этом исследовании определим ее как «девиантная группа».

В двух группах невысокий общий уровень эмоционального интеллекта и его составляющих:

Группы	Внутриличностный эмоциональный интеллект*	Общий эмоциональный интеллект*	Межличностный эмоциональный интеллект*
«Нормальная группа»	34.30	73.10	37.90
«Девиантная группа»	34.20	72.60	36.80

*приведены средние значения (СРЗ), единица измерения баллы.

Результаты исследования показали, что участники тестируемых групп имеют сложности при попытке понять эмоции другого человека по языку тела, а также по звучанию голоса. По этой причине они не характеризуются внимательным отношением к внутреннему состоянию окружающих.

По итогам исследования выявлены следующие значения выраженности составляющих эмоционального интеллекта:

1) для участников вышеперечисленных групп характерна низкая способность к осознанию значимости своих чувств: «девиантная группа» СРЗ=3.80 стена, «нормальная группа» СРЗ=3.90 стена. Для них не характерна потребность в познании себя и характерна низкая самооценка своих возможностей.

2) участники исследования имеют низкий уровень контроля своих чувств и эмоций, импульсивны. Показатель среднего значения у «девиантной группы» составил – 3.50 стена, у «нормальной групп» - 3.40 стена.

3) участникам «девиантной группы» (СРЗ=2.40 стена) и «нормальной группы» (СРЗ=2.20 стена) трудно понять эмоции и чувства партнеров по коммуницированию.

Результаты эксперимента показывают несформированность у испытуемых

волевого контроля своих чувственных влечений и потребностей: «девиантная группа» СРЗ=64.40 Т-баллов, «нормальная группа» СРЗ=64.30 Т- баллов.

Необходимо отметить, что для респондентов исследования свойственно:

1) склонность к агрессии. Среднее значение данного показателя у «девиантной группы» - 55.30 Т-баллов, у «нормальной группы» – 55.70 Т-баллов.

2) склонность к аддиктивному поведению. Среднее значение данного показателя у «девиантной группы» – 52.60 Т-балла, у «нормальной группы» – 52.50 Т-баллов.

3) склонность к преодолению норм и правил. Среднее значение данного показателя у «девиантной группы» – 51.40 Т-баллов, у «нормальной группы» – 50.90 Т-баллов.

4) среднее значение показателя «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» показывающую низкую ценность своей жизни, выраженную потребность в новых острых ощущениях, в «девиантной группе» – 47.30 Т-баллов, у «нормальной группы» – 46.80 Т-баллов.

Статистическая обработка данных с использованием U-критерия Манна-Уитни не выявила значительных различий между данными группами.

Проведенное исследование отражает, что девиантные подростки не обладают достаточным потенциалом эмпатии, плохо воспринимают чувства окружающих, не могут наладить и поддерживать эмоционально насыщенные и устойчивые отношения. Они ищут простых удовольствий без усилий. Эти подростки имеют повышенную чувствительность к внешнему воздействию, переменчивое настроение, склонность к раздражению, ограниченный «эмоциональный словарь».

Полученные результаты могут быть использованы для подготовки программы развития эмоционального интеллекта подростков, склонных к девиантному поведению.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Фасхутдинова Л.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность и важное значение в младшем школьном возрасте приобретает развитие эмоционального интеллекта, так как в этот период идет совершенствование самосознания, активное эмоциональное становление детей,

развитие возможности к рефлексии и навыка встать на позицию близкого, учитывать его потребности и чувства.

Термин «эмоциональный интеллект» впервые употребили Джон Майер и Питер Сэловей. Авторы под ним понимали способность воспринимать и выражать эмоции, распознавать, ассимилировать, регулировать собственные эмоции и эмоции других людей.

При становлении личности и психики ребенка в младшем школьном возрасте очень важны эмоции. Эмоции обогащают психику, яркость и разнообразие чувств, делают ребенка более интересным как для окружающих, так и для самого себя. Разнообразие собственных переживаний помогает более углубленно и тонко понять происходящее.

Исследователи А.В. Алешина, С.Т. Шабанов отмечают, что «эмоциональное развитие в младшем школьном возрасте обладает своими характерными особенностями, которые в дальнейшем будут определять специфику становления эмоционального интеллекта. В данном возрасте отношение к окружающему миру проявляется в эмоциональной направленности, которая основывается на позициях «хорошо» и «плохо» [1, с. 15].

По мнению Е.В. Коробицыной, «…в воспитании личности младшего школьника лежит эмоциональный интеллект, который подразумевает собой готовность ребенка учитывать его эмоциональное состояние в своей деятельности и уметь ориентироваться на другого человека» [5, с. 54].

Как указывает Е.И. Изотова, важно, чтобы «…ребенок овладел способностями эмоционального интеллекта», а именно: мог признавать свои чувства и принимать их; контролировать свои чувства; сознательно влиять на свои эмоции; эффективно общаться с другими людьми; признавать чувства других, представлять себя на месте другого человека. [3, с. 60].

Автор А.А. Осипова указывает, что «…школа также является важным фактором развития эмоционального интеллекта. Вступая в школьную жизнь, ребенок начинает активно взаимодействовать с одноклассниками, заводит новых друзей, принимает участие в жизни коллектива. Здесь у ребенка могут появляться проблемы во взаимоотношениях с окружающими из-за плохой адаптации или чрезмерной застенчивости. Также в процессе обучения, можно внести такой компонент как самоконтроль, когда ученикам позволено самим оценивать собственные действия и поступки. Необходимо давать детям говорить о своих чувствах и эмоциональном состоянии» [30, с. 86].

Гонина О.О. в учебном пособии «Психология младшего школьного возраста» отмечает, что несмотря на то, что ребенок эмоционально реагирует

на значимые для него события, у него формируется также умение управлять своими нежелательными эмоциями [2].

Сфера эмоций у младших школьников описывается следующим образом:

– легкая эмоциональная отзывчивость на происходящие вокруг события;
– чувство страха в учебе;
– склонность к резкой смене настроения;
– яркие эмоции на игры и учебу;
– неумение определять свои и чужие управление эмоции.

Более выраженными у детей младшего школьного возраста становятся индивидуальные особенности эмоциональной сферы. Выявляются дети с повышенной эмоциональной чувствительностью, эмоционально устойчивые дети и дети со слабым выражением эмоций.

По мнению Т.С. Кабаченко, «…детские переживания являются прямым следствием новых, трудных или неприятных жизненных ситуаций. В жизни дети сталкиваются с трудностями намного чаще, чем взрослые люди, так как то, что взрослому кажется привычным и естественным, у ребенка может вызвать страх, беспокойство и тревогу. Не обладая достаточным жизненным опытом, младшие школьники обязательно сталкиваются с чем-то неизвестным, неожиданным для себя». Трудные ситуации играют особую роль в жизни ребенка, давая ему возможность испытывать свои способности, что в одних случаях будет успешным, а в других послужит причиной для гнева и разочарований. Здесь также особую роль приобретает эмоциональный интеллект, он становится своеобразным регулятором эмоциональной жизни ребенка, закрепляет нужную ему эмоциональную информацию и отсеивает ненужную» [4, с. 54].

Детям младшего школьного возраста сложно уяснить какое чувство они испытывают в определенный момент. Однако некоторые эмоции детьми уже идентифицируются. Научить ребенка распознавать эмоции является основной целью формирования эмоциональной сферы. Далее наступит пора обучению контролировать формы проявления чувств. Это существенные шаги в развитии эмоционального интеллекта.

Таким образом, для развития эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста важно систематическое проведение занятий по развитию умения выражать эмоциональные состояния, идентифицировать эмоции других, а также развитие мимики, пантомимики и выразительности движений, развитие навыков общения.

Список литературы

1. Алешина А.В. Эмоциональный интеллект. Российская практика

/ А.В. Алешина, С.Т. Шабанов. – М. : «Манн, Иванов и Фербер». – 2014. – 429 с.

2. Гонина О.О. Психология младшего школьного возраста. – М.: Издательство «ФЛИНТА», 2015 – 300 с.

3. Изотова Е.И. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. – М.: Издательский центр «Академия»,2004. – 288 с.

4. Кабаченко Т.С. Психология управления / Т. С. Кабаченко. – М. : Педагогическое общество России, 2012. – 384 с.

5. Коробицына Е.В. Формирование позитивных взаимоотношений родителей и детей 5-7 лет. Диагностика, тренинг, занятия / Е.В. Коробицина. – Волгоград : Издательство «Учитель», 2012. – 133 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Фахрисламова А.И.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Характер детско-родительских отношений, неправильное семейное воспитание могут стать источником психологического стресса для ребенка и повлиять на его личностные особенности.

Подростковый возраст – сложный этап полового созревания и психического взросления. В это время в самоопределении происходят существенные изменения: возникает ощущение взрослости, осознание себя взрослым человеком; оно становится главным новообразованием подросткового возраста. Появляется стремление если не быть, то хотя бы казаться и считаться взрослым. Защищая свои новые права, подросток оберегает многие сферы своей жизни от надзора родителей, что нередко влечёт к недоверию в взаимоотношениях..

Анализ результатов при помощи опросника «Подростки о родителях» (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына) показал, что подростки (мальчики и девочки) по разному интерпретируют понятия: «директивность», «позитивный интерес», «враждебность», «автономность» и «непоследовательность» в зависимости от родителя (матери или отца).

В восприятии нрава папы и мамы мальчиками-подростками есть различия. В случае психологического признания ("положительного интереса") родителями сына, у отцов, по сравнению с матерями, преобладает недостаток склонности к лидерству, так как они стараются достичь расположения, уважения к собственному авторитету, никак не прибегая к силе, в отличие от

матерей, которые, в редких случаях позволяют себе авторитарность в межличностных взаимоотношениях «для блага» детей.

В таком случае ведь период у матерей мальчики подмечают критическое отношение к ним и излишнюю опеку равно как «позитивный интерес», в то время как у отцов наиболее проявлена самостоятельность и твердость позиций.

В соответствии с шкалой Директивности, мамы, по сравнению с отцами, предрасположены благодетельствовать, поскольку мамы наиболее предрасположены воздействовать на ребенка с помощью индуктивных техник. Подобные матери склонны идти на компромиссы для достижения собственных целей, в то время как отцы выбирают авторитетность силы.

«Враждебность» матерей выделяется от характеристики «враждебности» отцов тем, что у матерей именно она выражается в результате борьбы за собственную независимость, а у отцов это скорее направленность к конформизму по отношению к другим.

«Автономность» матерей и отцов основана во властной «слепой» власти, что никак не переносит потакания своим желаниям. Наравне с этим у матерей наиболее заметен упор на нехватке требований-запретов в отношении подростков, а у отцов – изоляция. У обоих из них даже нет предрасположенности к покровительству, несмотря на то отцы могут, в виде исключения, оторваться от бизнеса и вслушаться к просьбам ребенка.

«Непоследовательность» в проведении направления воспитания обоих родителей в одинаковой мере расценивается подростками равно как склонность к весьма двойственным формам проявления с существенной амплитудой колебаний.

Более того, у матерей противоположностью силе и недоверию являются податливость и гиперактивность, а у отцов – наивность и приспособленчество.

Отличия в восприятии образов отца и матери их дочерьми-подростками. При «позитивном интересе» к матерям, в различие от отцов, на 1-ый план выходят доверие и послушание. У отцов доминирует решительность в себе и отсутствие жестокости, авторитарности в взаимоотношениях с дочерью, что исключает воспитание путем насильственного давления.

«Направленность» матерей сформирована только на амбициозных требованиях на главенство и строгом контроле за поведением дочери, а «направленность» отцов, наравне с этим, как оказалось зависимой от мнения окружающих и его нарциссизма.

При «Враждебности» у матерей выявляются экспансивное неприятие, упрямый конформизм и безвольная зависимость от мнения окружающих, что, в отличие от характеристик отца, приводит к лидирующим позициям. Но для

отцов, держащихся агрессивной воспитательской практики по отношению к дочке-подростку, на 1-ый план выходят жестокость и утверждение с поддержкой власти и принуждения.

«Автономность» со стороны матерей отличается отсутствием хороших человеческих отношений и оторванностью от трудностей и увлечений дочери, а «автономия» отца проявляется в его абсолютном лидерстве в семье и в недоступности общения с ним для дочери.

При «непоследовательной» образовательной практике в контексте противоречивых проявлений характеристики отцов и матерей выглядят одинаковыми. Отличие есть только в таких направленностях, как самоутверждение вместе с агрессивной непримиримостью у отцов, а кроме того, склонение к подчинению и недоверие у матерей.

Опираясь на анализ результатов, установленных в процессе научных исследований, мы приходим к заключению, что слаженность родительских стратегий и нормальная ситуация в подростковых семьях, а также «подростковый бунт» и девальвация родительских фигур – это кратковременный, но в то же время необходимый период на пути к приобретению личная независимость и настоящее ощущение взрослости у подростка.

Таблица 1

Отношения родителей к подросткам

Шкалы	Уровень отношения матери к подростку			Уровень отношения отца к подростку		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Позитивного интереса	9	11	15	9	17	9
Директивности	9	10	16	16	10	9
Враждебности	15	10	10	17	7	11
Автономности	9	12	14	10	16	9
Непоследовательности	16	13	6	18	7	10

Список литературы

1. Мухина В.С. Возрастная психология /В.С. Мухина. – М.: Наука, 1997. – 259 с.

2. Штейнберг Л. Превратности автономии в раннем подростковом возрасте / Л. Штейньерг, С.Б. Сильвеберг // Развитие ребенка. – 1986. Том 57. – С. 841-851.

3. Минияров В.М. Психология семейного воспитания. – Воронеж: Мир, 2000.

4. Характеристика стилей семейного воспитания http://uchitel76.ru/xarakteristika-stilej-semejnogo-vospitaniya/ 2014

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Фахрисламова А.И.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Детско-родительские отношения – основа развития и психологического благополучия подростка. Автономизация и достижение эмоциональной дифференциации личности в семье, процесс перестройки родительско-детских отношений на качественно иной основе взаимного уважения и равноправия составляют важную задачу развития подросткового и юношеского возраста [1]. Успешность решения указанной задачи возрастного развития, уровень достигаемой подростком независимости и установление новых границ внутри семейной системы в значительной степени определяются качеством сложившихся к началу подросткового возраста родительско-детских отношений. В подростковом возрасте одними из задач развития становятся освобождение от родительской опеки и построение новой системы отношений, что определяет существенное влияние семьи на развитие подростка на этой возрастной ступени. Принципиальное отличие детско-родительских отношений в этом возрасте состоит во внутренней противоречивости двух тенденций - тенденции к автономизации и самостоятельности и тенденции к сохранению и развитию прежних доверительных близких отношений с родителями. Родители призваны выполнять прежнюю функцию помощи и поддержки при увеличении дистанции и принятии, и поощрении стремления подростка к обретению независимости. Родительская чуткость, готовность к оказанию помощи в любой ситуации позволяют сохранить детско-родительские отношения близкими и в период их перестройки и обретения подростком автономии и идентичности [2].

Феноменология детско-родительских отношений в подростковом возрасте, ярко демонстрирующих протест, борьбу за эмансипацию, конфликтность, трудности взаимопонимания послужила основой для формулирования теории конфликта поколений, предложенной К. Манхеймом в 1928 г. Неизбежность конфликта автор обосновывал объективной невозможностью взаимного понимания отцов и детей как причастных к разным социальным группам с различными традициями, ценностями и опытом. Однако постулат существования конфликта поколений и принципиальной несовместимости их позиций является слабо аргументированным. Нельзя не признавать сложности и проблемности перестройки детско-родительских отношений в подростковом возрасте, имеющей форму кризиса отношений. Так, в исследованиях показано, что увеличение негативных чувств в отношении к родителям фиксируется в

раннем или среднем подростничестве и наиболее ярко проявляется в отношениях матери с дочерью [3], а в старшем подростничестве в отношениях с сыновьями [4]. Вместе с тем напряженность в отношениях сопряжена с потребностью подростка установить иные релевантные психологическим особенностям возраста отношения сотрудничества. Подростки обращаются за помощью к родителям и при формировании собственной системы ценностей и убеждений [5]. Попытки подростка обесценивать мнение родителей позволяют ему отделить свою позицию как отличную от родительской. В этом смысле отвержение позиции родителей и настаивание на своей представляют типичный симптом кризиса автономизации либо протестная реакция подростка является защитной реакцией в ответ на чрезмерное давление родителей. Тем не менее и в подростковом возрасте мнение родителей обладает высоким весом и значимостью. Несмотря на выраженное стремление к автономизации подростки стремятся сохранить связь с родителями, причем именно преуспевшие в этом подростки обнаруживают устойчивые позитивные чувства в отношении родителей [6]. Сегодня можно с полной уверенностью утверждать несостоятельность теории конфликта поколений.

На протяжении подросткового возраста меняется значимость различных социальных сфер – в младшем подростковом возрасте значимыми близкими являются родители, в старшем подростковом на первый план выходят отношения с друзьями и сверстниками. Особую роль начинает играть Наставник, который далеко не всегда является родителем. Эти изменения ни в коей мере не означают утраты значимости детско-родительских отношений для подростков. Подтверждением являются факты, свидетельствующие о том, что, хотя в обычных условиях подростки предпочитают общество сверстников, в трудных, стрессовых ситуациях они в большей мере склонны обращаться за помощью и содействием к родителям.

Выделены три модели соотношения детско-родительских отношений и отношений со сверстниками (друзьями): модель компенсации, поддерживающая и аддитивная модели. Модель компенсации заключается в том, что значимость отношений и получаемая поддержка в одной системе отношений компенсируют недостаток поддержки в другой [7]. Эта модель исходит из конкурентности двух систем отношений, которая находит выражение в конфликте родителей со сверстниками (друзьями). Признавая важность отношений со сверстниками, многие исследователи указывают на то, что для психологического благополучия подростков более важными оказываются отношения с родителями, чем со сверстниками [8]. Поддерживающая модель исходит из концепции привязанности Дж. Боулби

(1972) и утверждает постоянство базового типа привязанности, формируемого у ребенка в отношениях с близким взрослым (родителями) и переносимого позднее на отношения с другими близкими людьми – сверстниками и друзьями. В силу этого отношения с родителями и сверстниками рассматриваются как дополняющие и усиливающие друг друга. Аддитивная (дополняющая) модель рассматривает две системы отношений как независимые, каждая из которых оказывается самостоятельное влияние на развитие подростка и дополняет альтернативную систему.

Основными параметрами детско-родительских отношений являются:

1) эмоциональный компонент:

– принятие – выражение интереса и расположения родителя к ребенку. Подростки особенно остро испытывают потребность в любви и принятии, поскольку необходимость самоопределения, конструирование идентичности, построение жизненных планов усиливают потребность в безопасности и любви. Проблемный момент заключается в том, что родители далеко не всегда осознают эту потребность подростка и связывают с ней младшие возрасты;

– эмпатия – умение родителя своевременно и точно понимать, распознавать чувства и состояния ребенка;

– эмоциональная близость – психологическая дистанция, определяющая возможность создания единого эмоционального пространства. Возможность разделения чувств, переживаний, эмоций, аффективное взаимопонимание. Ошибкой родителей является эмоциональная отчужденность и дистанцированность либо в силу уверенности в том, что подросток тяготится этой близостью и не нуждается в ней, либо по причине убежденности в том, что эмоциональную близость подросток стремится установить со сверстниками, игнорируя отношения с родителями;

– чувство причастности (ребенка) – ощущение связи с членами своей семьи, чувство принадлежности к семье. Отсутствие чувства причастности к семье является одной из причин эмоциональных нарушений (подавленности, одиночества, трудностей установления социальных контактов). Наиболее ярко нарушения при дефиците чувства причастности возникают у девочек. Чувство причастности позволяет нивелировать подростковую тревожность, чувство одиночества, обеспечить переживание чувства безопасности;

2) поведенческий (деятельностный) компонент:

– сотрудничество – количество, содержание, качество совместной деятельности родителя и ребенка. Наличие общих дел и интересов – показатель гармоничности детско-родительских отношений. Важной характеристикой совместной деятельности является равноправие участников в определении

целей, времени, содержания, правил и путей реализации деятельности. В подростковом возрасте сотрудничество приобретает новое качество и строится на совместном регулировании;

– конфликтность – показатель количества и качества конфликтов, их характера (конструктивный или деструктивный), причин, способов разрешения. Для подростков конфликты с отцом являются более травматичными и связаны с общим психологическим неблагополучием, по сравнению с конфликтами с матерью, которые носят преимущественно локально-бытовой характер [9];

– принятие решений – в подростковом возрасте принятие решений должно осуществляться на основе равноправного демократического обсуждения с учетом зон компетентности и ответственности. Авторитарность как единоличное принятие решений родителем и неучет мнения и позиции самого ребенка в подростковом возрасте недопустимы;

– поощрение автономии – предоставление права ребенку принимать участие в принятии решений, а с возрастом и самостоятельно принимать решения; определение зоны компетенции и ответственности. Данный параметр приобретает ключевое значение для подросткового возраста;

3) блок контроля:

– требовательность – система требований, норм и правил, их содержание, количество, форма и способы их предъявления. В подростковом возрасте основой принятия и выполнения требований родителей должны стать родительский авторитет и уважение. Требования должны быть разумны, адекватны возрастным и индивидуально-личностным особенностям ребенка и должны быть приняты самим подростком как осознанная необходимость действий. Нередко родители, наблюдая взросление подростков, стремятся к одностороннему увеличению требований, забывая о необходимости баланса: наряду с требованиями надо расширять и права. Подростки же обнаруживают прямо противоположную тенденцию. Желая расширить свои права, они забывают о том, что любое право влечет за собой и определенные обязанности. В подростковом возрасте особенно важно минимизировать число запретов, ограничив их запретами на действия, представляющие угрозу жизни, здоровью, личному достоинству и материальным и культурным ценностям;

– мониторинг – осведомленность родителя о делах ребенка. Источниками такой осведомленности могут стать: добровольное информирование ребенком родителя; поиски самого родителя и сбор им информации (расспросы, звонки, поиски); информирование ребенком родителя по требованию как результат подчинения родительской воле. Истинный мониторинг основывается на отношениях добровольности и доверия. Возможность перехода от контроля к

мониторингу, основанная на росте компетентности подростка, должна быть реализована в детско-родительских отношениях как условие их позитивной трансформации; контроль и поощрения, и наказания должны быть пересмотрены в связи с новым уровнем личностной и умственной зрелости подростка. Так, абсолютно неуместным и неэффективным становится доминирующий и тотальный контроль. Вместе с тем полный отказ от контроля и позиция попустительства родителя, приводящая к гипопротекции и безнадзорности, может стать фактором риска девиантного и противоправного поведения подростка. Воздействия на подростка в форме поощрений и наказаний с целью изменения его поведения ни в коей мере не должны содержать прямую оценку личности, представлять угрозу личному достоинству и самоуважению.

Стабильность и устойчивость детско-родительских отношений – одна из наиболее уязвимых характеристик для подросткового возраста. В связи с взрослением ребенка и тенденцией взрослости возникает объективная необходимость трансформации детско-родительских отношений, которые в прежнем виде оказываются не соответствующими новым возможностям и способностям подростка, в направлении расширения прав, ответственности и автономии подростка. В силу этого типичным для многих родителей становится поисковый стиль воспитания, «нащупывающий» путем проб и ошибок новую тактику семейного воспитания;

– непоследовательность – изменчивость, непостоянство, непрогнозируемость воспитательных приемов родителя. Непредсказуемость может привести к росту тревожности подростка и к стремлению ограничить свои контакты с родителем и количество информации о своей жизни и интересах;

– неуверенность сомнение родителя в правильности своей системы воспитания и действий. Эти сомнения могут выступать в форме колебаний при принятии решений, попытках переложить ответственность за воспитание на других лиц, изменении решений при внешнем давлении либо вследствие изменения собственного мнения;

– согласованность и непротиворечивость воспитательных систем обоих родителей вовсе не отменяет возможности отца и матери иметь собственное, отличное от партнера мнение по вопросам воспитания. Однако в интересах всей семьи, родителей и ребенка – научиться договариваться, сотрудничать в поисках решения, которое не просто удовлетворяло бы интересы каждого, но и способствовало бы укреплению доверия и сотрудничества в семье. Противоречивость воспитания и отсутствие согласия между родителями

открывают лазейку для манипуляций со стороны подростка в собственных интересах;

– удовлетворение потребностей ребенка – в подростковом возрасте потребность ребенка в любви, принятии, заботе и протекции по-прежнему значимы наряду с возрастанием потребности в автономизации и признании родителями нового возрастного статуса – статуса перехода к взрослости. К сожалению, родители часто недооценивают потребности подростка в эмоциональной близости и принятии, равно как и потребности в самостоятельности и свободе принятия решений;

– адекватность образа ребенка – ориентирующим образом, опосредующим отношения родителя с подростком, является его представление о возможностях подростка. Факторы, существенным образом влияющие на содержание образа ребенка, включают:

– пол. Матери выделяют специфику пола и учитывают ее в процессе воспитания детей, в то время как для отца пол ребенка существенно не влияет на построение системы детско-родительских отношений. Вместе с тем отцы имеют определенные гендерные предпочтения: в большей степени приветствуют рождение мальчика (наследника) и в большей степени принимают взросление и созревание мальчика, чем девочки, больше уделяют внимания воспитанию сына;

– время физического созревания. Раннее созревание ассоциируется у родителей с более быстрым психическим, личностным и социальным развитием подростка, что нередко порождает неадекватные ожидания у родителей;

– особенности темперамента. Дети с сильным темпераментом воспринимаются родителями как более взрослые и зрелые. Значение имеет соответствие темпераментов детей и родителей. Темперамент, противоположный родительскому, нередко воспринимается родителем как знак «инфантильности, детскости, незрелости».

Перестройка отношений с родителями часто приобретает проблемный характер, что связано с преодолением ряда объективных трудностей. К факторам, затрудняющим перестройку детско-родительских отношений в подростковом возрасте, относятся:

– сохранение прежнего социального статуса подростка (статуса школьника) и материально-экономической зависимости от родителей;

– инерция воспитательного опыта родителей и недостаточная гибкость родительской позиции, которая проявляется в виде привычки руководить, контролировать, принимать решения;

– различия в намерениях родителей и подростков, обнаруживающиеся в стремлении подростка ограничить родительский контроль и стремлении родителя по-прежнему контролировать ребенка;

– неудачи, ошибки, промахи подростков в самостоятельной деятельности, обусловленные их недостаточной компетентностью, обусловливают стагнацию или возврат к старым формам руководства и контроля со стороны родителя [10].

Инициатива в перестройке детско-родительских отношений принадлежит, как правило, подростку. В зависимости от того, какую позицию займет родитель, могут быть рассмотрены три варианта развития этих отношений, различающиеся по своему эффекту:

1) отклонение родителем претензий подростка на автономию и самостоятельность, порождающее бунт, протест, сопротивление, конфликты;

2) непоследовательное и непредсказуемое для подростка одновременное смягчение и ужесточение требований, которые приводят к противоборству и неустойчивости отношений;

3) последовательное и адекватное возможностям подростка, реализуемое в зоне его ближайшего развития расширение прав и ответственности подростка.

Компетентность родителя определяется мерой его инициативы в создании новой системы отношений. Прогнозирование и предвосхищение периода «бури и натиска» путем создания новых равноправных отношений обеспечивают благополучное разрешение важнейшей задачи развития подросткового возраста – освобождения от родительской опеки и перехода к самостоятельности.

Гендерные особенности детско-родительских отношений в подростковом возрасте заключаются в том, что девушки получают, как правило, более значительную поддержку со стороны сверстников и друзей, чем юноши, в то время как помощь и поддержка со стороны родителей значимо не различается.

Мать и отец характеризуются различной степенью вовлеченности в отношения с подростком, причем для матери, как правило, этот показатель значительно выше, чем для отца. Отношения с отцами характеризуются большей эмоциональной дистанцией, а отношения с матерью – большей близостью и привязанностью. Матери воспринимаются подростками как более мягкие и склонные к поиску компромисса в проблемных ситуациях, а отцы как более жесткие и ригидные, склонные к эскалации конфликтов [11]. Обнаружено, что ожидания помощи и поддержки от родителей у девочек значительно выше, чем у мальчиков, причем девочки приписывают родителям больше обязательств. Эти ожидания девочек получают реальное подкрепление

во взаимодействии и общении с родителями. Интересно, что такое же соотношение остается неизменным и у взрослых мужчин и женщин.

Наиболее ярким гендерным различием в воспитании мальчиков и девочек является большее поощрение мальчиков к независимости и стратегическому мышлению на всех возрастных ступенях. От девочек ожидается большая зависимость и умение решать конкретные практические проблемы [12]. В то же время матери ожидают более раннего развития и самостоятельности именно от девочек [13].

Девочки и мальчики обнаруживают различную реактивность в отношении дисгармонии и конфликтности в семейных отношениях: девочки чаще проявляют психосоматические реакции, чем мальчики, а мальчики чаще вступают в открытый конфликт и противостояние [14]. Различия в сензитивности состоят в том, что для мальчиков более тяжелыми оказываются конфликтные ситуации, а для девочек – отсутствие эмоциональной связи с родителями [15].

Исследование особенностей восприятия родительской позиции девушками и юношами выявило ряд существенных различий. Девушки склонны выше оценивать уровень позитивного интереса, любви и принятия со стороны матери, по сравнению с юношами. Для юношей более характерно переживание недостатка материнской любви и тепла. Это отражает более близкие и дружеские отношения девушек с матерями, их лучшее взаимопонимание, тенденцию девушек идентифицировать себя с матерями, подражать им, участвовать в совместных видах деятельности, порождающие чувство близости и общности. Гораздо ярче межполовые различия наблюдаются в отношении подростков к отцу и восприятии его воспитательных установок. Здесь следует отметить различия в восприятии уровня директивности, позитивного интереса – враждебности и непоследовательности, т.е. практически почти по всем параметрам родительской позиции. Юноши более склонны оценивать поведение отцов как директивное и контролирующее. В основе такой оценки лежат следующие причины: нетерпимость и низкая толерантность юношей, по сравнению с девушками, к попыткам родителей руководить, контролировать и направлять их поведение, социально поощряемое как образец маскулинности и эталон взрослости; стремление к независимости и самостоятельности в своем поведении; большая вовлеченность и направленность отцов на решение задач воспитания в отношениях с сыновьями, чем с дочерьми. Воспитание дочерей традиционно в нашей культуре предписывается матерям, в то время как на отцов возлагается ответственность за воспитание сына.[16] Юноши чаще, чем девушки, оценивают отношение отцов как враждебное, нетерпимое,

придирчивое, подозрительное и амбивалентное. Особенно ярко эти различия проявляются в группе 14–15-летних подростков, что обусловлено переживанием негативной фазы подросткового кризиса, формированием чувства взрослости и требованием ее признания, соответственно, уважения и отказа от авторитарно-директивного общения. Наконец, юноши чаще оценивают поведение отцов как непоследовательное, чем девушки. Большая чувствительность юношей к воспитательным воздействиям отцов обусловлена социальным и ожиданиями в отношении проявления маскулинных качеств (силы, решительности, агрессивности и настойчивости в достижении целей, высоких достижения), провоцирующими, с одной стороны, высокий уровень требований к поведению отцов в соответствии с социальными эталонами, а с другой – собственное «решительное» и бескомпромиссное поведение юношей в отношении отцовского поведения и его оценки, меньшую снисходительность к промахам и ошибкам. Требование подростком равноправия в родительско-детских отношениях, обусловленное возрастающей потребностью реализовать взрослость и ограниченностью возможностей ее реализации в деятельности, по сравнению с девушками, перенос потребности утверждения себя как взрослого па арену «борьбы за равенство прав» с отцом также является одной из причин низкой удовлетворенности подростком своими отношениями с отцом. В подростковом возрасте отношения девушек с родителями, как с матерью, так и с отцом, складываются более благополучно, чем у юношей. Отношения девушек с матерями значительно чаще формируются как эмоционально-позитивные. Отношения юношей с отцами складываются достаточно сложно по сравнению с матерями. Как отмечалось выше, отцы воспринимаются юношами как излишне директивные и склонные к авторитарно-командному стилю общения, враждебные, подозрительно-придирчивые, непоследовательные, не оказывающие реальной помощи и поддержки, отстраненные и не включенные в процесс воспитания. Пик обострения отношений юношей с отцами падает на кризис 15 лет, выражая специфическое самосознание подростков в форме чувства взрослости (Д.Б. Эльконин), требование уважения и равноправия в отношениях с отцом.

Литература

1. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М. : Гардарики, 2005

2. Купер С.Р. Индивидуальность и связанность как контекст формирования идентичности подростков и навыков принятия ролей / С.Р. Купер, Х.Д. Гротевант, С.М. Кондон // Новые направления развития ребенка: Развитие подростков в семье / Под ред. Х.Д. Гротеванта, К.Р. Купера. – Сан-Франциско : Джосси-Басс, 1983. – С. 43-59

3. Hill N. E., Bromeil L., Tyson D. F., Flint R. Developmental Commentary: Ecological Perspectives on Parental Influences During Adolescence // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. 2007. Vol. 36. № 3. P. 367–377 ; Steinberg L. D. Transformations in family relations at puberty // Developmental Psychology. 1981. № 17. P. 833–840

4. Карабанова О. А. Социальная ситуация развития ребенка (структура, динамика, принципы коррекции) : дис.... д-ра психол. Наук

5. Hill J. P., Holmbeck G. N. Attachment and autonomy during adolescence // Annals of child development. 1986. № 3. P. 145—189

6. Murphy E. B.. Silber E., Coelho G. V., Hamburg D. A., Greenberg /. Development of autonomy and parent-child interaction in late adolescence // American Journal of Orthopsychiatry. 1963. № 33. P. 643-652

7. Steinberg L., Silverberg S. B. The vicissitudes of autonomy in early adolescence // Child Development. 1986. Vol. 57. P. 841–851

8. Chassin L., Pilloiv D., Curran P.. Molina B., Barrera M. Relation of parental alcoholism to early adolescent substance use: A test of three mediating mechanisms //Journal of Abnormal Psychology. 1993. Vol. 102. P. 3–19 ; Dekovic M., Meeus W. Peer relations in adolescence: Efiects of parenting and adolescents' self-concept // Journal of Adolescence. 1997. Vol. 20. Issue 2. P. 163–176 ; Greenberg M. T., SiegelJ. A/., Leitch C.J. The nature and importance of attachment relationships to parents and peers during adolescence //Journal of youth and adolescence. 1983. Vol. 12. Issue 5. P. 373-386

9. Shek D. A longitudinal study of the relations of parent-adolescent conflict to adolescent psychological well-being//Journal of Genetic Psvchology. 1998. Vol. 159. P. 53–67.

10. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования ; Ее же. Детско-родительские отношения как компонент социальной ситуации развития современных подростков // Ребенок в современном мире : сборник научных статей / науч. ред.: Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдина. – М.: Изд-во МГППУ, 2007. С. 90–100.

11. Jackson S., Cicognani E., Charman L. The measurement of conflict in parent-adolescent relations // Conflict and development in adolescence / Edited by L. Verhofstadt-Dcncvc, I. Kienhorst, C. Braet. Leiden : DSWO Press, 1996.

12. Walkerdine V. Video Replav: families, filins and fantasy // Formation of fantasy / Edited by V. Bürgin, J. Donald and C. Kaplan. London : Riutledge, 1985. P. 167–199.

13. Dekovic M., Noom M.J., Meeus W. Expectations regarding development during adolescence: Parental and adolescent perceptions//Journal of Youth and Adolescence. 1997. Vol. 26. Issue 3. P. 253–272.

14. Holler B., Hurrelmann K. The role of parent and peer contacts for adolescents' state of headth // Health hazards in adolescence / Edited bv K. Hurrelmann, F. Lösel. Berlin : Walter de Gruyter, 1990. P. 409–432.

15. Johnson H. D.. LaVoieJ. C., Mahoney M. Interparental conflict and family cohesion: predictors of loneliness, social anxiety and social avoidance in late adolescence //Journal of adolenscence research. 2001. Vol. 16. P. 304–318.

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД

Федоров Д.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. Акмуллы

Профессиональная деятельность сотрудников МВД напрямую связана с людьми. К ним, как к представителям правоохранительных органов предъявляются высокие требования, что влечет за собой большую ответственность и высокую эмоциональную нагрузку. Сотрудники МВД относятся к группе риска по развитию пострессовых состояний в связи с высокой вероятностью возникновения психотравмирующих ситуаций.

Нахождение сотрудников МВД в постоянной стрессовой ситуации при выполнении своих должностных обязанностей не может не сказываться на их физическом и психическом состоянии. Результатом таких нарушений проявляется в снижении эффективности выполняемых поручений, в проявлениях демотивации, эмоциональном выгорании и др.

В соответствии с приказом МВД России от 02.09.2013г. №660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» [1] в целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности сотрудников МВД психологами подразделений используются различные методы: наблюдение, интервью, консультация, анализ результатов деятельности, тестирование, опрос и др.

В качестве рекомендаций при работе с сотрудниками МВД по развитию стрессоустойчивости можно предложить проведение коррекционно-развивающей программы психологических занятий, включающая социально-психологические тренинги. Программа по оптимизации психологических защит и профилактики травматического стресса у сотрудников МВД может включать в себя направление информативно-просветительское и психо-коррекционное.

Информативно-просветительское направление должно предусматривать информирование сотрудников МВД о психологических изменениях, происходящих вследствие профессионального стресса, знакомить с понятием и значением совладеющего поведения. При проведении психокоррекции следует

использовать такие методы как арт-терапия, гештальт-терапия и когнитивно-ориентированную терапию.

Использование гештальт-тренингов позволяет психологу-тренеру осуществлять с членами группы партнерский диалог конгруэтной, аутентичной, открытой, искренней модели [2, с. 179]. Такая модель диалога позволяет развивать у сотрудников МВД аналитическую компетентность, рефлексию, эмпатию. Это способствует развитию продуктивных копингов, таких как «решение проблем» и «социальная поддержка».

Также в программе формирования стрессоустойчивости сотрудников МВД необходимо предусмотреть индивидуальные консультации при необходимости. Направление индивидуального консультирования выбирается в зависимости от компетенций психолога и наличия проблем и предпочтений сотрудника. При индивидуальной консультации проводится глубокая и комплексная проработка существующих у сотрудника психологических проблем.

Для развития стрессоустойчивости сотрудников МВД также следует использовать техники самостоятельного управления стрессом. Использование ABC-дневника сотрудник учится позитивному переосмыслению стрессовой ситуации. В процессе ведения ABC-дневника сотрудник записывает в трех столбцах тревожащие его события: в первом столбце – само событие, во втором – мысли о произошедшем и в третий – чувства о событии.

Использование в работе с сотрудниками МВД техники «Заземление» дает возможность освоить способы борьбы с сильными эмоциональными состояниями [3, с. 197]. Сотрудники учатся в ситуации стресса концентрироваться на собственных ощущениях, видеть объекты, находящиеся вокруг него и т.д.

Техника «Пустой стул» готовит сотрудников к взаимодействию с конфликтной личностью, знакомит с методами снятия напряжения после взаимодействия с неприятной личностью и др. Суть техники заключается в том, что сотрудник с использованием пустого стула обучается открытым высказываниям и при этом учится понимать позицию собеседника, его эмоциональное состояние. Также сотрудник в процессе использования техники обучается корректировке собственного поведения.

Таким образом, использование различных методов в рамках реализации программы позволит повысить уровень устойчивости к профессиональному стрессу, что является ключом к здоровью сотрудников МВД.

Список литературы

1. Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России

от 02.09.2013г. №660 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 07.10.2022).

2. Потапова Н.А. Психологическая помощь сотрудникам МВД в профилактике конфликтного поведения [Текст] / Н.А. Потапова, Т.В. Калинина // Ментальное здоровье-интеграция подходов. – 2020. – С. 178-183.

3. Щелина С.О. Психологическая помощь сотрудникам полиции по профилактике эмоционального выгорания [Текст] / С.О. Щелина, Ю.И. Тужилкина // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе. – 2021. – С. 196-202.

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПРОФИЛАКТИКА

Хаирова А.К

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В условиях современной образовательной среды, актуальным вопросом остается создание и поддержание безопасной среды.

Актуальность изучения психологических особенностей подростков - участников школьного буллинга, заключается в том, что так и не созданы универсальные способы борьбы с данной проблемой в школах, многие учителя в школах не замечают или не хотят замечать травли среди школьников, из-за этого вовремя не оказывается необходимая поддержка и помощь как «жертвам», так и «агрессорам».

Во всех своих формах и проявлениях буллинг создает препятствия для обучения и влечет за собой негативные последствия, как для учащихся, так и для учебных заведений [3, с.18].

Традиционно выделяют три основных типа буллинга: физический, вербальный и социальный. Буллинг также может быть прямым или косвенным в зависимости от того, способна ли жертва идентифицировать агрессора [4, с.281]. Это поведение имеет свои возрастные, гендерные и иные психологические характеристики.

Многие авторы в своих научных статьях упоминают о кибербуллинге, в этом случае буллер используют анонимность и возможности охвата Интернета в целях травли. Национальная Ассоциация школьных психологов, считает, что социальные сети и отправка текстовых сообщений стали основной формой издевательств буллинга, что становится глобальной проблемой всего общества. [2, с.81].

Кибербуллинг является проблемой, которая достигла международного уровня. Согласно «статистике буллинга в США» за 2020 г., около 63% детей и

подростков сообщили, что подвергались запугиваниям в Интернете, из них больше половины опрошенных указали, что не сообщили о данном инциденте своим родителям [4, с.27]. Кибербуллинг может иметь довольно разрушительные последствия для подростков и приводить к развитию тревожности, депрессии и даже к суицидальным проявлениям [1, с.97].

Несмотря на наличие немалого числа сходных черт, кибербуллинг всё же несколько отличается от буллинга.

Первое, кибербуллинг является более частным вариантом запугивания, в то время как буллинг – общее определение того, что представляет собой агрессивное преследование, шантажа и психологической травли другого человека [4, с.25].

Второе, в ситуации кибербуллинга отсутствует непосредственный физический контакт, т. к. запугивание реализуется посредством онлайн-сервисов и информационных технологий [4, с.25].

Третья отличительная черта, – анонимность, – проистекает из второй. Анонимность создаёт у агрессора ощущение защищённости и безнаказанности, тем самым развязывая ему руки, что может приводить к возрастанию риска серьёзных последствий для жертв буллинга [4, с.25].

Физические и вербальные виды травли называются прямыми травлями, поскольку оба они представляют собой открытое нападение на жертву [4, с.25]. Социальное отчуждение называют косвенным издевательством, потому что оно включает в себя манипулирование социальным статусом человека в группе сверстников путем изменения того, как другие чувствуют и действуют по отношению к этому человеку [1, с.41].

В настоящее время в системе образования освоено несколько моделей профилактики буллинга: психолого-педагогическая, социально-педагогическая, социальная и медико-психологическая модели [3, с. 115].

Психолого-педагогическая модель: основным субъектом профилактического влияния в работе с детьми является образовательное учреждение, профилактика ведется посредством специально подготовленных образовательных программ, которая направлена на организацию групповых форм внеклассной и внешкольной деятельности школьников и их родителей [4, с. 278].

Социально-педагогическая модель подразумевает организацию образовательных учреждений разных типов с возрастанием коррекционного воздействия. Фундаментальная учебная и воспитательная деятельность школы включает элементы коррекционного воздействия. Социальная модель включает в себя создание общественных организаций, которые ведут профилактическую

работу среди школьников. Формирование у школьников нравственных ценностей и добровольного поведения – это цель данной модели [4, с. 280].

Медико-психологическая модель представляет собой организацию медицинских служб в образовательных учреждениях на плановой основе для проведения профилактики раннего девиантного поведения, агрессии, буллинга.

В современном и постоянно меняющемся обществе проблема буллинга, кибербуллинга очень злободневна. Травля, которой подвергаются дети в школе, накладывает негативный отпечаток на дальнейшую жизнь, что помешает построить полноценные отношения в семейной жизни, в будущем эти подростки не смогут достичь больших вершин при получении профессии, и часто приводит к суицидам. Поэтому проблеме буллинга должны уделять внимание: администрация школьных учреждений, учителя, психологические службы, родители и, конечно же, сами ученики.

Список литературы

1. Иванюшина В.А. Подростковая агрессия: групповые нормы и социальный статус среди сверстников [Текст] / В.А. Иванюшина, В.В. Титкова, Д.А. Александров // Социологический журнал. – 2016. – № 22(1). – С. 54–71.

2. Новикова М.А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования [Текст] / М.А. Новикова, А.А. Реан //Вопросы образования. – 2019. –№ 2. – С. 78–97.

3. Новикова М.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи [Текст] / М.А. Новикова, А.А. Реан // Психологическая наука и образование. 2018 – № 4. – С. 112–120.

4. Хломов К.Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков [Текст] /К.Д. Хломов, Д.Г. Давыдов, А.А. Бочавер // Психология и право. – 2020._ №2. – С. 276–295.

5. Олвеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать. [Текст] / Д. Олвеус. – Оксфорд: Издательство Блэквелла, 1993. – 152 с.

ИГРОВОЙ ТРЕНАЖЁР В КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНЫХ СОСТОЯНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ханбикова Р.Р., Плеханова Е.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Одним из инструментов коррекции тревожных состояний у младших школьников являются игровые тренажеры, в которых моделируется реальная жизнь человека, предоставляется возможность осознать причины травмирующей ситуации, мотивы и сценарии поведения, ограничивающие убеждения и пути их корректировки. Игровые тренажёры помогают

проанализировать сложные жизненные ситуации, отрефлексировать свое поведение, выявить причинно-следственные связи между событиями и явлениями, дать ответы на важные жизненные вопросы.

Опираясь на опыт практической работы, нами был разработан психологический игровой тренажёр «Планеты прикосновений» для коррекции тревожности у младших школьников. Необходимость этого инструмента обосновывается психологическими особенностями детей младшего школьного возраста, спецификой переживания ими тревожности и эффективностью данного способа работы с детьми.

Целью игрового тренажёра является отработка навыков управления своими эмоциями, самопомощи, экологичного решения тревожных ситуаций через игровой формат.

При работе с тренажёром решается ряд задач:

1. Осуществляется анализ уровня тревожности как конкретного ребенка, с которым будет проводиться психокоррекционная работа, так и группы детей, которые принимают участие в игре.

2. Учет возрастных особенностей детей при реализации техник игрового тренажёра (игры, сказки, упражнения).

3. Проведение итоговой рефлексии с группой участников или с одним ребёнком, что позволяет обобщить полученный игровой опыт, наметить стратегии поведения в будущем, сделать выводы.

Для проведения работы с игровым тренажёром необходимо оборудование: стол, стулья по количеству детей, игровое поле, кубик, фишки, карточки, методические рекомендации по проведению занятий. Тренажер «Планеты прикосновений» представляет собой игровое поле с изображенными на нем планетами: «Телодвижение», «Самопознание», «Расслабляндия», пять планет «Сказколяндия», «Радосляндия».

Игровой тренажёр используется на трех этапах психокоррекционной работы:

Первый этап направлен на мышечную релаксацию с использованием глубокого дыхания и визуальных образов, снятие психомышечного напряжения, а также тренировку навыка расслабления в моменте.

1. На планете «Телодвижения» участники выполняют упражнения, направленные на снятие мышечного напряжения, нормализацию дыхания, расслабление.

2. На планете «Самопознание» участники получают социально-значимые знания, необходимые для преодоления тревожности. Здесь делается акцент на

развитие социально-значимого отношения к себе и другим, повышение самооценки, управление своими эмоциями через ряд упражнений и игр.

3. На планете «Расслабляндия» участники формируют навык бережного прикосновения друг к другу, развивают умение распознавать личные психологические границы, снимают тревожность и нормализуют психоэмоциональное состояние через игровой массаж со сказкой и упражнениями.

На втором этапе игровой тренажёр используется для коррекции тревожности через чтение и анализ терапевтических сказок. Участники получают навыки управления собой в конкретных ситуациях, анализируя действия сказочных героев. На данном этапе детям предлагается путешествие по пяти планетам «Сказколяндии».

Задачи, решаемые на первой планете, направлены на поднятие самооценки детей, снятие тревожности, развитие самостоятельности, уверенности в себе. Вторая планета помогает участникам с трудностями обучения в школе: освоение чтения, письма, счета, неусидчивость, нежелание работать со сложным материалом, неумение концентрировать внимание, нежелание учиться, переживания из-за плохих оценок, страх сделать что-либо неправильно; также прорабатываются проблемы конфликтов с учителями, общая боязливость. Третья планета направлена на коррекцию эмоционально-волевой сферы детей с неусидчивостью, трудностью концентрации и сосредоточения, гиперактивностью. Также здесь дети получают информацию о ценностях школьной жизни. Четвертая планета помогает повысить уровень социализации и коммуникации ребенка со сверстниками. Пятая планета направлена на повышение уверенности в себе, в своих силах, преодоление стеснительности, чувства неполноценности, зажатости, скованности, страха неуспеха.

На третьем этапе при работе с игровым тренажёром, участники, активизируют свои ресурсы, находят опору в себе. Этот этап представлен одной планетой «Радосляндия», которая помогает участникам закрепить всё усвоенное и через игры и упражнения.

После прохождения всех девяти планет каждому участнику предлагается составить свою самоисцеляющую сказку по предложенному алгоритму и нарисовать к ней иллюстрацию.

Заканчивается игра оглашением результатов участников, выделением их сильных сторон. Каждый ребенок даёт обратную связь о своей работе, а также работе всех участников игры.

Таким образом, особенности разработанного нами игрового тренажера заключаются в следующем:

1. Через игровой формат работы можно помочь младшему школьнику отработать навыки управления своим дыханием, эмоциями, ресурсным состоянием, научить аналитическому мышлению, способам расслабления через игровой массаж, скорректировать эмоционально-личностное развитие ребёнка через сказки.

2. Помочь в разрешении внутреннего конфликта ребенка, повысить самооценку, снизить тревожность, помочь в решении психотравмирующей ситуации.

3. Игровой тренажёр основан на знании возрастной психологии, опыте работы в школе и детском саду.

Данный игровой тренажёр разработан для нужд нашего научного исследования, прошел предварительную апробацию, показав свою эффективность в работе с детьми по коррекции тревожности. Мы считаем, что использование игрового тренажера обогатит практику психокоррекционной работы с тревожными состояниями у младших школьников.

Список литературы

1. Строгова, Н.А Сказкотерапия для детей дошкольного и младшего школьного возраста [Текст] / Н.А Строгова. – М.: Издательство ВЛАДОС, 2019. – 88 с.

2. Стишенок, И.В Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост [Текст] / И.В Стишенок. – СПб.: Речь, 2006. – 144 с.

3. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Тренинг по сказкотерапии [Текст] / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь. 2006. – 176 с.

4. Уварова, Н.Н. Сказкотерапия как средство формирования положительного жизненного сценария младшего школьника [Текст] / Н.Н. Уварова, В.Г. Подпорина // Вестник Университета. – 2013. – №23. – С. 291-293.

5. Хухлаева, О.В. Лабиринт души. Терапевтические сказки [Текст] / О.В. Хухлаева, О.Е. Хухлаев. – М.: Академический проект, 2021. – С. 67-70, 43-44, 31-32.

К ПРОБЛЕМЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Халикова Л.Р., Биргалин А.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Семье и браку посвящено множество исследований с древности до наших дней. Еще античные мыслители Платон и Аристотель обосновывали свои

взгляды на супружество и семью, критиковали тип семьи своего времени и выдвигали проекты ее преобразования [9].

Наука располагает обширной и достоверной информацией о характере семейных отношений в истории развития общества. Изменение семьи эволюционировало от промискуитета (беспорядочных половых связей), группового супружества, матриархата и патриархата до моногамии. Семья переходила от низшей формы к высшей по мере того, как общество поднималось по ступеням развития. Опираясь на этнографические исследования, в истории человечества можно выделить три эпохи: дикость, варварство и цивилизацию. Каждая из них имела свои общественные институты, доминирующие формы от-ношений между мужчиной и женщиной, свою семью [9].

Большой вклад в изучение динамики семейных отношений в истории развития общества внесли швейцарский историк И.Я. Бахофен, написавший книгу «Материнское право» (1861), и шотландский юрист Дж. Ф.Мак-Леннан, автор исследования «Первобытный брак» (1865).

В XIX в. появляются эмпирические исследования эмоциональной сферы семьи, влечений и потребностей ее членов (прежде всего работы Фредерика Ле Пле). Семья изучается как малая группа с присущими ей жизненным циклом, историей возникновения, функционирования и распада. Предметом исследования становятся чувства, страсти, умственная и нравственная жизнь. В исторической динамике развития семейных отношений Ле Пле констатировал направление от патриархального типа семьи к нестабильному, с разрозненным существованием родителей и детей, с ослаблением отцовского авторитета, влекущим дезорганизацию общества [1].

Далее исследования взаимоотношений в семье концентрируются на изучении взаимодействия, коммуникации, межличностного согласия, близости членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы (работы Ж. Пиаже, З. Фрейда и их последователей).

Развитие общества детерминировало изменение системы ценностей и социальных норм брака и семьи, поддерживающих расширенную семью, социокультурные нормы высокой рождаемости были вытеснены социальными нормами низкой рождаемости [9].

В России семейные отношения стали объектом изучения лишь в сере-дине XIX в. Источниками исследования служили древнерусские летописи и литературные произведения. Историки Д.Н. Дубакин, М.М. Ковалевский и другие дали глубокий анализ семейно-брачных отношений в Древней Руси.

Особое внимание уделялось изучению семейного кодекса «Домостроя» – литературного памятника XVI в., изданного в 1849 г.

В 20-50-е гг. XX столетия в исследованиях отражались тенденции развития современных семейных отношений. Так, П.А. Сорокин проанализировал кризисные явления в советской семье: ослабление супружеских, родительско-детских и родственных связей. Родственные чувства стали менее прочной связью, чем партийное товарищество. В этот же период появились работы, посвященные «женскому вопросу». В статьях А. М. Коллонтай, например, провозглашалась свобода женщины от мужа, родителей, от материнства. Психология и социология семьи были объявлены буржуазными лже-науками, несовместимыми с марксизмом [11].

С середины 50-х гг. психология семьи начала возрождаться, появились теории, объясняющие функционирование семьи как системы, мотивы вступления в брак, раскрывающие особенности супружеских и родительско-детских отношений, причины семейных конфликтов и разводов; стала активно развиваться семейная психотерапия (Ю.А. Алешина, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер).

На рубеже XIX–XX вв. исследователями был зафиксирован кризис семьи, сопровождаемый глубокими внутренними противоречиями. Авторитарная власть мужчины была потеряна. Семья утратила функции домашнего производства. Нормативной моделью стала нуклеарная семья, состоящая из супругов и детей [9].

В настоящее время проблемам супружества – родительства – родства уделяют больше внимания не только в теории, но и на практике. В работах Ю.И. Алешиной, В.Н. Дружинина, С.В. Ковалева, А.С. Спиваковской, Э.Г.Эйдемиллера и других ученых подчеркивается, что семья прямо или косвенно отражает все изменения, происходящие в обществе, хотя и обладает относи-тельной самостоятельностью, устойчивостью. Несмотря на все изменения, потрясения, семья как социальный институт устояла. В последние годы ее связи с обществом ослабли, что отрицательно повлияло как на семью, так и на общество в целом, которое уже испытывает потребность в восстановлении прежних ценностей, изучении новых тенденций и процессов, а также в организации практической подготовки молодежи к семейной жизни.

Семья является объектом исследования многих наук – социологии, экономики, права, этнографии, психологии, демографии, педагогики и др.

В основе семьи лежат брачные отношения, в которых находят проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная (общественное бытие), так и духовная (общественное сознание) сфера

социальной жизни. Общество заинтересовано в устойчивости брачных отношений, поэтому оно осуществляет внешний социальный контроль за оптимальным функционированием брака с помощью системы общественного мнения, средств социального воздействия на индивида, процесса воспитания [13].

Брак – особый социальный институт, исторически обусловленная, социально регулируемая форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к их детям [3]. Брак является основой формирования семьи.

Семья – малая социальная группа, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, проживающими вместе и ведущими совместное хозяйство [10]. Родственные связи могут быть трех видов: кровное родство (братья и сестры), порождение (родители – дети), брачные отношения (муж – жена, супруги)[4, с. 90].

Важнейшей функцией семьи является фелицитивная функция – функция удовлетворения потребности человека в счастье. Семья – существенный фактор эмоционального благополучия личности, определяющий аффективный тон ее мироощущения. Люди, состоящие в браке, оказываются счастливее одиноких людей. Согласно М. Аргайлу [1990], удовлетворенность браком определяет общую удовлетворенность жизнью и состояние счастья [4, с. 10].

Неблагоприятные семейные события оказываются наиболее существенными стрессорами, резко увеличивающими сенситивность человека к различного рода вредностям и, соответственно, восприимчивость к заболеваниям. Например, было показано, что максимально неблагоприятное воздействие оказывает смерть супруга, затем развод, разъединение семьи, смерть близкого члена семьи [15]

Основными функциями семьи, по мнению И. В. Гребенникова, являются: репродуктивная, экономическая, воспитательная, коммуникативная. М.С. Мацковский (1989) основные функции современной семьи дополняет следующими: хозяйственно-бытовой, социально-статусной, эмоциональной, сексуальной, сферой первичного социального контроля, сферой духовного общения [6]. Некоторые авторы выделяют специфические и неспецифические функции семьи (Харчев А. Г., 1968; Медков В. М., 1996; Навайтис Г., 1999). Согласно А. Г. Харчеву, специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, тогда как неспецифические функции, это те, к выполнению которых семья оказалась

принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах [14].

Каждый аспект семейной жизни обладает определенной значимостью для того или иного члена семьи. Однако какие-либо функции семьи выходят на первый план, становятся приоритетными. Эти установки формируются в родительской семье и регулируют поведение партнеров уже в период, предшествующий заключению брака.

Для любого человека, входящего в состав семьи, она обладает функциональной ценностью. Психологи обращают внимание и на другой аспект. Каждый член семьи занимает в ней определенную «экологическую» нишу, то есть выполняет необходимые для поддержания баланса системы функции. Говорят о функциональной ценности отдельного члена семьи. Потенциальная конфликтность семьи может быть связана с нарушениями этого параметра [2].

Представленные типологии семей можно разделить на две группы. К первой группе относятся типологии, учитывающие различия семейных структур. Вторая группа типологий охватывает особенности функционирования семей, и прежде всего качество семейной жизни.

Представления о структуре семьи лежат в основе большинства типологий, позволяющих выяснить происхождение и доминирование той или иной формы брака, понять своеобразие брачно-семейных отношений [8].

Супружество может иметь смысл нравственно-психологического союза: в партнере видится прежде всего друг, спутник жизни, единомышленник, разделяющий наши взгляды и убеждения. Между членами семьи царит взаимопонимание и уважение, личность каждого оценивается по достоинству, независимо от того, взрослый это или ребенок [8].

Ориентация на брак как на семейно-родительский, педагогический союз исходит из того, что главная функция семьи есть рождение и воспитание детей. Для таких родителей характерна позиция детоцентризма, т. е. повышен-ной материальной и духовной заботы о детях. Пристальное внимание уделяется нуждам и интересам ребенка, изыскиваются средства для его разностороннего развития.

Супруги могут расценивать свой союз как интимно-личный, стремясь обрести желанного и любимого партнера. В такой семье большое значение придается взаимным симпатиям, любви, верности и постоянству привязанностей.

В зависимости от того, какая функция признается ведущей, оформляется и семейный уклад. Уклад – это установившийся порядок, сложившееся

устройство семейной жизни, по которому судят о своеобразии конкретной семьи. Общие интересы, хобби, способы времяпрепровождения объединяют членов семьи. Здесь важен полноценный, насыщенный впечатлениями отдых, а не регулярность приемов пищи или чистота в квартире [8].

С течением времени функции семьи изменяются, что особенно ярко продемонстрировал XX в. Если в прошлом приоритетом обладали совместное ведение хозяйства и продолжение рода, то сегодня на первом месте оказывается уже не экономическая и даже не биологическая, а социально-психологическая функция [8].

По мнению Д. Леви, исследование жизненного цикла семьи требует лонгитюдинального подхода. Это означает, что семья в своем развитии проходит определенные стадии, аналогичные тем, которые в процессе онтогенеза проходит индивидуум. Стадии жизненного цикла семьи связаны с созданием семьи, с появлением новых членов семьи и «уходом» старых. Эти изменения в составе семьи во многом изменяют ее ролевое функционирование [5].

Картер и Мак Голдринг (1980) выделяют шесть стадий жизненного цикла семьи: 1) внесемейное положение: холостые и незамужние люди, не создавшие своей семьи; 2) семья молодоженов; 3) семья с маленькими детьми; 4) семья с подростками; 5) выход повзрослевших детей из семьи; 6) семья на поздней стадии развития.

В.А. Сысенко выделяет: совсем молодые браки – от 0 до 4 лет сов-местной жизни; молодые браки – от 5 до 9 лет; средние браки – от 10 до 19 лет; пожилые браки – более 20 лет совместной жизни [12].

По мнению Шнейдера, наиболее удобной для решения прикладных за-дач психологии семейных отношений является периодизация жизненного цикла семьи М. Эриксона. Согласно этой периодизации выделяются: период ухаживания; брак и его следствия (брачное поведение); рождение ребенка и взаимодействие с ним; зрелая стадия брака; отлучение детей от родителей; пенсия и старость [16].

Г. Навайтис рассматривает следующие этапы развития семьи: добрачное общение, брак, этап медового месяца, этап молодой семьи, зрелая семья, семья людей старшего возраста [7].

Наличие проблем у членов семьи может быть связано с необходимостью перехода семьи на новую стадию развития и адаптации к новым условиям. Обычно наиболее стрессогенными являются третья стадия (по классификации Картера и Мак-Голдринга), когда появляется первый ребенок, и пятая стадия, когда структура семьи нестабильна в связи с «приходом» одних членов семьи и

«уходом» других. Даже позитивные изменения могут приводить к стрессу семьи.

Неожиданные и особенно травматические переживания, такие как безработица, ранняя смерть или рождение позднего ребенка, могут затруднять решение задач по развитию семьи и переходу ее на новую стадию. Ригидный и дисфункциональный стиль взаимоотношений в семье также увеличивают вероятность того, что даже нормальные семейные изменения будут переживаться как кризис. Изменения в семье рассматриваются либо как нормальные, либо как «ненормальные». Нормальные изменения в семье – это такие трансформации, которые семья может ожидать. А «ненормальные», наоборот, внезапны и неожиданны, как, например, смерть, самоубийство, болезнь, бегство и др.

Итак, изменение семьи эволюционировало от промискуитета (беспорядочных половых связей), группового супружества, матриархата и патриархата до моногамии. В процессе жизненного развития семьи трансформируются потребности её членов и в зависимости от этапа различные функции выходят на передний план.

Теоретический анализ исследования проблемы показал, что семья – это сложное многоаспектное образование. Проблема качества брака сегодня является одной из важнейших тем при исследовании семьи. Актуальность исследований семейно-брачных отношений обусловлено с общим ухудшением психологической атмосферы и ростом дисфункциональности и конфликтности в значительной части семей.

Список литературы

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учебн. пособие для вузов. – М.: Nota Bene, 1998. – 360 с.

2. Витек К. Проблемы супружеского благополучия / К. Витек. – М.: Прогресс, 1988. – 138с.

3. Зацепин В.И. Молодая семья /В.И. Зацепин. – Киев, 1991.

4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / О. А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2004. – 320 с.

5. Леви Д.А. Семейная психотерапия. История, теория, практика. – СПб.: Питнр, 1993.

6. Мацковский М.С. Социология семьи /М.С. Мацковскиц. – М.: Наука, 1989. – 116 с.

7. Навайтис Г. Семья в психологической консультации / Г. Навайтис. – М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт. НПО «МОДЭК», 1999.

8. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.

9. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования ред. Е. Г. Силяева. – М.: Академия, 2002.
10. Соловьев Н.Я. Брак и семья сегодня. – Вильнюс: Минтис, 1977.
11. Сорокин П.А. Социология революции. – М.: Российская политическая акаде-мия, 2004. – 703 с.
12. Сысенко, В.А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия / В.А. Сысенко. – М.: Мир, 1981.
13. Трапезникова Т.М. Социальная психология семьи: методическое пособие к курсу лекций. – Л.: ЛГУ, 1987.
14. Харчев А.Г. Современная семья и ее проблемы /А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. – М., 1978.
15. Холмс Т.Х., Раз Р. Оценочная шкала общественной приспособляемости // Журнал психосоматических исследований. 1967. Т. 2.
16. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций: учебное пособие для студентов-психологов / Л.Б. Шнейдер. – М., 2000. – 512 с.

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ СУБЪЕКТИВНОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Халикова Л.Р., Биргалин А.А.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Исследование феномена субъективной удовлетворенности браком в отечественной и зарубежной психологии проводится уже порядка трех десятилетий в рамках общего подхода изучения качества брака. За это время выявлено множество факторов, подтверждающих многогранность данного понятия. Но в связи с тем, что институт семьи с течением времени претерпевает серьезные изменения, изучение удовлетворенности браком всегда будет актуально.

Субъективная удовлетворенность браком, являясь эмоционально-оценочным отношением супругов к семье, далеко не всегда соответствует объективному уровню эффективности ее функционирования. Ее можно представить по аналогии с известной формулой У. Джемса, раскрывающей содержание самооценки личности как отношение реальных достижений к ожидаемым. О.А. Карабанова субъективную удовлетворенность браком определяет как отношение реальности выполнения партнером своих обязательств к ожидаемым, а причинами низкого уровня субъективной удовлетворенности браком будут либо неудовлетворенность адекватных потребностей супругов, либо нереалистические, чрезмерно завышенные ожидания в отношении брака и партнера. В случае низкой субъективной удовлетворенности браком корректировать надо либо реальное ролевое

поведение и межличностную коммуникацию, либо ожидания супругов, особенно если они неадекватно завышены.

Низкая субъективная удовлетворенность браком характеризуется разной степенью ее осознания. В случае осознанной неудовлетворенности браком супруг открыто заявляет о своем желании что-то изменить в супружеских отношениях, семейном укладе, распределении ролей, переживании чувства ненужности, обиды, несправедливости. Если неудовлетворенность браком недостаточно осознанна, существует в форме «тлеющей» неудовлетворенности [Эйдемиллер, Юстицкис, 1999], то жалобы выражаются в форме переживаний страхов, тревоги, неуверенности, чувства фрустрации.

Субъективная удовлетворенность браком может быть полной, когда супругов полностью устраивает сложившаяся модель семейной жизни и отсутствует желание что-либо изменить, и частичной, когда есть направленность на изменение каких-либо аспектов семейной ситуации.

Одна из первых и наиболее емких, на наш взгляд, классификаций факторов удовлетворенности браком представлена А.Ю. Тавит (1983). Автор выделяет две группы факторов удовлетворенности браком: возникшие до бракосочетания и возникшие во время брачного периода. Первая группа факторов, по мнению А.Ю. Тавит, является психологической основой брака и включает такие аспекты, как происхождение (схоже с понятием «семейного сценария» Э. Берн (1998), качества личности, идеал супруга и брака, мотивы вступления в брак. Вторая группа факторов включает: этическо-эмоциональные отношения супругов, психофизиологические отношения супругов, единство взглядов на воспитание детей, распределение домашних и хозяйственных работ, свободное время и его провождение, отношение с отцом-матерью супруга(и), с друзьями, отношение к алкогольным напиткам [9].

Анализ основных направлений исследований позволит дополнить данную классификацию факторов удовлетворенности браком, а также понять, как эти факторы влияют на удовлетворенность семейной жизнью.

Характер изменений удовлетворенности браком с увеличением стажа совместной жизни супругов активно исследуется как зарубежными, так и отечественными психологами с середины 70-х г.г. прошлого столетия. Подробный обзор зарубежных исследований проведенных до конца 80-х представлен Ю.Е. Алешиной (1985). Основополагающими критериями удовлетворенности браком в исследованиях выступали: непосредственно стаж брака, который фиксировался как один из трех периодов цикла развития семьи; рождение первого ребенка и уход детей из семьи, - как точки отсчета основного характера изменений. Полученные результаты во всех трех случаях достаточно

противоречивы. Но большинство сводится к тому, что удовлетворенность браком зависит от стажа семейной жизни следующим образом: кривая этой зависимости имеет U-образную форму – в начале, в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком постепенно понижается, достигая своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, но уже более резко [3].

Существует связь между стадией жизненного цикла семьи и степенью удовлетворенности браком: минимальная удовлетворенность браком наблюдается в семьях с детьми младенческого возраста, максимальная – до рождения детей. Удовлетворенность браком снижается в переходные периоды жизненного цикла семьи и в семьях с маленькими детьми [8].

В отечественной психологии одними из первых осветили проблему качества брака В.А. Сысенко (1981) и С.И. Голод (1984). По мнению В.А. Сысенко, удовлетворенность семейной жизнью понятие очень широкое и включает степень удовлетворения всех потребностей личности. Для каждого из супругов в браке должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные чувства и эмоции. В.А. Сысенко описал три группы семейных конфликтов, снижающих устойчивость брака, и как следствие удовлетворенность отношениями супругов [18].

Конфликты, по мнению А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова (1999) могут создавать в семье психотравмирующую обстановку для супругов, их детей, родителей, в результате чего они приобретают ряд отрицательных свойств личности. Состояние полной семейной неудовлетворенности возникает в результате конфликтных ситуаций, в которых проявляется заметное расхождение между ожиданиями индивида по отношению к семье и ее действительной жизнью [5].

Основные выводы отечественных психологов о причинных связях удовлетворенности браком со стажем семейной жизни супругов основываются на результатах исследования становления ролевой структуры семьи. В качестве интегральной характеристики ролевых отношений в семье была выбрана поло-ролевая дифференциация (ПРД) (Алешина, Борисов, 1989). Под ней понимается разделение обязанностей и функций между супругами в связи с их полом [1, с. 81].

Е.В. Антонюк (1992) в своей работе описывает исследование двух форм ПРД. Традиционная форма существует в тех семьях, где обязанности супругов распределены в соответствии с их полом. Равноправная форма встречается в

тех семьях, где обязанности супругов разделены в соответствии с их желаниями и возможностями и оба супруга отвечают за реализацию семейных ролей [4].

Понятие удовлетворенности браком было расширено в области исследований, характеризующих степень участия супругов в распределении домашних обязанностей, при наличии профессиональной занятости.

Удовлетворенных браком респондентов больше в случае, если оба супруга несут одинаковую нагрузку в выполнении домашних обязанностей; немногим меньше – в браках, где муж помогает жене; наименьшее число удовлетворенных браком респондентов выявлено в браках, в которых домашние обязанности в основном выполняет женщина (Н.Г. Юркевич, 1970; А. Кеэрберг, 1988; Н.Н. Обозов, 1995; Т.В. Андреева, А.В. Кононова, 2001). Гурко Т.А. (1984), А. Кеэрберг (1988) обнаружили, что чем больше становится разрыв в нагрузке между мужем и женой, тем меньше супруги удовлетворены браком.

Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская (1989) в исследовании ролевого конфликта работающей женщины получили следующие результаты. Низкий ролевой конфликт определяется высокой удовлетворенностью браком и положительным отношением мужа к работе жены. Анализ данных свидетельствует о том, что низкий ролевой конфликт во многом обеспечивается мужем [2].

Исследование, проведенное под руководством Н.Г. Юркевич выявило, что 44% женщин, оценивающих свои браки как счастливые, считали, что работа их вполне устраивает, и только 14% - что работа их не устраивает совершенно или скорее не устраивает, чем устраивает. Под руководством Андреевой Т.В. в исследовании, проведенном спустя 35 лет (Иванова В.И., 2005), получены взаимосвязи между удовлетворенностью семейной жизнью и удовлетворенностью работой, самочувствием, а также с удовлетворенностью жизнью в целом [19].

В исследовании В.П. Левкович (2004) показано, что после того, как один из супругов начал заниматься предпринимательством, уменьшилось количество стабильных семей и возросло число проблемных и нестабильных. Дестабилизация семей находит выражение в снижении у супругов, одним из которых занимается предпринимательской деятельностью, показателя удовлетворенности браком по сравнению с аналогичным показателем в группе супругов, являющихся наемными работниками [11, с. 25-32].

Основными мотивами вступления в брак супругов, которые считают свое супружество удовлетворительным, являются: общность интересов, взглядов и любовь. Неудовлетворенные браком супруги называли в первую очередь

следующие мотивы: материальный расчет, случайность, желание улучшить жилищные условия, легкомыслие (М.С Мацковский, А.Г. Харчев, 1978; С.И. Голод, 1984; Н.Н. Обозов, 1995 и др.). Удовлетворенность чаще встречается в тех отношениях, где нравственные мотивы побуждают супругов к вступлению в брак (Юров И.А., 2000) [6].

Дж. Медлинг и М. Маккери изучали связь между субъективной удовлетворенностью браком и сходством ценностей у супругов с различным стажем совместной жизни. Среди выделенных групп (I – стаж брака от 1 до 12 лет, II – от 13 до 25 лет, III – 26 – 50 лет), только в третьей группе обнаружено сходство ценностей положительно связанное с удовлетворенностью браком. В исследовании С.И. Голод (1984) также обнаружено сближение ценностных ориентаций супругов в браке со стажем более десяти лет [15].

О. Шишкиной (2005) получены соотношения высоких показателей удовлетворенности браком мужчин, для которых значима ценность «продуктивность жизни» и низких, для которых особую значимость представляет ценность «наличие хороших и верных друзей». Неудовлетворенность браком характерна для женщин, чьи мужья в иерархии ценностей отдали предпочтение позициям «развлечения» и «счастье других» [9].

Е.Н. Спирева, А.Г. Лидерс (2003) исследовали связь родительского стиля воспитания и удовлетворенности браком. Чем больше удовлетворенность браком, тем меньше отклонений в воспитании и, наоборот, с уменьшением удовлетворенности браком нарастает количество отклонений в воспитании [17, с. 72].

Е.Н. Спирева, А.Г. Лидерс (2001) исследовали зависимость удовлетворенности браком от структурно-функциональных характеристик семьи (сбалансированные и несбалансированные семьи). Сбалансированные семьи, имеющие детей от 8–12 лет, удовлетворены браком больше, чем несбалансированные [12, с. 124].

Исследование влияния ухода взрослых детей из семьи на удовлетворенность браком показало, что «синдром пустых гнезд», проявляющийся в эмоционально-негативном паттерне переживания «утраты смысла жизни», наблюдается лишь в том случае, когда прекращение выполнения воспитательной функции порождает жизненную пустоту. Известно также, что исполнение матерями ролей бабушек в семьях взрослых детей значительно повышает уровень их субъективной удовлетворенности браком. Родительство уменьшает вероятность возникновения депрессии и ее выраженность, снижает уровень заболеваемости и смертности [10].

Интересным является исследование формирования социально-психологического климата семей (СПК) рабочих-металлургов (О.А. Добрынина, 1993). Под социально-психологическим климатом семьи автор понимает обобщенную интегративную характеристику семьи, которая отражает степень удовлетворенности супругов основными аспектами жизнедеятельности семьи, общим тоном и стилем отношений. Оказалось, что наибольшего различия благополучные и неблагополучные семьи достигают по следующим показателям: удовлетворенность психологической атмосферой в семье, удовлетворенность общением, наличие психологической поддержки супругов. Следовательно, психологические факторы супружества вносят наибольший вклад в структуру напряженности в несчастливых семьях [7].

Обнаружена следующая тенденция: с повышением супружеского стажа возрастает результативность психологической поддержки супругов. Так, индекс удовлетворенности психологической поддержки у совсем молодых супругов составлял 0,57, у супругов со стажем 5-9 лет соответственно 0,8, у супругов со стажем 10-19 лет - 0,72. У пожилых супругов эффективность психологической поддержки несколько снижалась - 0,68. Отчасти этот феномен можно объяснить ростом психологической адаптированности в зрелых браках. У пожилых супругов отмечены проблемы и психологического, и сексуального порядка, у них самая низкая удовлетворенность психологической атмосферой и общением в семье. Изучение связи удовлетворенности браком и личностных черт осуществлено в исследованиях Т.В. Андреевой, А.В. Толстовой (2001), Е.Б. Назаровой (2003). Положительное соотношение социального интеллекта и удовлетворенности браком обнаружено О.В. Бузиной и Е.Н. Новосельцевой (2002) [9].

А. Маслоу отмечал, что для самоактуализирующихся индивидов характерны более глубокие межличностные отношения, чем для большинства других взрослых людей. Они готовы проявить больше любви, понимания, участия, чем считают для себя возможным другие люди. Самоактуализирующиеся люди имеют особенно тесные взаимоотношения с узким кругом лиц, у них мало друзей [13]. В то же время избирательность в близких отношениях сочетается с человеческой теплотой, доброжелательностью, симпатией и дружелюбием к окружающим [14, 16].

Т. Райк выделил одну из особенностей любви, назвав ее отсутствием тревоги. Эта характеристика с особой очевидностью проявляется у самоактуализирующихся индивидов. Речь идет о склонности к большей спонтанности, отказу от оборонительных реакций, проигрывания ролей, попыток захватить лидерство во взаимоотношениях. Самоактуализирующиеся

индивиды говорят о том, что могут оставаться самими собой, не ощущая никаких требований или ожиданий в отношении себя [13].

Это подтверждается наблюдениями за самоактуализирующимися индивидами, которым свойственна способность радоваться успехам партнера, способствовать развитию его индивидуальности, заинтересованность в личностном росте партнера, подлинное уважение к его уникальности.

Уважение к другому человеку подразумевает признание его как независимой сущности и автономного индивида. По мнению А. Маслоу, самоактуализирующиеся люди не склонны отвергать, контролировать или пренебрегать желаниями другого человека. Они признают его человеческое достоинство и не станут его унижать [14].

Таким образом, основными мотивами вступления в брак супругов, которые считают свое супружество удовлетворительным, являются: общность интересов, взглядов и любовь. Также на степень субъективной удовлетворенности браком наряду с такими факторами как стадия жизненного цикла семьи, пол, мотивы вступления в брак, распределение домашней нагрузки, социально-демографические характеристики семьи (наличие детей, уровень благосостояния), оказывают влияние и ценностные ориентации супругов, удовлетворенность работой, то есть возможность самореализации и самоактуализации личности, раскрытие своего творческого потенциала.

Список литературы

1.Алешина Ю.Е. Полоролевая дифференциация как комплексный / Ю.Е. Алешина, И.Ю. Борисов //Вопросы психологии. –1989. - № 5. – С. 80-88.

2. Алешина Ю.Е. Ролевой конфликт работающей женщины / Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская // Вопросы психологии. – 1989. - № 5.

3. Алешина Ю.Е. Семейное и индивидуальное психологии / Ю.Е. Алешина. – М.: Мир,1990.

4. Антонюк Е.В. Представления супругов о распределении ролей и становлении ролевой структуры молодой семьи: автореф. … канд. пед. наук. – М., 1992.

5. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 507 с.

6. Белорукова Н.О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи: автореф. … канд. пед. наук. – Кострома. 2005.

7. Добрынина О.А. Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи: автореф. дис…. канд. пед. наук. – М., 1993.

8. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер принт, 2005. – 176 с.

9. Егорова О.В Феномен удовлетворенности браком: основные направления исследований. – Институт психологии РАН, 2006.

10. Карабанова О.А. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / О. А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2004. – 320 с.
11. Левкович В.П. Методика диагностики супружеских отношений / В.П. Левкович, О.Э. Зуськова // Вопросы психологии. – 1987. – №4. – С. 25-32.
12. Лидерс А.Г. Образ стиля семейного воспитания в диаде ребенок-родитель /А. Г. Лидерс, А. В. Катаев // Семейная психология и семейная терапия. – 2011. - № 4. – С.113-130.
13. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб: Евразия, 1997. – 420 с.
14. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.
15. Райгородский Д.Я. Психология семейных отношений. Психология семьи. Хрестоматия: учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики. – Самара: БАХРАХ, 2002. – 752с.
16. Роджерс К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы / К. Роджерс; пер с англ. – М.: ЭКСМО, 2002. – 286 с.
17. Спирева Е.Н. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя /Е.Н. Спирева, А.Г. Лидерс // Семейн. психология и семейн. терапия. – 2001. - № 4. – С.71-84.
18. Сысенко, В.А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия / В.А. Сысенко. – М.: Наука, 1981.
19. Юркевич Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности.– Минск: Изд-во Белорусского государственного университета им. Ленина, 1970. – 207 с.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИАГНОСТИКИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Шарипова Г.А., Макушкина О.М.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Речь является высшей психической функцией и служит основным средством выражения мыслей. Сформированная речь способствует формированию и уточнению представлений детей об окружающей действительности посредством коммуникации, а также оказывает влияние на готовность усвоения общеобразовательной программы.

Актуальность исследования обусловлена с появлением у детей с нарушениями речи трудностей в процессе обучения. Речевые расстройства оказывают отрицательное влияние на поведение и различные формы деятельности, которые развиваются в процессе речевого общения. На успехи в процессе обучения оказывает влияние развитие у ребенка высших психических функций в соответствии с возрастной нормой.

Таким образом, нарушения речи влияют на формирование личности дошкольника, эмоционально-волевую сферу, качества характера, таких, как застенчивость, замкнутость, негативное отношение и ощущение себя неполноценным. Поэтому своевременное обнаружение данных нарушений и их коррекция крайне необходимы [1,3].

Л.С. Выготский, А.Л. Леонтьев, А.Р. Лурия и другие обращали внимание на то, что развитие всех психических процессов (восприятие, память, внимание, мыслительные операции, воображение) взаимосвязано с развитием речи. Многие дети в дошкольные образовательные учреждения поступают с различными дефектами речи: нарушения звукопроизношения, слоговой структуры слова, фонетико-фонематического недоразвития, связной речи и недоразвитие лексико-грамматического строя речи. У данной категории дошкольников, в основном, уровень познавательных процессов недостаточно сформирован [2]. Все это препятствует овладению письмом, чтением (дисграфия, дислексия) и полноценному освоению образовательной программы, поэтому так важно вовремя выявить нарушения и оказать своевременную систематическую коррекционную помощь таким дошкольникам.

Все вышеперечисленное обуславливает необходимость постановки цели и организацию целостного подхода обследования речи и психического развития.

Для более глубокого обследования дошкольников с нарушениями речи нами была применена методика Ж.М. Глозман «Нейропсихологическая диагностика в дошкольном возрасте». Данный метод позволяет изучить данные по общей характеристике психического функционирования ребенка, а также исследовать движения и действия, гнозиса, речевых функций, памяти, интеллекта.

Нейропсихологическое исследование проводится на базе дошкольного образовательного учреждения. Обследование начинается с анализа психолого-педагогической документации и разделения детей на две группы: 30 дошкольников с нарушением речи и 30 дошкольников без нарушений речи.

После образования двух групп, проводилось нейропсихологическое обследование. Особое внимание при проведении общей характеристики ребенка обращается на ориентировку в месте, времени, в некоторых своих личных данных, наличие/отсутствие критичности, адекватность поведения и эмоциональных реакций в ситуации обследования, а также исследовалась умственная работоспособность и концентрация внимания ребенка.

В каждой корректурной пробе отмечаются наличие/отсутствие выявляемых симптомов, и выставляются баллы, с учетом характера выполнения задания.

Исследование речевых функций включало оценку спонтанной речи в диалоге и при описании картинок, просодики речи, грамматического оформления речи, сформированности активного словаря; пробы на называние предметных изображений; пробы на понимание слов; пробы на понимание логико-грамматических конструкций.

Для исследования различий психического и речевого развития детей дошкольного возраста применили статистический критерий различий U Манна-Уитни и получили следующий результат: $U_{Эмп} = 114$, $U_{Кр}$ группы детей с нарушением речи 292 ($p \leq 0.01$), $U_{Кр}$ группы детей с нормальным речевым развитием 338 ($p \leq 0.05$). Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (114) находится в зоне значимости. Статистически значимые различия (на уровне $p < 0.01$) выявлены в пробах «проба на реципрокную координацию», «проба на праксис позы пальцев», «пробы на динамический праксис», «рисунок (копирование)», «проба на воспроизведение ритмических структур», «пробы на акустический гнозис», «проба на идентификацию эмоций», «пробы на называние», «тест на понимание смысла сюжетной картинки и серии сюжетных картинок», «выведение аналогий».

Проанализировав все полученные результаты исследования пришли к тому, что существуют различия в психическом развитии дошкольников с нарушением речи и с нормой.

Таким образом, анализ исследования указывает на психофизиологические особенности детей дошкольного возраста с нарушением речи и помогает определить дальнейший образовательный маршрут, составить коррекционную образовательную программу на основе выявленных особенностей развития детей. Все это помогает своевременно выявить и скорректировать, а также прогнозировать возможные трудности при усвоении образовательной программы.

Список литературы

1. Кравцов, Ю.И. Распространённость речевых нарушений и детей дошкольного возраста: материалы X съезда неврологов /Ю.И. Кравцов, Г.В, Анисимов, М.А. Куликов. – Н. Новгород. 2012. – 534 с.

2. Панкратова, С.Е. Развитие речи детей в условиях подготовительной группы детского сада [Текст] / С.Е. Панкратова // Вестник Тувинского государственного университета Выпуск 5. Педагогические науки. – 2020. - № 2 (63). – С. 42-52.

3. Полонская, Н.Н. Нейропсихологическая диагностика развития речи детей [Текст] / Н.Н. Полонская. – М.: Издательский центр «Академия», 2017. – 192 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Шафикова Р.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. Акмуллы

В современном мире интернет стал неотъемлемый частью нашей жизни, количество пользователей сети стремительно растет, затрагивая все новые сферы деятельности человека, сегодня интернет – это не только средство развлечения, а необходимость. В этой связи проблема интернет-зависимого поведения, впервые поднятая еще на рубеже веков американскими исследователями К. Янг и А. Голдбергом, становится особенно актуальной, значимым становится вопрос изучения факторов, влияющих на развитие интернет-зависимости.

Опираясь на личностные особенности интернет-аддиктов, Г.О. Алексеевец выделяет следующие факторы, влияющие на возникновение зависимости: низкий уровень самоконтроля, повышенная напряжённость, необщительность и замкнутость [1, с. 185-189].

Дрепа в своем исследовании отмечает, что у подростков имеющих интернет-аддикцию наблюдаются изменения коммуникативной, эмоционально-волевой и мотивационной сфер личности, сопровождающиеся изменением уровня личностной тревожности, депрессии, агрессивности, враждебности, силы воли, самооценки, стрессоустойчивости, уверенности в себе, конфликтности и одиночества [2, с.4].

В ходе проведенных многочисленных исследований в Корее, Малайзии, США и других странах было выявлено прямое влияние на развитие интернет-аддикции таких личностных факторов, как депрессия тревога, агрессия, импульсивность и низкая самооценка (К. Янг, С. Роджерс, Хо Р.С., Чжан М.В., С. Стригер, и др.) [3].

Для более подробного изучения выбранной темы было проведено эмпирическое исследование.

Целью исследования являлось изучение взаимосвязи уровня тревожности и склонности к интернет-зависимости у подростков.

Исследование проводилось дистанционно среди учащихся 9-11 классов, школьникам было предложено ответить на вопросы двух тестовых методик

размещенных в формате google forms, в опросе приняло участие 43ребенка: 24 девочки и 19 мальчиков.

В качестве исследования интернет-зависимости был использован русскоязычный вариант теста К. Янг, адаптированный В.А. Буровой. Для оценки тревожности у каждой из групп испытуемых была выбрана Шкала Спилбергера-Ханина, поскольку она предполагает исследование сразу двух типов тревожности, тогда как большинство из известных методов позволяет оценить либо личностную тревожность, либо текущее состояние тревоги у человека.

Анализ интернет-зависимости по тесту К. Янг показал, что 37% (16 человек) – не имеют склонности к интернет-зависимости; 63% (27 человек) – склонны к развитию интернет-зависимости (1 респондент из них набрал свыше 80 баллов, что по К. Янг соответствует критериям истинной интернет-зависимости).

При анализе шкалы тревожности Спилбергера-Ханина был выявлен следующий уровень тревожности у респондентов:

Ситуационная тревожность:

– 12% (5 человек) – низкий уровень тревожности
– 74% (32 человека) – средний уровень тревожности
– 14% (6 человек) – высокий уровень тревожности

Личностная тревожность:

– 7% (3 человека) – низкий уровень тревоги
– 63%(27 человек) – средний уровень тревоги
– 30% (13 человек) – высокий уровень тревоги

В целях проверки гипотез исследования с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни сравнивались показатели ситуационной и личностной тревожности между двумя группами: склонными к Интернет-зависимости и не склонными к ней.

Значимых различий по показателям ситуационной тревоги между группами склонных к интернет-зависимости и не склонных не выявлено, поскольку U критическое не превышает эмпирического значения (U=249,5). Однако существуют значимые различия в показателях личностной тревоги между группой не имеющей склонности к интернет-зависимости и группой склонной к интернет-аддикции, поскольку U критическое превышает значение U эмпирического (U=106). Результаты пользователей склонных к интернет-зависимости имеют более высокие показатели по шкале личностной тревожности.

Результаты исследования позволяют прийти к выводу, что для учеников, склонных к интернет-аддикции, характерен высокий уровень личностной тревожности по сравнению с учащимися, не имеющими склонности к данному типу зависимости. Однако на уровне ситуативной тревожности таких различий не наблюдается.

Список литературы

1. Алексеевец О.Г. личностные особенности подростков, склонных к интернет-аддикции / О.Г. Алексеевец// Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. - №5. – 185-189с.

2. Дрепа М. И. Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов. Автореферат диссерт. канд. псих. наук. Ставрополь, 2010.

3. Chung S., Lee J., Lee HK. Personal Factors, Internet Characteristics, and Environmental Factors Contributing to Adolescent Internet Addiction: A Public Health Perspective, Int J Environ Res Public Health. 2019 Dec; 16(23): 4635 http://europepmc.org/article/MED/31766527

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ ПРИ РАЗНЫХ ПАТТЕРНАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ В ЮНОСТИ

Ширшова Е.М., Валишина А.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что вопросы, связанные с сепарацией от родителей в период юности лежат в основе особенностях функционирования семьи. Изучение различных теоретических подходов в трудах отечественных и зарубежных психологов к исследованию процессов сепарации от функционирования родительской семьи показало сложность и неоднозначность данной проблемы, ее актуальность и востребованность изучения [3,50]. Сепарация в психологической науке рассматривается как сложный, пролонгированный по времени социально-психологический процесс, который сопровождается изменениями детско-родительских отношений. Родители и взрослеющие дети начинают взаимодействовать по совершенно другим сценариям, чем те, которые были выработаны в семье. В статье даны эмпирические результаты, которые раскрывают особенности функционирования родительской семьи при различных паттернах сепарации в юности. Рассмотрены особенности при разных паттернах аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов сепарации в юношеском возрасте. В ходе практической работы выявлено, что в семьях, в которых процесс сепарации детей от родителей проходит успешно,

где родители и дети рассматривают данный процесс как эволюцию детско-родительских отношений (а не кризис, конфликт, противостояние), как новый вариант развития семейной системы, юноши и девушки переходят во взрослость более подготовленными. Юноши и девушки с данных семей не раздираемы противоречиями в отношениях с родителями, они могут получить помощь, и рассчитывают на эмоциональную поддержку со стороны родителей. Необходимым условием успешности процесса психологического отделения взрослеющих детей от родителей выступает готовность к сепарации не только молодых людей, но и родителей, так как именно от родителей зависит стиль детско-родительских отношений, именно родители определяют характер перестройки межличностных отношений с взрослеющими детьми.

Целью исследования было выявить особенности функционирования родительской семьи при различных паттернах психологической сепарации от родителей в юношеском возрасте юношей и девушек.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе ГБПОУ «Уфимский многопрофильный профессиональный колледж» (г. Уфа). В исследовании приняли участие 80 студентов в возрасте от 17 до 19 лет. Критерии выборки: социальный статус (студенты), состав семьи (полный), наличие братьев или сестер.

Для исследований особенностей сепарации в юношеском возрасте были выбраны опросник Дж. Хоффмана Psychological Separation Inventory (PSI, Hoffman, 1984), в адаптации Дзукаевой В. П., Садовниковой Т. Ю. [1, 16] и опросник оценки функционирования семьи – Family Assessment Device (FAD, Epstein, Baldwin, Bishop, 1983), в адаптации Т.Ю. Садовниковой [4, 50]. Методы математической статистки: U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования и их интерпретация. Проведенный анализ данных позволил увидеть широкую вариативность психологической сепарации студентов от родителей. Для изучения различных вариантов психологической сепарации юношей и девушек от родителей разделим нашу выборку на 5 групп студентов по показателям психологической сепарации от родителей PSI (деление на группы проводилось эмпирическим путем) (Таблица 1). Графическое изображение данных представлено на рис. 1.

1) В первую группу – 12 чел. (15%) – вошли юноши и девушки, ответы которых свидетельствуют о близости их мировоззрения с мировоззрением родителей. Участники исследования значительно нуждаются в эмоционально-близких, поддерживающих отношениях с родителями. Считают родителей своими лучшими друзьями. Сомневаются в том, смогут ли они в трудных ситуациях обойтись без помощи матери и отца. Студенты этой группы в

среднем редко решаются самостоятельно принимать решения, поэтому часто обращаются к родителям за советом, подсказкой. Участники исследования, вошедшие в данную группу, редко переживают негативные и/или амбивалентные чувства в отношениях с родителями при несовпадении мнений, взглядов. Первый паттерн назовем «сцепленные».

Таблица 1

Средние значения показателей психологической сепарации от родителейдля каждой выделенной группы студентов

Сепарация (Шкалы PSI)	**Группы**				
	I	**II**	**III**	**IV**	**V**
N	12 чел.	15 чел.	24 чел.	13 чел.	16 чел.
Стиль сепарации	3,91	3,69	3,57	4,27	4,37
Аффективный компонент	2,46	2,41	3,01	3,01	3,94
Когнитивный компонент	2,01	3,01	3,38	4,23	4,44
Поведенческий компонент	2,63	2,74	3,42	4,02	4,42

Примечание: I – «сцепленные», II – «ведомые», III – «бунтующие», IV– «самодостаточные»,V – «дистанцированные».

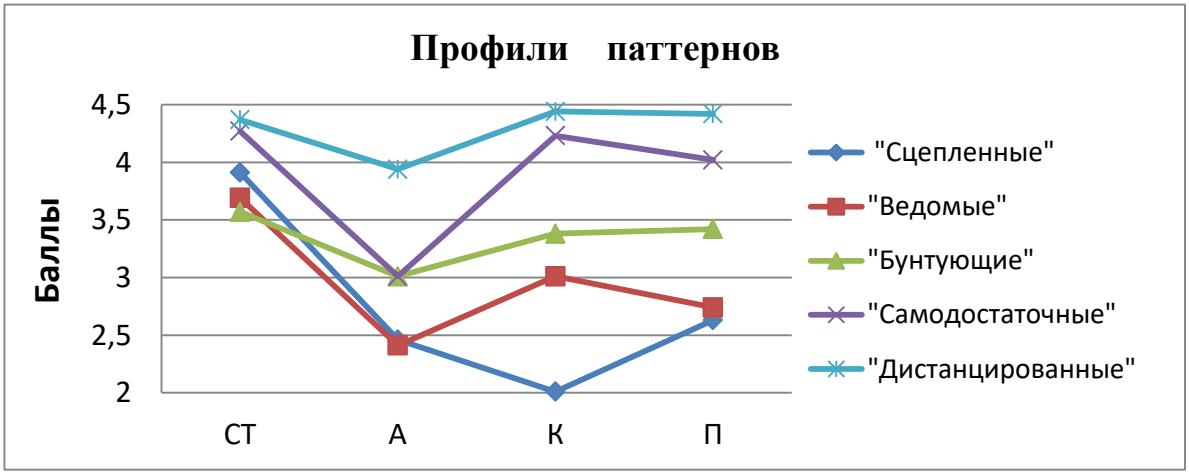

Рис. 1. Профили паттернов психологической сепарации студентов от родителей

Примечание: СТ – стиль сепарации, А – аффективный, К –когнитивный, П – поведенческий компоненты сепарации.

1) Вторая группа – 15 чел. (19%) – состоит из студентов, мнение, убеждения которых значительно отличаются от мнения, убеждений родителей. В процессе психологической сепарации от родителей как пары юноши и девушки редко испытывают чувства вины, стыда или гнева в ситуациях расхождения мнений с родителями. При этом в трудных ситуациях они значимо больше нуждаются в эмоциональной поддержке и одобрении со стороны родителей по сравнению с третьей, четвертой и пятой группами и значительно реже, чем в первой группе. Опираются на мнение матери и отца в ситуациях принятия ответственных решений, осуществлении значимых выборов. Второй паттерн назовем *«ведомые»*.

2) В третью группу, самую многочисленную – 24 чел. (30%) – вошли студенты, ответы которых характеризуются значимо самыми конфликтными отношениями с родителями в процессе психологического отделения по сравнению с представителями первой, второй, четвертой и пятой групп. Юноши и девушки значимо чаще в сложных ситуациях опираются на собственные ресурсы по сравнению с юношами и девушками из первой и второй групп. Значимо чаще подтверждают различия собственных убеждений и убеждений родителей по сравнению со студентами из первой и четвертой групп. В поведенческой сфере респонденты значимо более самостоятельны и не нуждаются в получении родительских советов, в отличие от участников исследования из первой и второй групп. Третий паттерн психологической сепарации от родителей в юношеском возрасте назовем *«бунтующие»*.

3) Четвертую группу, самую малочисленную – 13 чел. (16%) – составили студенты, редко испытывающие негативные и/или амбивалентные чувства в отношениях с родителями в ситуациях расхождения взглядов. Убеждения, представления респондентов в чем-то схожи с родительскими представлениями, в чем-то отличаются. Студенты значимо чаще в трудных ситуациях способны опираться на собственные ресурсы (значимо реже нуждаются в эмоциональной поддержке и одобрении со стороны родителей) по сравнению с юношами и девушками первой, второй и третьей групп. Юноши и девушки самостоятельно принимают важные решения и осуществляют свободный выбор значимо чаще, чем студенты первой, второй и третьей групп. Четвертый паттерн назовем *«самодостаточные»*.

4) Пятая группа – 12 чел. (15%) – включает респондентов, ответы которых характеризуются самыми значимо высокими показателями психологической сепарации от родителей по шкалам «Аффективный компонент сепарации», «Когнитивный компонент сепарации» и «Поведенческий компонент сепарации» по сравнению с аналогичными показателями для других групп. Полученный результат говорит о высокой степени самостоятельности

юношей и девушек в принятии ответственных решений, осуществлении значимых выборов. Мировоззрение студентов значимо больше отличается от представлений, взглядов родителей по сравнению с показателями других групп. Студенты пятой группы соглашаются с тем, что они не нуждаются в эмоционально-близких, поддерживающих отношениях с родителями (А). В трудных ситуациях они рассчитывают на себя, на свои ресурсы. Опрошенные юноши и девушки редко переживают негативные и/или амбивалентные чувства широкого спектра в процессе психологической сепарации от родителей, связанные с возможным проявлением излишнего контроля со стороны родителей, либо с проявлением безразличия, отвержения со стороны матери и отца. Пятый паттерн назовем *«дистанцированные»*.

Особенности распределения студентов по пяти выделенным паттернам психологической сепарации от родителей представлены на рис.2.

Первый («сцепленные») и второй («ведомые») паттерны сепарации от родителей, на наш взгляд, составляют юноши/девушки, не решившие задачу развития юношеского возраста: задачу психологической сепарации от родителей. Отличие второго паттерна от первого состоит в значимо большем показателе когнитивного компонента сепарации (КПС) от родителей, т.е. представления, взгляды, убеждения студентов с паттерном «ведомые» заметно отличаются от родительских.

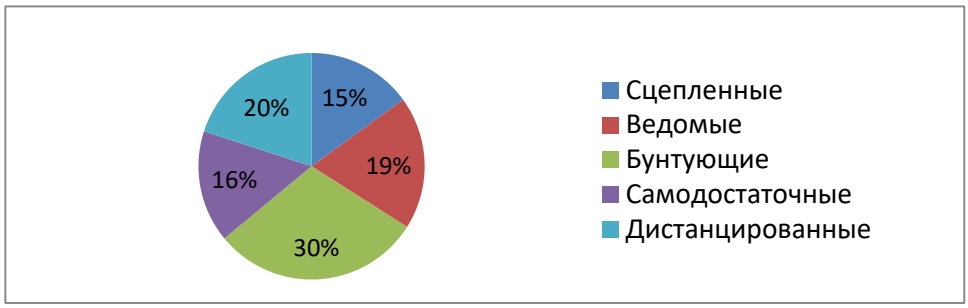

Рис. 2. Распределение юношей и девушек по пяти паттернам психологической сепарации от родителей

Студенты с паттерном сепарации «ведомые», так же как и их сверстники со «сцепленным» паттерном сепарации, значительно нуждаются в эмоциональной поддержке со стороны родителей (А) и редко решаются самостоятельно принимать ответственные решения (П). Третий паттерн («бунтующие»), отличающийся выраженными негативными и/или амбивалентными чувствами юношей/девушек в отношениях с родителями в

ситуациях расхождения мнений, мы считаем неоптимальным. Четвертый паттерн («самодостаточные»), на наш взгляд, является наиболее оптимальным вариантом сепарации от родителей. У респондентов с пятым, с нашей точки зрения, неоптимальным паттерном («дистанцированные») сепарация проходит по типу «эмоционального отрыва».

К оптимальному варианту сепарации («самодостаточные») нами отнесено 16% студентов, что подтверждает объективную сложность психологической сепарации от родителей в юношеском возрасте.

Определив сепарацию от родителей в юношеском возрасте как сложный процесс, включающий в себя, в том числе, и перестройку функционирования всей семейной системы, мы проанализировали особенности функционирования родительской семьи обследованных студентов при каждом выделенном паттернесепарации их от родителей (Таблица 2).

Таблица 2

Средние значения показателей функционирования родительской семьи(FAD) студентов при разных паттернах сепарации от родителей(PSI)

Шкалы FAD	**Паттерны сепарации**				
	I	**II**	**III**	**IV**	**V**
Решение проблем	3,48	3,53	3,08	3,15	2,8
Коммуникация	3,36	3,43	3,04	3,14	3,05
Роли	3,91	3,78	3,68	3,86	3,34
Аффективное реагирование	3,74	4,02	4,03	3,75	3,51
Аффективная вовлеченность	3,65	3,73	3,34	3,72	3,41
Контроль поведения	3,45	3,43	3,46	3,38	3,28
Общее функционирование	4,10	4,02	3,79	3,86	3,42

Примечание: I – «сцепленные», II – «ведомые», III – «бунтующие», IV– «самодостаточные»,V – «дистанцированные».

Первая группа студентов с паттерном сепарации «сцепленные» описывает родительскую семью в среднем высоко оценивают эффективность функционирования семьи при решении возникающих проблем, при распределении ролей. Участники исследования считают, что эмоциональная вовлеченность членов семьи в межличностные отношения в кругу семьи находится на высоком уровне. Общение в родительской семье респондентов этой группы открытое, доверительное, гармоничное. Общее функционирование семьи характеризуется как успешное с эффективным взаимодействием членов

семьи в разных сферах (распределение ролей, открытое проявление своих чувств, гармоничное общение).Родительские семьи второй группы студентов с паттерном сепарации «ведомые» характеризуется выраженными незначительными трудностями в распределении ролей, по сравнению с первой группой. Несмотря на это члены семьи проявляют большой интерес к личности друг друга, открыто проявляют свои чувства, проводят много времени вместе, соблюдают семейные правила поведения. В целом, общее функционирование семьи оценивается респондентами благополучное, оптимальное взаимодействие членов семьи во всех сферах (решение проблем, открытое проявление своих чувств, гармоничное общение, контроль поведения).

Третья группа юношей и девушек с паттерном «бунтующие» описывают функционирование родительской семьи как слабо эффективное. В семьях данной группы респондентов, в большей степени проявляют любовь и нежность, но в меньшей степени заботу друг о друге, мало проявляют интереса и участия к личности и увлечениям других членов семьи. Соблюдение стандартных норм и правил поведения в семьях респондентов придерживаются на высоком уровне, однако распределение ролей не устраивает респондентов. Семьи отличаются слабым, неэффективным функционированием семейной системы.

В четвертую группу с паттерном «самодостаточные» вошли представители, члены семей которых в среднем легко проявляют свои чувства, эмоционально вовлечены в события, происходящие друг с другом. Семьи этой группы участников исследования отличаются открытым, доверительным общением, соблюдением семейных правил поведения, высоким распределением ролей в семье. Респонденты считают, что у семьи есть способности решать свои проблемы. Общее функционирование семьи оценивается как эффективное, гармоничное.

Пятая группа студентов с паттерном «дистанцированные» описывает наличие больших трудностей в продумывании разных путей решения проблем, наличие «закрытой», дисгармоничной коммуникации, не проявляют теплых чувств, нежности и любви по отношению друг к другу. В меньшей степени проявляют интерес и участие в жизни друг друга, наличие сложностей в аффективной сфере. Контроль поведения на низком уровне. Общее функционирование семьи оценивается как не гармоничное, не эффективное.

В результате исследования родительские семьи студентов с паттернами сепарации «сцепленные», «ведомые» и «самодостаточные» характеризуются в среднем более гармоничным функционированием семьи как системы, что

подразумевает оптимальную открытость в проявлении чувств, доверительное общение членов семьи, четкое распределение ролей и обязанностей. Семьи с взрослеющими детьми, для которых характерны паттерны «бунтующие» и «дистанцированные» отличаются в среднем более низкими показателями функционирования семьи, при котором чаще наблюдаются трудности в продумывании разных путей решения проблем, возникающих у семьи, закрытая, дисгармоничная коммуникация. Участники исследования соглашаются с утверждениями о сложностях в аффективной сфере функционирования семьи. Другими словами, членам таких семей довольно трудно проявлять свои чувства в общении друг с другом. Как правило, они мало вовлечены в интересы и события жизни других членов семьи. Низкие и средние показатели по шкале «Контроль поведения» свидетельствуют о том, что в таких семьях, в среднем, сложнее справляются с задачами соблюдения норм и правил поведения в семье.

В семьях, где процесс детско-родительского разделения проходит успешно, родители и дети видят этот процесс как естественный процесс эволюции семьи, как новый вариант развития семейной системы, юноши и девушки переходят в период взросления более подготовленными. Юношей и девушек, которые активно стремятся к самостоятельности в данных семьях не раздирают конфликтные отношения с родителями, они могут получить помощь и эмоциональную поддержку от родителей.

Необходимым условием успешности процесса психологического отделения детей от родителей состоит в осознании важности своевременной сепарации как родителями, так и детьми.

Таким образом, гармоничное развитие семейной системы способствует оптимальному достижению психологической сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте [3, 62].

В период юности изменяется ролевая структура в отношениях с родителями, возникают новые отношения и новые роли, которые организуются в иерархическую структуру. В отличие от подростка, который стремится к таким формам сепарации, как принятие на себя роли взрослого, не будучи готовым к этому («хочу, но не могу»), юноша, несмотря на ожидания взрослых, может избегать принятия таких ролей («могу, но не хочу»). Именно поэтому в юношеском возрасте нередко возникают внутренние барьеры, препятствующие развитию психологической сепарации, особенно в тех случаях, когда отношения с родителями строились на основе ненадежной привязанности, и детство было насыщено травматическими событиями. Отрицание возможности

перехода на новый уровень автономности – характерная черта юношеского возраста, которая служит препятствием развертыванию сепарационного процесса [6, 309].

Литература

1. Дзукаева В.П. Опыт использования русскоязычной версии опросника PSI в изучении сепарации взрослых детей с родителями [Текст] / В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовникова // Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал. –2014. – № 3. – С. 3–20.

2. Дитюк А.А. Психологическое содержание понятия «сепарация»: история изучения и близкие понятия [Текст] / А.А. Дитюк // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. – 2013. – № 7. – С. 49–59.

3. Сенжапова Ю.Р. Особенности психологической сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте [Текст] / Ю.Р. Сенжапова, Е.А. Лукьянова // Молодой ученый. – 2020. – № 39. – С. 62–64.

4. Садовникова Т.Ю. Адаптация опросника FAD на российской выборке: проверка Семейная психология и семейная терапия. – 2013. – №2. – С. 50–79.

5. Сытько Т.И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации [текст]: дис. ... канд. психол. наук (19.00.05) /Сытько Тамара Ивановна. – М, 2014. – 213 с.

6. Харламенкова Н. Е. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы [Текст] / Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко. – М.: Институт психологии РАН, 2015. – 309 с.

СПЕЦИФИКА КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЛИЦ С ПРЕДРАКОВЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА

Эстер Л.И., Карамова Э.И.

РФ, г. Уфа, БГПУ ИМ. Акмуллы

Эмоциональные состояния могут тормозить функции желудка и кишечника или стимулировать их, нарушая естественную моторику и приводя сначала к функциональным, а затем к органическим изменениям, в том числе к предраковым заболеваниям: гастриту, язвенной болезни, полипам, болезни Крона, ГЭРБ и другим [2-5]. А по мнению Р. Лазаруса, эмоциональные состояния есть результат оценок в совладающем со стрессом поведении [9]. Использование неэффективных копинг-стратегий может как привести к предраковому заболеванию ЖКТ, так и усугубить его, ускорить малигнизацию. Изучение копинг-стратегий лиц с предраковыми заболеваниями ЖКТ могут стать основой психологической помощи с целью их предотвращения, а также недоведения до рака, если данная патология уже возникла. С этой целью с

апреля по май 2022 года нами было проведено исследование различий копинг-стратегий лиц с предраковыми заболеваниями ЖКТ и лиц, не страдающих этими патологиями. В нем приняли участие 98 женщин и мужчин, пациентов ГУЗ «ОКОД» (г. Саратов). Респондентам было предложено четыре методики: «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса, «Индикатор стратегии преодоления стресса» Д. Амирхана, «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла и «Преодоление трудных жизненных ситуаций» В. Янке и Г. Эрдманна (40 шкал в общей сложности). После чего был выполнен анализ результатов на основе статистических данных, полученных по критерию Манна-Уитни.

В группе лиц, страдающих предраковыми заболеваниями ЖКТ, по сравнению с людьми, не страдающими такими заболеваниями, средние значения оказались выше по следующим шкалам:

— «Разрешение проблем» (U=905,5 при p=0,03590);

— «Избегание проблем» (U=885,5 при p=0,02488);

— «Снижение значения стрессовой ситуации» (U=883,0 при p=0,02383);

— «Самоконтроль/самообладание» (U=914,0 при p=0,04126);

— «Позитивная самомотивация» (U=902,0 при p=0,03399).

Средние значения оказались ниже по следующим шкалам:

— Агрессия (U=906,0 при p=0,03631).

Во-первых, заболевшие респонденты при возникновении проблемных ситуаций чаще используют все доступные личностные ресурсы для выхода из стресса. Но в то же время снижают коммуникативные акты с другими людьми и уходят от разрешения ситуации. Эти две стратегии противоположны друг другу. Мы предполагаем, что это не противоречие, а показатель того, что чрезмерное использование исключительно одной из них негативно сказывается на здоровье ЖКТ. Ф. Александером отмечалось, что пациенты, страдающие, например, язвенной болезнью, склонны либо к сверхкомпенсации своих проблем, либо добиваются фрустрации своей главной потребности – в помощи и любви, которые можно получить лишь через общение с другими людьми [1].

Во-вторых, заболевшие приуменьшают серьезность и влияние на их жизнь проблемы и отказываются ее решать ввиду отсутствия рациональных причин. А в это время эмоциональный конфликт продолжает специфично воздействовать на внутренние органы.

В-третьих, пациенты с предраковыми заболеваниями ЖКТ чаще демонстрируют стремление к контролю стрессовой ситуации и реакций, которые она вызывает, убежденность в способности ее преодолеть, но без конкретных активных действий для совладания со стрессом. Это, по-видимому,

только усугубляет воздействие проблемы в долгосрочной перспективе, несмотря на то, что в краткосрочной данные стратегии скорее облегчают эмоциональное состояние.

В-четвертых, отказ от проявления агрессии в случае наших испытуемых, очевидно, вредит индивидам. Как эмоциональная реакция на стресс, она тормозит секрецию и перистальтику желудка и кишечника. И, оставаясь неразрешенной, продолжает подавлять функции органов пищеварения. Отвержение агрессии и наличие ее скрытых форм у желудочно-кишечных больных подтверждали многие ученые, исследующие психосоматические аспекты проблем с ЖКТ [6, 7]. Подчеркивалось даже наличие саморазрушительного суицидального компонента, который развивается из-за того, что агрессия, не направленная вовне, оборачивается против своего носителя, а также избегание агрессивных выяснений отношений [8, 10].

Таким образом, у лиц, страдающих предраковыми заболеваниями ЖКТ, отсутствие баланса между активностью и пассивностью во время стресса, склонность отрицать его силу, продолжительность и тяжесть, излишний контроль собственных реакций, поведения, особенно, когда речь идет об агрессии, выражены сильнее, чем у лиц, не страдающих этими заболеваниями.

Список литературы

1. Lazarus R.S. Psychological stress and the coping process [Текст]. – N.Y.: McGraw-Hill Book, 1966. – 466 p.

2. Александер Ф. Психосоматическая медицина [Текст]. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с.

3. Daniels G. E. Psychiatric Factors in Ulcerative Colitis [Текст] // Gastroenterology. – 1948. – № 10. – P. 59-62.

4. Dunbar H.F. Psychosomatic Diagnosis [Текст]. – New York.: Inc., 1943. – 741 с.

5. Рагозинская В.Г. Психосоматические и соматопсихические соотношения в онкологии [Текст] // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2018. – № 2. – С. 94-109.

6. Морозова М. А. Влияние хронического гастрита на качество жизни больных [Текст] / М.А. Морозова, А.М. Морозов // Молодежь – практическому здравоохранению. – 2018. – С. 663-666.

7. Гареев Д.А. Психосоматические расстройства у пациентов с гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью и их фармакологическая коррекция [Текст] / Д.А. Гареев, Д.Н. Овсюк, В.Ф. Мазитов, Л.Ю. Хакимова, Д.Э. Асанбаева, Э.Р. Закирова, М.С. Сангишева, Г.И. Сабирова // Молодой ученый. – 2021. – №. 23. – С. 125-127.

8. Флоря А. Д. Взаимосвязь типологических особенностей личности с заболеваниями желудка у студентов различных вузов [Текст] / А.Д. Флоря, К.А. Панчишина // Мечниковские чтения. – 2020. – С. 380-380.

9. Freyberger H. Psychosomatische Therapie bei Colitis Ulcerosa [Текст] // Med. Klin. – 1969. – № 64. – P. 969-972.

10. Petzold E. R. Klinische Psychosomatik [Текст] / E. R. Petzold, A. Reindell // Heidelberg: Quelle & Meyer. – 1980. – P. 241-242.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПУБЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ НА ПРИМЕРЕ КОРРЕСПОНДЕНТОВ СМИ

Юсупова Г.Я.

РФ, г. Уфа, БГПУ ИМ. Акмуллы

В научной статье представлен анализ исследования особенностей эмоционального выгорания у представителей публичных профессий на примере корреспондентов СМИ. Исследование проводилось в апреле 2022 года в Государственном Унитарном Предприятии «Издательство Башкортостан» в качестве испытуемых выступили мужчины и женщины, работающие корреспондентами СМИ в количестве 15 журналистов с стажем работы от 2 – 4 лет и 15 журналистов с стажем работы от 9 – 15 лет. В состав психологического инструментария вошли следующие психодиагностические методики: 16 факторный личностный опросник Р. Кеттелла, методика определения доминирующего состояния Л.В. Куликов, методика ценностных ориентаций Ш. Шварц, методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко. Анализ проведен с помощью среднего арифметического, стандартного отклонения, U-критерий Манна-Уитни для проверки различий между группами корреспондентов СМИ с разным стажем работы.

Выдвинутая нами гипотеза, предполагает, что существуют различия эмоционального выгорания у представителей публичных профессий на примере корреспондентов СМИ с разным стажем работы.

Наша задача состояла эмпирически исследовать различия эмоционального выгорания и у представителей публичных профессий на примере корреспондентов СМИ с разным стажем работы.

Результаты исследования и их интерпретация. Методика для определения личностных особенностей показала следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения личностных особенностей корреспондентов СМИ

№	Шкалы	Показатели переменных		Эмпирическое значение U-критерий	Уровень значимости различий U
		Стаж 2-4 года (n = 15)	Стаж 9-15 лет (n = 15)		
1	Фактор A замкнутость - общительность	27,8	28,5	366,0	0,07
2	Фактор B конкретное мышление - абстрактное мышление	21,4	26,6	363,5	**0.02***
3	Фактор C эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность	25,9	31,2	269,0	**0.01***
4	Фактор E подчиненность - доминантность	23,9	28,5	346,5	**0.02***
5	Фактор F сдержанность - экспрессивность	21,1	28,5	318,0	**0.01***
6	Фактор G низкая нормативность поведения -высокая нормативность поведения	19,4	17,5	335,0	0,7
7	Фактор H робость - смелость	17,8	15,1	235,0	0,51
8	Фактор I реализм - чувствительность	24,8	25,4	455,0	0.7
9	Фактор L подозрительность - доверчивость	26,1	28,8	455,0	0,51
10	Фактор M практичность - мечтательность	31,4	39,8	279,0	**0.01***
11	Фактор N прямолинейность - проницательность	25,8	19,8	229,0	**0.01***
12	Фактор O спокойствие - тревожность	20,5	16,8	235,0	0,52
13	Фактор Q1 консерватизм - радикализм	21,7	29,8	269,0	**0.01***
14	Фактор Q2 зависимость от группы - самостоятельность	26,6	19,7	239,0	**0.02***
15	Фактор Q3 низкий самоконтроль - высокий самоконтроль	19,8	29,2	251,0	**0.02***
16	Фактор Q 4 расслабленность - эмоциональная напряженность	19,08	15,4	355,0	0,11

Таким образом, на основании статистических данных можно утверждать, что для сотрудников СМИ с меньшим стажем характерна прямолинейность.

Они откровенны, прямолинейны, непосредственны, испытывают трудности в анализе мотивов партнера, на что указывает выраженность фактора N. Так же им свойственна тревожность (фактор O). Для корреспондентов СМИ с меньшим стажем характерны высокая нормативность поведения, чувствительность и тревожность. Для них свойственны добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, склонность к морализированию, разумность, совестливость, развитое чувство долга и ответственности, осознанное соблюдение общепринятых моральных правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность (фактор G). Корреспонденты СМИ с большим стажем характеризуются эмоциональной устойчивостью, выдержанностью, устойчивостью в интересах (фактор C). Они отличаются жизнерадостностью, импульсивностью, эмоциональной значимостью социальных контактов, экспрессивностью, эмоциональной яркостью в отношениях между людьми, динамичностью общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах (фактор F). Корреспонденты СМИ с большим стажем практичны, ориентируются на внешнюю реальность, обладают развитым конкретным воображением (фактор M).

Корреспонденты в данной группе убеждены в правильности того, чему его учили, и принимает все как проверенное, несмотря на противоречия. Склонны к осторожности и к компромиссам. Имеют тенденцию препятствовать и противостоять изменениям и откладывать их, придерживается традиций (фактор Q1). Они так консервативны, препятствуют принятию решения группой (фактор Q2), отличаются низким самоконтролем (фактор Q3).

На следующем этапе, для определения характеристик психологического и социально-психологического уровней доминирующего психического состояния личности нами была проведена методика Л.В. Куликова (табл. 2).

Итак, у корреспондентов СМИ с меньшим стажем работы наблюдается высокий тонус, у них повышена возможность проявлять активность и расходовать энергию, стенически реагировать на возникающие трудности, повышена готовность к работе, в том числе длительной, у сотрудников с большим стажем низкий тонус, снижена возможность проявлять активность, расходовать энергию, уменьшен ресурс сил, повышена утомляемость.

Таблица 1

Сравнение средних значений уровня психического состояния корреспондентов СМИ с разным стажем профессиональной деятельности

№	Шкалы	Показатели переменных		Эмпирическое значение U-критерий	Уровень значимости различий U
		Стаж 2-4 года (n = 15)	Стаж 9-15 лет (n = 15)		
1	«активное-пассивное отношение к жизненной ситуации»	36,5	34,6	366,0	0,07
2	«тонус высокий-низкий»	26,2	20,1	363,5	**0,02***
3	«спокойствие-тревога»	29,4	28,1	269,0	0,07
4	«устойчивость-неустойчивость эмоционального тона»	44,8	36,2	346,5	**0,02***
5	«удовлетворённость-неудовлетворённость жизни в целом»	38,1	31,6	318,0	**0,01***
6	«положительный-отрицательный образ самого себя»	35,9	34,1	455,0	0,58

По шкале устойчивость-неустойчивость эмоционального тона, наблюдаются различия, у корреспондентов СМИ с большим стажем работы, снижена эмоциональная устойчивость, легко возникает эмоциональное возбуждение, настроение изменчиво, повышена раздражительность.

На следующим этапе для исследования динамики изменения ценностей нами была использована методика Ш. Шварца (табл. 3).

Как видно из таблицы, для корреспондентов СМИ с меньшим стажем значимой являются такие типы ценностных ориентаций как *самостоятельность, достижение* – это независимость мышления и выбора действий, творчество, личный успех, любознательность. Для корреспондентов СМИ с большим стажем значимы типы ценностных ориентаций *гедонизм* – это такие ценности как удовлетворение желаний, развлечения, удовольствие, стремление к новизне, смелость, изменчивая жизнь. По шкалам *щедрость и стимуляция* наблюдается тенденция.

Таблица 3

Средние значения для типов ценностных ориентаций

№	Шкалы	Показатели переменных		Эмпирическое значение U-критерий	Уровень значимости различий U
		Стаж 2-4 года (n = 15)	Стаж 9-15 лет (n = 15)		
1	Конформность	27,8	28,5	366,0	0,07
2	Традиции	18,4	16,6	365,5	0.51
3	Щедрость	25,9	21,2	265,0	0.07
4	Универсализм	23,9	28,5	245,5	0.09
5	Самостоятельность	28,1	19,5	219,0	**0.01***
6	Стимуляция	19,4	17,5	335,0	0,07
7	Гедонизм	21,8	30,1	236,0	**0,2***
8	Достижения	29,8	21,4	229,0	**0.1***
9	Власть	26,1	28,8	235,0	0,51
10	Безопасность	26,4	29,8	265,0	0.08

На заключительном этапе эмпирического исследования для диагностики уровня эмоционального выгорания по методике уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко (табл.4).

Таблица 4

Средние значения уровня эмоционального выгорания

Шкалы	№	Переменные	Показатели переменных		Эмпирическое значение U-критерия	Уровень значимости различий P
			Стаж 2–4 года	Стаж 9–15 лет		
НАПРЯЖЕНИЕ	1	Переживание психотравмирующих обстоятельств	34,5	24,6	365,0	0,07
	2	Неудовлетворённость собой	21,2	20,1	364,5	0,07

	3	Загнанность в клетку	29,4	22,1	263,0	**0,00***
	4	Тревога и депрессия	27,9	28,3	362,5	0,37
РЕЗИСТЕНЦИЯ	1	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	33,8	45,0	335,5	**0,02***
	2	Эмоционально-нравственная дезориентация	32,1	31,6	336,0	0,07
	3	Расширение сферы экономии эмоций	35,9	34,1	455,0	0,58
	4	Редукция профессиональных обязанностей	31,5	37,5	427,0	**0,01***
ИСТОЩЕНИЕ	1	Эмоциональный дефицит	31,1	22,3	314,5	0,57
	2	Эмоциональная отстранённость	34,8	32,0	330,2	0,07
	3	Личностная отстранённость (деперсонализация)	34,8	34,8	343,2	0,52
	4	Психосоматические и психовегетативные нарушения	31,2	36,5	427,5	**0,01***

Таким образом наблюдаются различия по следующим шкалам: «загнанность в клетку», неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, редукция профессиональных обязанностей, психосоматические и психовегетативные нарушения.

По шкалам переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённость собой, эмоционально-нравственная дезориентация, эмоциональная отстранённость наблюдается тенденция.

Заключение. В ходе психологического исследования было определенно, что у корреспондентов СМИ с разным стажем имеется ряд различий, как психологических, так и физиологических. В результате исследования были

выявлены различия личностных особенностей, психологического состояния, типы ценностных ориентаций, а также уровень профессионального выгорания.

Список литературы

1. Анциферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности [Текст] / отв. ред. Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1981. – С. 3-19.

2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении [Текст] / В.В. Бойко. – М.: Питер, 1999. – 105 с.

3. Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания [Текст] / Н.Е. Водопьянова. – М.: Издательство СПбГУ, 2011. – 160 с.

4. Карпов А.В. Психологический анализ деятельности [Текст] / А.В. Карпов, И.Г. Савин. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. -144 с.

5. Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1995. –№ 1. – С. 97-110.

К ВОПРОСУ О ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ КОРЕСПОНДЕНТОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМЦИИ

Юсупова Г.Я.

РФ, г. Уфа, БГПУ ИМ. Акмуллы

Синдром «эмоционального выгорания» по мнению специалистов (ВОЗ) Всемирной Организации Здравоохранения, признается проблемой, которая требует специализированной медицинской помощи и в связи с этим внесена в лексиконы психиатрии (ВОЗ), согласно которым термин – «эмоциональное выгорание» – это физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе и усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям, а также употреблением алкоголя или других психоактивных средств с целью получить временное облегчение, что имеет тенденцию к развитию физической зависимости и суицидального поведения» [4].

Литературные способности издавна считались основами для корреспондентов СМИ. Недавние опросы общественного мнения подтвердили, что они все еще находятся в списке основных критериев корреспондентской компетентности. Действительно, отношение аудитории к тексту и, следовательно, к газетам и журналам, в которых он появится, или к радио и телепрограмме, которую он транслирует, во многом определяется речевой культурой корреспондентов. Речь и стиль автора, умение выражать мысли и

раскрывать точку зрения другого человека, умение точно и живо излагать событие, передавать факт, оценивать и объяснять-важнейшие составляющие профессионализма.

Основой навыков является интеллект, который определяет журналистское усвоение знаний и опыта, их сохранение и применение на практике. В кризисных ситуациях, когда конфликт между экономическими и политическими силами в обществе ухудшается, особая надежда возлагается на действия интеллектуальных способностей корреспондентов, поскольку они не ограничены внутренне. Интеллект включает в себя внимание-определенную адаптацию человека к восприятию приоритетной информации и выполнению задач, воображение-способность создавать новые образы при отражении реальности, память-своеобразное ментальное отражение реальности, включающее закрепление, сохранение и последующее воссоздание человеческого опыта, мышление-высшую форму творческого проявления личности [2].

Несмотря на то, что современные технологии все больше освобождают нас от потребности в памяти, для корреспондента память остается уникальным механизмом, фиксирующим факты, события, явления. Писатель К. Паустовский считал, что память не только хранит материал, но и просеивает его, откладывает и отбирает в нем самое ценное. У каждого из нас, по сути, развился определенный отдельный тип памяти – зрительная, звуковая, логическая или зрительная [1]. Такая дифференциация необходима при рассмотрении специализации работников средств массовой информации – газет, работников теле- и радиостудий, фотографов, дизайнеров, журналистов, аналитиков, публицистов. Так, в новостях В. Пескова, сочетавшего в себе талант писателя и фотографа, в повествование часто вплетаются удивительно яркие визуальные образы его специфики, которые не только повторяют то, что когда-то видел журналист, но и создают атмосферу подлинности и уверенности в себе. А у М. Шахиняна мы наблюдаем возрождение логики поиска, изучения проблемы или ситуации. Таким образом, память – это самая важная часть творческой личности.

Личностный фактор часто служат для появления и развития симптомов эмоционального выгорания, поскольку корреспонденты СМИ изначально сильно вовлечены в эту деятельность. Люди, которые поначалу неравнодушны к своей работе, обычно выгорают. И не те, кто осознает мотивацию достижений в своей профессиональной деятельности, а, наоборот, профессионалы. Для кого деятельность изначально важна, сознательно выбрана, связана с определенным

эмоциональным настроем. Корреспондент, ориентированный на других, недостаточно связанный с реальностью, неспособный критически оценивать неблагоприятные факторы, с низкой устойчивостью к стрессорам социальной профессии (например, в случае страданий, переживаний, болезни и т.д.) может стать носителем быстро прогрессирующего синдрома выгорания [1].

Требования к эмоциональной сфере корреспондента СМИ довольно противоречивы. Наряду с эмпатией, они также должны быть эмоционально стабильными. Как чрезмерная эмоциональность, так и заторможенность могут стать препятствием для профессиональной деятельности.

От корреспондента требуется высокий профессионализм и профессиональная дисциплина, четкое выполнение своих обязанностей. Более того, выполнение этих обязанностей должно осуществляться не формально, а через внутренний импульс, чувство долга, желание самоотверженно делать все необходимое. Это требует постоянного пополнения профессиональных знаний и навыков. Корреспондент может любить свою профессию, обладать отличными техническими навыками, но, если он часто конфликтует с людьми из-за личных качеств, его профессиональные качества не дадут желаемого эффекта. Он должен обладать профессиональной выдержкой и самоконтролем.

Из-за личных качеств корреспондентов они могут быть более или менее склонны к эмоциональному выгоранию.

Умение общаться обеспечивает уверенность в отношениях, оперативность в решении проблем, успешное взаимодействие способствует компетентности корреспондента, влияет на удовлетворенность руководства, повышает чувство уверенности в себе и удовлетворенности работой. Это, в свою очередь, предотвращает синдром эмоционального выгорания.

При рассмотрении вопроса о синдроме эмоционального выгорания необходимо обратить внимание на развитие личностных качеств в процессе профессионализации, что может быть связано не только с «прямой» адаптацией человека к профессии, но и с «компенсаторной» профессиональной адаптацией. То есть под влиянием профессиональных требований человек может преодолеть определенные черты личности, усложняющие работу. Требования профессии социального работника включают постоянный контакт с людьми, и человек может преодолеть свою природную застенчивость и постепенно научиться свободно общаться с людьми [5].

Изучив различные подходы к причинам профессионального выгорания, а также ознакомившись с основными функциями специалистов и особенностями

их работы, можно условно подразделить все причины появления синдрома выгорания у корреспондентов СМИ на следующие группы:

Внутренние (личные): несоответствие личностных качеств работника требованиям профессии; низкая стрессоустойчивость; отсутствие интереса к профессиональному развитию; неспособность различать работу и личную жизнь, привычка «приносить работу домой»; неспособность расслабиться; отсутствие хобби.

Организационные: недостаточное распределение нагрузки на работников; неудобные условия труда; отсутствие интереса руководства к своим работникам и их благополучию; низкий уровень стимулов, в том числе материальных (заработной платы).

Профессиональные (напрямую связанный со спецификой профессии): потребность в постоянном общении с разными людьми; большое количество негативной информации.

Таким образом, для корреспондентов приоритетны качества, соотносимые с мобильностью и оперативностью, обеспечивающими успех в условиях жесткого ритма сбора информации. У аналитиков доминируют исследовательские задатки, логика, глубина и нестандартность мышления, у публицистов – образное восприятие, идейность, у телерадиоведущих – коммуникабельность, личное обаяние, артистизм.

Список литературы

1. Анциферова Л.И. Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С. 3-19.

2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – М.: Питер, 1999. – 105 с.

3. Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания / Н.Е. Водопьянова. – М.: Издательство СПбГУ, 2011. – 160 с.

4. Карпов А.В. Психологический анализ деятельности / А.В. Карпов, И.Г. Савин. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. –144 с.

5. Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1995. - №1. – С. 97-110.

ПРИОБЩЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рябовичева Е.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

«Социализация – усвоение человеком ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности,

группе, и воспроизводства им социальных связей и социального опыта» (Айсмонтас Б.Б.).

Человек не является социальной личностью с рождения, но по мере взросления он неизбежно ею становится.

Становясь членом современного общества, подросток принимает и наследует его ценности, нормы, культуру, необходимые социальные навыки, у него появляются права и обязанности, выражающиеся в разнообразных социальных взаимодействиях.

В процессе социализации опыт преобразуется в собственные ценности и установки, ориентации, усвоение норм поведения и социальных ролей.

В книге «Введение в социальную психологию» автор А.В. Мудрик привел схему воздействия различных факторов на социализацию личности, где важная роль отводится рассмотрению социального окружения.

Социальное окружение – включает в себя макросреду, мезосреду и микросреду, с каждой из которых прямо или косвенно взаимодействует индивид.

Макросреда-это все общество: это страна, государство, мир; мезосреда включает в себя этнокультурные и региональные условия, тип поселения, средства массовой информации; микросреда- включает контакты с окружением. К микрофакторам относятся 2 самых важных социальных института-семья и школа, которые являются основными звеньями в социализации и приобретении социальных навыков.

Все эти факторы способствуют формированию взглядов, установок, выстраиванию отношений человека с социумом, отдельными личностями. Воздействие среды проявляется в позитивном и негативном ключе, и оно либо побуждает и стимулирует к определенному действию, либо наоборот ограничивает, создавая обстановку неприятия для себя тех или иных форм поведения. Приобретая опыт через социализацию, подросток может попасть в деструктивную среду, вследствие чего может развиться асоциальное поведение.

Одним из факторов мезосреды, который обладает в наибольшей степени агрессивным влиянием на формирование системы ценностей и мировоззрения подростка, является информационное поле сети интернет- фильмы, сериалы, видеоигры, музыкальные клипы, сериалы и прочие виды информации. Подросток, не обладая должным уровнем критического мышления и возможностью сделать выбор в пользу правильной, полезной, позитивной информации, в силу отсутствия знаний, опыта, юного возраста и навязывания определенного вида информации, направленной непосредственно на

особенности подросткового возраста, к сожалению является неразборчивым потребителем деструктивного контента. Таким образом последствиями взаимодействия подростка с деструктивной средой может стать употребление психоактивных веществ, особенно когда эта информация преподносится как привлекательное, нормальное явление.

Причины употребления ПАВ в подростковой среде можно разделить на социальные и индивидуально-психологические.

Развитие в подростковом периоде характеризуется определением себя в мире взрослых и общественных отношений, на социальное самоопределение.

Этот период выражен следующими факторами:

1. Нестабильность эмоционально-волевой сферы, сдвиги настроения.
2. Психические переживания подростка характеризуется парадоксальностью: уверенность в себе сменяется робостью, тяга к общению – замкнутостью, активность – пассивностью.
3. Проявляется повышенная чувствительность к критике в свой адрес, манере общения, мнению о себе.
4. Снижается работоспособность.

Огромную роль в формировании особенностей поведения подростка играют факторы риска, которые связаны с психологическими особенностями подросткового возраста:

– общение с референтной группой и ее влияние на подростка;
– сопротивление, упрямство, протест против воспитательных авторитетов;
– стремление к независимости и сепарации;
– стремление к неизвестному, рискованному поведению;
– склонность преувеличивать степень сложности проблем;
– кризис в восприятии себя и окружающего мира;

Эти факторы имеют большое влияние на формирование характера подростков и их социализацию.

В современном обществе социализация подростка может происходить в негативном ключе, так как в информационной среде существует масса скрытых методов вовлечения подростков в процесс употребления ПАВ с целью дальнейшего формирования зависимости.

Мы можем рассмотреть скрытое воздействие на подсознание такого рода информации, в частности рекламы или популярного музыкального видеоролика, где транслируется позитивное отношение к девиантному поведению. Формат информации в виде видеоклипа очень популярен среди молодёжи, особенно в настоящее время, когда у каждого подростка имеется

мобильный телефон. Клип короткий, яркий, запоминающийся информационный продукт, поэтому он имеет повышенную опасность, так как в видеоролике создается дополнительный контекст к песне. Визуализация совместно с текстовым сопровождением создает ощущение законченности, ассоциируется с событиями, происходящими в реальном времени, клипы доступны всем пользователям в интернете.

В работе Выготского Л. С. и Лотмана Ю. М. есть высказывание, о том, что в виртуальной среде транслируемая информация является не только плодом того, кто ее создал, но и результатом творчества зрителя. То есть зритель, который воспринимает данную информацию, становится соавтором художника, танцора или певца, который транслирует эту информацию, мысль, которую хочет донести автор, становится актом действия самого зрителя или слушателя.

Все зависит от восприятия слушателя, ведь актер уже все сделал в этом видеоклипе или в рекламном ролике, а вот что считает зритель, это зависит от самого зрителя.

Как будет воспринята информация, можно увидеть применяя матрицы психотехнического воздействия информации по Е.Е. Прониной (кандидат психологических наук, доктор филологических наук, профессор кафедры цифровой журналистики МГУ).

Матрицы состоят из двух частей, где информация анализируется по следующим критериям:

1. *Стиль подачи информации.* В случае рекламы или видеоклипа информация подается через искусство- стиль является творческим, креативным. Творческий стиль воздействует не на сознание, а на подсознание, значит главным воздействием будет глубинный смысл, то есть семантика образа.

Темпоритм, яркость, сила, тембр, частота, амплитуда-являются очень быстрыми для восприятия. Для того, чтобы выявить все знаки, которые транслирует автор, необходим замедленный просмотр. С первого раза их рассмотреть невозможно, так как все мелькает, неразборчиво, явно прослеживается, что человека хотят ввести в заблуждение, так как скорость восприятия превышает его возможности.

2. *Глубинная семантика образа* (семантика – наука о смыслах). Часто встречающиеся аффективные, стилистические, вычурные фигуры, которыми перенасыщен ролик, делают его с точки зрения подачи информации крайне манипулятивным. Образы перемешиваются, изображение персонажей повторяются как существующие и не существующие, и подростку очень трудно бывает разобрать кто есть настоящий, кто вымышленный герой, для этого

нужно произвести сортировку, которой он конечно же производить не будет. В том числе в роликах часто встречается романтизированный образ смерти. Все образы, представленные в ролике будут зашиты в подсознание, в том числе и образ смерти, где смертельный исход входит в общий ход событий, как естественный и ожидаемый, что снижает порог осторожности и ставит смерть превыше жизни.

3. *Виды манипуляций.* Форсмажорные или форсминорные – очень весело или очень грустно. Когда информация подается в контексте депрессии, осуществляется сильнейшее эмоциональное давление на психику подростка и очень часто эмоционально неустойчивые, лабильные, эмоционально подвижные психотипы такого давления не выдерживают, так как это превышает ресурсы сознания, дестабилизирует психическую картину- выводит из состояния эмоционального равновесия. Это дестабилизирует не только ценностную и поведенческую картину, но и схему реального представления о жизни у зрителя. Пересмотрев клип несколько раз, подросток становится грустнее.

4. *Психофизиологические механизмы реагирования*. Реагируя на форсминорную волну воздействий организм пытается настраиваться на неё. В первую очередь он настраивается под любые физические изменения, например если холодно, мы пытаемся утеплиться. Так же и психически мы пытаемся защититься. Если информация не соответствует нашей картине представления о мире, человек пытается отгородиться от этой информации, отбросить её, как ненужное и никчемное, или же не заметить ничего плохого. Первая нормальная реакция-подстройка под эту среду, реакция вполне ожидаемая, и возникнет она у любого нормального человека, тем более у подростка. Далее под эмоциональным давлением происходит настройка на социальное окружение и в такой ситуации подросток гораздо более уязвим, чем взрослый человек. Подросток не сможет отделить себя от этой информации, как нечто независящее и самостоятельное, он будет примерять на себя увиденные образы, так как он еще не вырос и не является самостоятельным. Подросток зависим от окружения и его личность только формируется-он создается и создает себя сам с учетом окружающих взрослых и сверстников, того как на него смотрят другие. Подросток воспринимает себя очень остро, через отражение. Это является для него определенной ловушкой.

Если речь идет о превышении ресурсов сознания, то нужна пропускная способность сознания. Если у подростка информационное восприятие клипового мышления уже устойчивое и достаточно стабильное, он должен

принять эту информацию, согласиться с ней, то есть подстраиваться под такое воздействие.

5. *Психологические механизмы саморегуляции*. Так как аналитическая возможность подсознания отключена, происходит уподобление воспринимаемому объекту, или фасцинация, внушение. Особенность восприятия в этом случае – это уподобление, отсутствие фильтрации, критического мышления, информация поступает не в сознание, а полностью записывается в подсознание, то есть принимается целостно. Называется такое состояние-вынужденная синхронизация, она приводит к заторможенности, притуплению критичности, вынужденной дезориентации. Это состояние имитирующее наркотическое опьянение, транс, последствиями которого будет психофизиологическая дезадаптация – это одно из измененных состояний сознания, расстройств поведения. Дезадаптированная личность не может быть полноценной и работоспособной, не может быть способной для функционирования в определенном ключе. Если человек погруженный в это состояние должен заниматься умственной деятельностью, он может быть временно нетрудоспособен. Выражается дезадаптация в смене настроения, происходят скачки самочувствия, стресс, утомляемость, обострение хронических отклонений, неадекватная реакция. Все это называется *нейроневро*з. Если такая картина происходит при подаче информации, меняющей восприятие в отношении одного человека, все заканчивается нейроневрозом.

Каким образом эти изменения происходят в массовом сознании, когда такой контент направлен не на одного человека, а на массовые ценности целого поколения на больших территориях?

Глубинные образы могут вызывать невроз на уровне коллективного подсознания через следующие виды манипуляций:

– гиперсексуальные картины вызывают реакцию необычного явления, непривычный вид, желание подражать именно необычному образу, так как он не такой как все. Претензия делается на то, что этот герой или героиня круче выглядят и вызывает желание им соответствовать;

– сцены агрессии, жестокости, подавленности присутствуют очень часто, без сопротивления смерти, неприятия и протеста против сцен смерти не происходит;

– оскорбление личности – мало позитивных отзывах о зрителях;

– обращение к национальным, культурным, сословным стереотипам;

– ревизия моральных норм;

– вторжение в архетипы – происходит снятие запретов;

– угроза личного престижа либо циничное самоутверждение.

Рассмотрим психофизиологические механизмы реагирования на факторы воздействия на подсознание, которые становятся возможными через:

– биологически обусловленное сексуальное влечение, растормаживание сферы влечения в раннем возрасте;

– биологически обусловленное стремление к преобладанию, к власти;

– биосоциальное обусловленное самолюбие, легитимация актера задает его ведущую роль – самовозвеличивание;

– биосоциально обусловленное чувство кровного родства, культурно-исторические обусловленные традиции, символы веры;

– психологические механизмы саморегуляции – снятие табу, общепринятых норм поведения, моделируется искажение образа «Я», искажается собственное представление о себе, в сторону подражания актеру из видео.

Симптомами патогенности будет проявляться фрустрация самооценки, неуверенность, конформизм, другие конфликты в сфере эго, неудовлетворенность собой, постоянное сравнение себя с идеалом из видео, утрата смысла существования, отказ от активности, другие конфликты в сфере суперэго. Задействуются глубинные слои подсознания, связанные с психосоциальными общественными регуляторами, поэтому психосоциальная дезадаптация будет уже не просто личностная. Выражается это не только депрессией-проявляются отчаяние, навязчивые идеи, мании, страхи, неадекватное поведение. Соответственно если присутствуют мании, то последствиями будет наркомания. Все это называется *метаневрозом.*

По матрицам очень хорошо видны присутствующие признаки воздействия, и видя какова будет реакция на эти воздействия в изменениях общественного или личного сознания зрителя, мы можем говорить о последствиях.

Мы может не признать на 100 % все эти факты действующими напрямую, если есть обоснованные аргументы.

Эта методика подтверждает наличие манипулятивных техник, которые применяются через тот или иной информационный продукт, она позволяет выявить глубинную интервенцию в подсознание, то есть вторжение против воли зрителя, что является очень опасным явлением, которое снижает сопротивляемость коллективного подсознания и приводит общество к парализованному, апатичному, безразличному состоянию, параличу воли. Часто в видеоклипах открыто демонстрируются предметы и сцены

употребления психоактивных веществ-табачных, алкогольных изделий и других наркотиков, и после детального рассмотрения психофизиологического воздействия такого видеоряда мы можем предположить, какое воздействие окажет данная информация на сознание подростка и его поведение.

В этой связи организация комплексной системной превентивной, профилактической работы по повышению уровня критического мышления и употреблению ПАВ молодежью и подростками, связанная с наркотизацией общества, сложившейся в мире и индивидуально-психологическими особенностями подростков должна стать приоритетной в работе с детьми, подростками, молодёжью.

В условиях детско-родительских отношений запреты, к которым склонны родители, не должны стать мерой пресечения и возможным решением данной проблемы- запреты провоцируют конфликты и обостряют отношения между детьми и родителями, в изолированном состоянии от отношений с родителями дети, подростки становятся более доступными для того, чтобы стать жертвой наркосообществ и наркопотребления. Подростки и родители являются самой уязвимой аудиторией, которые нуждаются в превентивной защите, для того, чтобы предотвратить необратимые последствия.

Оглавление

1.	***Аверина О.А., Карамова Э. И.*** БЕЗОПАСНОЕ МАТЕРИНСТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	3
2.	***Акбулдина Е.Ю.*** ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОГНОЗ ТЕЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗИРОВАННОГО РАССТРОЙСТВА ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	6
3.	***Акчурина А.В.*** ПСИХОТЕРАПИИ ДЛЯ ЛИЦ С ПОГРАНИЧНЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ	8
4.	***Арсланбаева Д.И.*** ПУТИ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ.....	11
5.	***Батурина К.М.*** ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РЕБЕНКА У ПЕРВОБЕРЕМЕННЫХ И ПОВТОРНОБЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН.....	14
6.	***Божко А.А., Тулитбаева Г.Ф., Мугинов Р.Р., Ишмуратов Т.Г.*** ПРОГРАММА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ.....	18
7.	***Галимзянова Н.С., Шиляева И.Ф.*** ЭМПАТИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....	21
8.	***Гайнетдинов А.А.*** ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ.....	24
9.	***Глазырина Н.А., Карамова Э.И.*** ИЗУЧЕНИЕ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ ОПЫТОМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ОТЦОМ.....	27
10.	***Гилязева Г.Д.*** ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	29
11.	***Горбунова А.А.*** ВЗАИМОСВЯЗЬ В ПРИВАТНОСТИ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЕМ К НИМ	32
12.	***Дойникова А.А.*** ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ.....	37
13.	***Ибрагимова Э.С.*** ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СУПРУГОВ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	39
14.	***Инсапов Д.Р., Зайнуллин А.М.*** ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ.....	43
15.	***Иштыкова Д.С.*** СОВРЕМЕННОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОГРАММА «ПРОДЕТЕЙ».....	46
16.	***Карагеорги Н.В., Макушкина О.М.*** СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ.....	49

17.	***Каразбаева А.А., Макушкина О.М.*** ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	51
18.	***Каримова Н.Ф.*** КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ АРТ-ТЕРАПИИ.....	53
19.	***Колодкина А.В.*** СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ Н А РАЗНЫХ СТАДИЯХ БРАКА	56
20.	***Колодкина А.В.*** СПЕЦИФИКА СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ.....	59
21.	***Косарева. И.О., Гайнуллин А.М.*** ВЗАИМОСВЯЗЬ СИБЛИНГОВОЙ ПОЗИЦИИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У ЖЕНЩИН.....	62
22.	***Кормщиков Е.В., Макушкина О.М., Гайнуллин А.М.*** СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН.....	68
23.	***Курбанова Л.Ф., Митина Г. В.*** ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ.....	70
24.	***Мендель О.П., Митина Г.В.*** ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ И ГИБКОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ	73
25.	***Маркелова Р.Х.*** ВЛИЯНИЕ СМИ НА ИНСТИТУТ БРАКА И СЕМЬИ В РОССИИ.....	76
26.	***Мартьянова Е.А.*** ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МУЖЧИНЫ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ.....	78
27.	***Миранова Л.Р.*** УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ СУПРУГОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.....	82
28.	***Мухаметрахимова С.Д., Нечаева Л.В.*** ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ПОДРОСТКОВ.....	83
29.	***Насырова А.Х. Шабаева А.В.*** РОЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В СОХРАНЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА.....	87
30.	***Немцова С. Н.*** ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У ПОЖИЛЫХ.....	89
31.	***Нигматуллина И.А.*** РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРВОКЛАССНИКОВ, ОРГАНИЗАЦИИ И В ПОДГОТОВКЕ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ.....	92
32.	***Осинцева П.В.*** ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РЕБЕНКА.....	95
33.	***Пешко И.И., Шаяхметова Э.Ш.*** СПЕЦИФИКА ВЫБОРА ЭМПИРИЧЕСКИХ МЕТОДИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОМПОНЕНТОВ SOFT SKILLS У	

	ПОДРОСТКОВ.....	98
34.	***Саламатина А.И., Макушкина О. М.*** ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЛАДШЕ-ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ.....	100
35.	***Сулейманова А.Р., Нуриханова Н.К.*** ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И САМООЦЕНКИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	102
36.	***Тулькубаева Г.Ф. Шурухина Г.А.*** ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ.....	108
37.	***Усманова А.И.*** СТЕПЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЪНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ.....	111
38.	***Фасхутдинова Л.Р.*** ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	113
39.	**Фахрисламова А.И.** ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	116
40.	***Фахрисламова А.И.*** ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	119
41.	***Федоров Д.В.*** МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД.....	129
42.	***Хаирова А.К.*** ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПРОФИЛАКТИКА.....	130
43.	***Ханбикова Р.Р., Плеханова Е.А.*** ИГРОВОЙ ТРЕНАЖЁР В КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНЫХ СОСТОЯНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	133
44.	***Халикова Л.Р., Биргалин А.А.*** К ПРОБЛЕМЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ……	136
45.	***Халикова Л.Р., Биргалин А.А.*** К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ СУБЪЕКТИВНОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ……	143
46.	***Шарипова Г.А., Макушкина О.М.*** НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИАГНОСТИКИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ.....	150
47.	***Шафикова Р.Р.*** ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ.....	152
48.	***Ширшова Е.М., Валишина А.М.*** ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ ПРИ РАЗНЫХ ПАТТЕРНАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ В ЮНОСТИ.....	155
49.	***Эстер Л.И., Карамова Э.И.*** СПЕЦИФИКА КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЛИЦ С ПРЕДРАКОВЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА.....	163

50	***Юсупова Г.Я.*** ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПУБЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ НА ПРИМЕРЕ КОРРЕСПОНДЕНТОВ СМИ.....	165
51	***Юсупова Г.Я.*** К ВОПРОСУ О ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ КОРЕСПОНДЕНТОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМЦИИ……...	172
52	***Рябовичева Е.В.*** ПРИОБЩЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	175

Научное издание

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

материалы
очного межвузовского научно-практического семинара

Редакционная коллегия:
Шаяхметова Э.Ш., доктор биологических наук, профессор
Шурухина Г.А., кандидат психологических наук, доцент
Митина Г.В., кандидат философских, доцент

Ответственная за выпуск: Шаяхметова Э.Ш.
Компьютерная верстка Шаяхметовой Э.Ш.

В авторской редакции

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000. Подписано в печать 15.10.2022
Формат 60x84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 11,7
Тираж 300 экз. Заказ №21-21

ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3